

Международный консорциум «Электронный университет»

*Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики*

Евразийский открытый институт

О.Э. Петруня

**Юридическая
психология**

Учебное пособие

Москва 2007

УДК 159.9
ББК 88
П 312

Петруня О.Э. Юридическая психология: Учебное пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 171 с.

ISBN 978-5-374-00048-1

© Петруня О.Э., 2007

© Евразийский открытый институт, 2007

Оглавление

Тема 1. Введение в юридическую психологию	5
1.1. Понятие юридической психологии	5
1.2. Место юридической психологии в системе научных дисциплин	7
1.3. Очерк по истории юридической психологии	9
1.4. Развитие юридической психологии в России.....	14
Тема 2. Проблема личности в юридической психологии ..	23
2.1. Понятие личности в юридической психологии	23
2.2. Теории личности	26
2.3. Структурная теория личности Р. Кеттела.....	33
2.4. Теория Г. Айзенка.....	39
2.5. Теории акцентуированных личностей	43
2.6. Личность и психика	48
2.7. Психолого-правовая оценка аффекта	59
Тема 3. Психодиагностика личности	
в правоохранительной деятельности	63
3.1. Группы диагностики	63
3.2. Тест-опросник Г. Айзенка.....	75
3.3. 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (16PF)	78
3.4. Тест-опросник Леонгарда-Шмишека.....	88
Тема 4. Судебно-психологическая экспертиза	93
Тема 5. Основы криминальной психологии	117
5.1. Общая психологическая характеристика деятельности.....	117
5.2. Психологический анализ преступного поведения	119
5.3. Психологические особенности групповой преступности.....	123
5.4. Психологические основы виктимологии.....	126

Тема 6. Психология профессиональной деятельности юриста.....	133
6.1. Проблема психологического отбора в правоохранительные органы	133
6.2. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами	140
6.3. Профилактика профессиональной деформации работников правоохранительных органов.....	146
Тема 7. Психологические особенности судопроизводства	149
7.1. Особенности познавательной деятельности суда	149
7.2. Особенности профессионального общения в процессе судопроизводства	152
7.3. Психологические особенности принятия решения судьями	159
7.4. Психология присяжных заседателей	164

ТЕМА 1.

Введение в юридическую психологию

1.1. Понятие юридической психологии

Психология (от греч. ψυχή – душа, λόγος – учение, наука) – это наука о закономерностях, особенностях развития и функционирования психики как особой формы самоорганизации человека, которая проявляется в его отношениях с самим собой, окружающими его людьми и миром в целом. Этим многообразием отношений человека объясняется достаточно большое число различных прикладных отраслей психологической науки, призванных оказывать непосредственную помощь людям в их профессиональной деятельности. Достаточно вспомнить такие бурно развивающиеся прикладные отрасли психологической науки, как детская и педагогическая психология, психология труда и инженерная психология, военная, авиационная, космическая психология, психология спорта. В этот ряд необходимо поставить и юридическую психологию, которая является предметом данного учебного пособия.

Юридическая психология – прикладная область психологии, изучающая психическую активность человека в сфере правоотношений.

Являясь пограничной наукой между психологией и правоведением, юридическая психология рассматривает закономерности и особенности психической жизни субъектов применительно к сфере правовой регуляции. Однако эта специфика настолько значительна, что вся система юридической психологии, ее понятийный аппарат согласуются с логикой правового регулирования, правовых факторов. Именно поэтому юридическая психология включает в себя помимо раз-

работки общих для нее вопросов (предмет, система, методы) проблематику, относящуюся к психологии нормативно-правовой регуляции, психологического обеспечения правоприменительной деятельности, правотворчества, к правовому сознанию как источнику правовой активности людей и внутреннему регулятору их юридически значимого поведения.

Таким образом, *личность и деятельность* становятся основными **объектами** изучения юридической психологии, призванной изучать не только психические явления у отдельных участников процесса осуществления правосудия, отношения между ними, но и исследовать психологические особенности самой деятельности, связанной с осуществлением правосудия в целом и ее отдельными функциями.

Предметом юридической психологии являются различные явления психики, индивидуально-психологические особенности личности участников правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику и поведение участвующих в ней людей.

Особенно актуальны для теории и практики борьбы с правонарушениями психологические исследования оперативно-розыскной, следственно-прокурорской, судебной, исправительно-профилактической деятельности различных государственных правоохранительных органов: суда, прокуратуры, органов внутренних дел, органов безопасности, исправительно-трудовых учреждений, а также органов правового обеспечения и правовой помощи (нотариата, адвокатуры) населению, юридическим лицам.

Дифференцированный подход в исследованиях психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников этих органов в недрах юридической психологии позволил постепенно сформировать отдельные направления, которые стали ее разделами и даже вылились в самостоятельные учебные дисциплины в тех вузах, где целенаправленно готовят специалистов определенного профиля для предстоящей работы в соответствующих правоохранительных, государственных органах.

1.2. Место юридической психологии в системе научных дисциплин

Развитие правосознания в историческом плане во многом отражает развитие человеческой культуры. Известный немецкий психиатр и философ Карл Ясперс отметил, что человеческое общество сформировало совокупность правил и норм жизни в эпоху, названную им «осевым временем». Очевидно, что эти нормы и правила были связаны со специфической системой ценностей данного общества, однако носили на себе и черты общечеловеческих взглядов на справедливость и закон. Так, римляне считали правом то, что всегда является *справедливым и добрым*, и то, что *полезно всем или многим в каком-либо государстве*. Поэтому право как система норм, или правил поведения, имеет общеобязательный характер. Общеобязательность означает, что все члены общества независимо от своих желаний должны выполнять требования, содержащиеся в правовых документах.

Основы теоретического осмысливания сущности права и правосознания в европейской традиции были заложены выдающимися древнегреческими философами. Так, по мнению Демокрита (460–370 гг. до н.э.), закон направлен против тех, кто в силу нравственных и умственных пороков добровольно не побуждается к добродетели внутренним влечением. Сократ (469–399 гг. до н. э.) высказывал идеи о необходимости совпадения справедливого, разумного и законного, которые в дальнейшем были развиты Платоном (427–347 гг. до н.э.) и Аристотелем (384–322 до н. э.).

Платон впервые гениально распознал два психологизированные явления, лежащие в основе развития общества, – потребности и способности людей. Закон должен отвечать потребностям общества, а организация общества должна быть осуществлена в соответствии со способностями членов общества. Государственные формы, по Платону, могут ухудшаться не только по экономическим, но и по психологическим причинам. Справедливость, по Платону, состоит в том, чтобы ка-

ждое сословие занималось своим делом и находилось в иерархической соподчиненности. Постулируемые им пять видов государственного устройства (аристократическое, тимократическое, олигархическое, демократическое и тираническое) он также связывает с пятью разновидностями душевного (психического) склада людей. И каждая форма государства гибнет, по утверждению Платона, из-за недостатков, присущих тому или иному психическому складу людей, стоящих у власти. Так, тиранию губит произвол и насилие, а демократию – опьянение свободой в «неразбавленном» виде. В «Законах» Платон подчеркивает, что справедливые законы – это не только определения разума, но такие законы, которые обеспечивают общее благо всех граждан. Законы, по Платону, – основное средство совершенствования человека.

Великий ученик и оппонент Платона Аристотель считал, что человек – существо политическое и только в политическом общении завершается его сущностное формирование.

Право было подразделено Аристотелем на естественное и воле установленное (позитивное). Естественное право везде и всегда имеет одинаковое значение – оно обусловлено всеобщей природой вещей. Качество закона определяется его соответствием естественному праву. Закон, основанный только на насилии, не является правовым законом. Политическое правление – правление правового закона, а не людей; люди подвержены чувствам, закон – уравновешенный разум.

Идеи Сократа, Платона и Аристотеля оказали решающее влияние на дальнейшее развитие правового мировоззрения, на понимание права как мерила справедливости и равенства. Уже у самых своих истоков научное правоведение смыкалось с учением о человеке.

1.3. Очерк по истории юридической психологии

Интерес к психологическим знаниям в правоведении появляется задолго до того, как под влиянием успехов в естествознании психология становится самостоятельной наукой. Как самостоятельная наука психология существует с 1879 года, когда немецкий психолог Вильгельм Вундт (1832–1920) открыл первую психологическую экспериментальную лабораторию. Однако уже в 1792 г. немецким естествоиспытателем К. Эккартсгаузен (1752–1803) написана книга «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений». Тогда же выходит книга И.Х. Шауманна (1768–1821) «Мысли о криминальной психологии», в которой анализируются отдельные уголовно-правовые понятия. Таким образом, в XVIII – XIX вв. на основе новой правовой идеологии зарождается специализированная отрасль психолого-юридических знаний – криминальная, а затем и более широко – судебная психология.

В рамках криминальной психологии стал осуществляться эмпирический синтез фактов, касающихся психологии преступного поведения и психологии личности преступника. Начинает осознаваться необходимость психологических знаний в судопроизводстве, во всей системе правовой регуляции. Во второй половине XIX в. зарождается антропологическая школа права, повышается интерес юристов к «человеческому фактору».

В конце XIX в. в связи с формированием криминалистики и криминологии интенсивно формируется судебная, а затем и юридическая психология. Известный французский психолог Э. Клапаред, читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете, значительно расширил круг судебно-психологических проблем и в начале XX в. ввел термин «юридическая психология».

Основоположник криминалистики Ганс Гросс создал фундаментальный труд «Криминальная психология» в котором рассматривал судебную психологию как прикладную отрасль общей психологии. Г. Гросс познакомил юристов с современными ему достижениями в экспериментальной психофизиологии

(с учением Густава-Теодора Фехнера о закономерностях ощущений), с особенностями психомоторных реакций человека, с закономерностями мышления, памяти и др. Получает развитие психология формирования и получения показаний (Марбе, Штерн, Вертгеймер). Альберт Хельвинг разрабатывает психологию допрашивающего (полицейского, судьи, эксперта) и допрашиваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), разрабатывает психологическую технику допроса.

Однако вплоть до возникновения глубинной психологии в первой половине XX века судебная психология оставалась в основном эмпирической, описательной наукой. Преступная личность, ее мотивационная сфера описывались такими аморфными понятиями, как жестокость, агрессивность, месть, корысть, бессовестность, склонность к садизму и т. п. социально-психологические закономерности долгое время оставались в забвении. При массовых обследованиях причин преступлений полагались на мнение самих преступников. На очереди стояла проблема психодиагностики личности преступника, психологический анализ лиц, совершивших однородное преступление. Появляется ряд специальных исследований. Так, А. Бьерре на большом эмпирическом материале (заключенных центральной стокгольмской тюрьмы) провел исследование «Психология убийства», проанализировал психически «слабые места» этой категории преступников, особенности их социальной дезадаптации, социальной отчужденности.

Под влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда судебные психологи стали предпринимать попытки проникновения в подсознательную сферу преступников, раскрытия глубинных личностных образований (Франц Александер, Гуго Штауб, Альфред Адлер, Вальтер Бромберг и др.). Заключенные обследовались с помощью психодиагностических тестов и других психоаналитических методов (Л. Хаблин – Смит и др.). Психологи и криминологи пришли к выводу, что у большинства преступников не развита психическая сфера личности, именуемая З. Фрейдом как Супер-Эго (Сверх-Я), разорвана внутренняя структура социального самоконтроля,

наличествует дисбаланс во взаимодействии тормозных и возбуждающих процессов. Преступная склонность формируется, по мнению указанных авторов, в результате неудач в стабилизации своего Эго (Я), вследствие ранней психической травматизации.

В первой половине XX века судебная (уголовная) психология особенно интенсивно развивалась в Германии. Немецкие криминологи перенесли центр тяжести в своих исследованиях на изучение личности преступника, среды его обитания (Франц фон Лист, Моритц Липман и др.). Внимание зарубежных юристов к личности преступника резко возросло после опубликования в 1903 году книги Густава Ашаффенбурга «Преступность и борьба с ней» (на русский язык была переведена в 1912 году). В 1904 году Г. Ашаффенбург основал «Ежемесячный журнал по проблемам судебной психологии и реформы уголовного права». Преступность Г. Ашаффенбург объяснял различными индивидуальными проявлениями социальной непригодности преступников.

В немецкой судебной психологии и криминологии утвердились психопатологическое и биологическое направления. Основные причины преступлений стали усматриваться в психологических и психопатических факторах: аномалии воли, мышления, неустойчивость настроения и т. п.

Эрнст Зеелинг и Карл Вайндлер сделали одну из первых попыток классификации типов преступников, полагая, что только на этом пути можно выявить подлинные причины преступности. Они выделили восемь типов преступников: профессиональные, имущественные, сексуальные, случайные, примитивно реагирующие, злостные (убежденные), хулиганствующие, не желающие работать. Личностные особенности этих преступников должны изучаться, по их мнению, комплексом наук – биологией, психологией и психиатрией.

В США юридическая психология традиционно тесно связана с криминалистикой. Эти исследования сосредоточены в университетах, но общее руководство ими осуществляется федеральным министерством юстиции.

В Италии судебная психология традиционно ориентирована на клиническое направление, во Франции – на социально-психологическое и социологическое направление. В Бельгии и во Франции функционируют центры изучения подростковой преступности. Исследование преступности в Японии ориентировано в основном на психиатрию.

Среди социально-психологических факторов преступности в современных исследованиях выделяются дефекты социального контроля, разрушение социальных связей, условия, содействующие криминальному научению, дефекты социализации.

Одной из основных причин девиантного поведения признается отсутствие систематического и целенаправленного обучения социально-конформному поведению (в рамках теории контроля эта проблема разработана Альбертом Рейсом, Айвеном Наем, Мартином Гоулдом и др.). Представители этой теории полагают, что даже вульгарное мышление и заниженный уровень самооценки могут быть криминогенными факторами.

Представители теории стигматизации (клеимения) (Лемерт Э., Сакк Ф., Штейнерт Г., Шур Э. и др.) считают, что девиантность личности усиливается, если внешне приклеенный ярлык совпадает с внутренней самооценкой личности. В криминально-психологической теории интеракции (межличностного взаимодействия на основе принятия роли другого) разрабатывается проблема значения общественной реакции на поступки отдельного индивида (Беккер Г., Блумер Г., Христи Н. и др.).

Общим недостатком вышеуказанных теорий является их фрагментарность, отсутствие необходимой системности, комплексного подхода к анализу человеческого поведения. Системных исследований по комплексу психолого-юридических проблем сравнительно немного.

Авторами наиболее крупных работ в области зарубежной юридической психологии являются: Г. Тох (Правовая и криминальная психология. Нью-Йорк, 1961), М. Липманн

(Основы психологии для юристов. Лейпциг, 1914), Д. Абрахамсен (Криминальная психология. Нью-Йорк, 1967), бельгийский криминалист и психиатр Р. Луваж (Психология и преступность. Гамбург, 1956), Н. Джонстон (Психология наказания и исправления, Лондон, 1970), Г. Тосб (Психология преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1979) и др. В этих работах широко используются социально-психологические и криминологические идеи французских социологов Габриэля Тарда (1843–1904) и Эмиля Дюркгейма (1858–1917).

Развитию современной юридической психологии содействуют психологически ориентированные криминологические исследования. Среди них следует выделить работы В. Фокса «Введение в криминологию», К. Уэды «Преступность и криминология в современной Японии», Б. Холыста «Криминология. Основные проблемы», Г. Кайзера «Криминология. Введение в основы», Г. Шнайдера «Криминология» и др.

Смежной кардинальной проблемой юридической психологии и криминологии является социальная и социально-психологическая обусловленность криминального типобразования. Эта проблема выдвинута на передний план в Институте криминологии при Кембриджском университете и в канадском международном Центре по проблемам сравнительной криминологии при Монреальском университете.

1.4. Развитие юридической психологии в России

В России лекции по «Уголовной психологии» в Московском Императорском университете читались с 1806 года, а первая монография по судебной психологии была издана в Казани в 1874 году, автором которой был профессор А.У. Фрезе (1826–1884). Будучи психиатром, автор считал, что предмет судебной психологии – «применение к юридическим вопросам наших сведений о нормальном и ненормальном проявлении душевной жизни». В 1877 году юрист Л.Е. Владимиров выступил со статьей «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям», в которой отмечал, что социальные причины преступности находят почву в индивидуальных характерах, изучение которых обязательно для юристов.

В конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии судебная психология постепенно оформляется в самостоятельную науку. Крупнейший ее представитель Д.А. Дриль указывал, что психология и право имеют дело с одними и теми же явлениями – законами сознательной жизни человека.

В 80-х годах XIX в. начинается деятельность выдающегося русского юриста А.Ф. Кони, который постоянно уделял большое внимание связи уголовного права с психологией.

Тогда же начинают активно работать выдающиеся русские психиатры и психологи – В.М. Бехтерева, С.С. Корсакова и В.П. Сербского. В.М. Бехтерев разрабатывал конкретные судебно-психологические проблемы, а С.С. Корсаков и В.П. Сербский выдвинули ряд плодотворных концепций, пограничных между психиатрией и судебной психологией.

В это же время к вопросам криминальной психологии обращаются и профессиональные психологи – Н.Я. Грот, А.В. Завадский, А.Ф. Лазурский.

На рубеже XIX и XX вв. в России остро ставятся проблемы психологического исследования (экспертизы) участников уголовного процесса. В ряде случаев преступность рассматривалась как психопатология. Однако идеи Ч. Ломброзо о врожденной преступности не имели широкого распространения в России и были подвергнуты резкой критике передовыми юристами.

В начале XX века в России формируется психологическая школа права, родоначальником которой стал юрист и социолог Л.И. Петражицкий, в 1898–1918 гг. руководивший кафедрой истории философии права в Петербургском университете. Петражицкий полагал, что науки о праве и государстве должны базироваться на анализе психических явлений. Однако социальную обусловленность права Петражицкий подменил психологической обусловленностью, утверждая, что реально существуют только психические процессы, а социально-исторические образования – их внешние проекции. Петражицкий, находясь под влиянием фрейдизма, преувеличивал роль подсознательно-эмоциональной сферы психики в поведении людей, в формировании правовых норм. Психологическая школа права исходила из полной совместности права и психологии. Юридическая психология не была осмыслена психологической школой права как пограничная область между правом и психологией. Однако, несмотря на общую несостоятельность психологической школы права, она привлекла внимание юристов к психологическим аспектам права. Идеи Петражицкого оказали значительное влияние на развитие судебной психологии в начале XX в.

В формировании русской школы социологии, социальной психологии и криминологии выдающуюся роль сыграл Питирим Александрович Сорокин (1889–1968). Родившийся в глухой деревне Турья Костромской губернии, П.А. Сорокин окончил Психоневрологический институт и Петроградский университет, стал доктором социологии и магистром уголовного права, почетным доктором многих американских и европейских университетов. Будучи высланным из советской России в 1922 году, Питирим Сорокин стал деканом факультета социологии Гарвардского университета и президентом международной социологической ассоциации. Классические работы П.А. Сорокина («Современные социологические теории», «Преступление и кара, подвиг и награда» и др.) широко опубликованы в США и во многих европейских странах. Еще в студенческие годы Сорокин сотрудничал с Бехтеревым, Петражицким, Павловым, Ковалевским, Ростовце-

вым. В социологию он перешел после крупных исследований в области криминологии. Всемирную известность Питириму Сорокину принесла вышедшая в 1914 году его фундаментальная работа «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали».

Все правила поведения П. Сорокин классифицирует на три группы: дозволенные, запрещенные и рекомендованные. Динамика стереотипов (шаблонов) поведения зависит от социальной и культурной динамики («Социальная и культурная динамика» в 4-х томах, 1937–1941). В силу неодновременности социальной и культурной динамики возникают межгрупповые и внутригрупповые конфликты. Групповое единство либо распадается, либо сохраняется принудительно. «Протестанты» приводятся в повиновение посредством положительных санкций – наград и отрицательных санкций – кар (наказаний). Нарушение социального шаблона превращается в преступление, а социальная реакция на него – в наказание. С усложнением социальной структуры социума усложняется взаимодействие индивидов и социальных групп, возрастает конфликтность между ними, уменьшается действенность кар и наград. Догматика уголовного права, отмечает Сорокин, не охватывает всего класса однородных явлений, правоведение должно более тесно смыкаться с социологией и социальной психологией. Следует учитывать, отмечает Сорокин, что между «официальным законом» и ментальностью общества всегда существует определенное расхождение. И это расхождение тем больше, чем быстрее развиваются социальные процессы.

В 1902–1903 г. выходит двухтомное исследование Г.С. Фельдштейна «Психологические основы учения о виновности». Известный юрист М.Н. Гернет в свой учебник «Уголовное право» (1913 г.) включил параграфы «Психология преступника» и «Психология заключенного». Однако во всех работах по судебной психологии до начала XX в. психологические положения лишь механически применялись к отдельным правовым явлениям.

В 1907 году по инициативе В.М. Бехтерева и Д.А. Дриля был создан научно-учебный Психоневрологический институт,

в программу которого входила и разработка курса «Судебной психологии». А в 1909 году в рамках Психоневрологического института был создан Криминологический институт.

Судебной психологией начали заниматься профессиональные психологи, и с этого времени она стала развиваться как самостоятельная прикладная отрасль психологии. В судебной психологии наметился круг основных проблем – изучение психики преступников, свидетелей и других участников уголовного процесса, диагностика лжи и др.

В разработке судебно-психологических проблем активно участвовал В.М. Бехтерев. Итоги его работы были обобщены им в труде «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (СПб., 1912).

В первые годы после революции началось широкое изучение психологии различных групп преступников, психологических предпосылок преступности, психологии отдельных участников судопроизводства, проблем судебно-психологической экспертизы, психологии исправления правонарушителей.

Судебная (криминальная) психология становится общепризнанной и авторитетной отраслью знаний. Уже в 1923 году на I Всероссийском съезде по психоневрологии под руководством криминалиста С.В. Познышева работала секция криминальной психологии. Съезд отметил необходимость подготовки криминалистов-психологов, а также целесообразность открытия кабинетов для криминально-психологических исследований. Вслед за этим во многих городах – Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Баку и др. – организуются криминально-психологические кабинеты и кабинеты научно-судебной экспертизы, в составе которых были секции криминалистической психологии, которые исследовали психологию преступника и преступления. В работе этих кабинетов участвовали ведущие психологи. Их исследования становились достоянием практических работников правоохранения. Однако многие судебно-психологические исследования того времени испытывали влияние рефлексологии, антропологизма и социологизма. Во многих случаях гипертрофировалась роль отдельных факторов форми-

рования личности преступника. Исследователями все более осознавалась необходимость комплексного, всестороннего изучения преступности.

В 1925 году в Москве был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. К работе в биопсихологической секции института были привлечены крупные психологи. За время существования (до реорганизации в 1929 г.) институт опубликовал около 300 работ, в том числе и по проблемам судебной психологии.

Из наиболее значительных работ по судебной психологии 20-х годов следует отметить работы К. Сотони, С.В. Познышева, А.Р. Лурии, А.Е. Брусиловского. Были осуществлены массовые психологические обследования различных групп преступников – убийц, хулиганов, сексуальных правонарушителей и др. Исследовались проблемы исправительной психологии, а экспериментальное исследование свидетельских показаний было включено в план работ Московского института психологии.

В 1930 году состоялся I съезд по изучению поведения человека, на котором работала секция судебной психологии. На секции были заслушаны и обсуждены доклады А.С. Тагера «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии» и А.Е. Брусиловского «Основные проблемы психологии подсудимого в уголовном процессе». В докладе А.С. Тагера были намечены основные разделы судебной психологии: 1) криминальная психология (психологическое изучение поведения преступника), 2) процессуальная психология (психологическое исследование организации судопроизводства), 3) пенитенциарная психология (изучение психологии исправительной деятельности). Однако в то время были допущены и крупные биологизаторские ошибки. Резкая критика этих ошибок в начале 30-х годов, а также последующий правовой волюнтаризм привели к неоправданному прекращению судебно-психологических исследований. Были нарушены элементарные основы законности. Высшая надзорная инстанция Прокуратура СССР в 1935 году своей Директивой официально санкционировала беззаконие: «Дела, по которым нет достаточно документальных данных для

расследования в судах, направлять для рассмотрения Особым совещанием при НКВД СССР».

Нарушение элементарных прав личности, законности стало нормой карательного аппарата. Это привело к глубоким деформациям в общественном правосознании, аномалиям в системе права. Понятие «революционная законность» стало зловещим орудием нарушения прав человека. Произошла социально-ценностная дезориентация общества. Политическая власть стала рассматриваться не как инструмент эффективного общесоциального управления, а как средство подавления самопроявления личности. Свобода человека в творчестве, миропонимании, в мышлении стали основными объектами жандармского преследования. Преследовалась по существу животворящая духовность человека, деформировалась его психика. В советском правоведении утвердилось понимание сущности права как воли господствующего класса, как орудия регламентации, контроля и наказания отклоняющегося поведения. Такое забвение социально-правовой и социально-психологической природы законов неизбежно привело к девальвации выраженных в них ценностей и регулятивных возможностей, к развалу единого механизма социальной регуляции и постепенному распаду всего социально-нормативного порядка.

До середины 60-х годов проблемы юридической психологии были преданы забвению. Зародившиеся в 60-х годах тенденции к демократизации общества вызвали развитие общественных наук, активизировались исследования и по юридической психологии. В 1964 году вышло Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». На основе этого Постановления в 1966 году в юридических вузах страны было введено преподавание общей и судебной психологии.

В этой обстановке стали появляться исследования по судебной психологии, психологии допроса, исправительной психологии. В коллективном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе», увидевшем свет в Москве в 1966 г., в главу «Процесс доказывания» был включен параграф «Психологическая характеристика познавательной деятельно-

сти в процессе доказывания», написанный профессором А.Р. Ратиновым. Значительным событием явилась и монография последнего «Судебная психология для следователей», опубликованная в 1967 году.

В 1971 году в Советском Союзе была проведена первая Всесоюзная конференция по проблемам судебной психологии. В обществе психологов СССР стала функционировать секция «Судебная психология». В структуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности был создан сектор психологии. В ряде юридических вузов создаются кафедры юридической психологии. В составе Академии МВД СССР была организована кафедра психологии. Во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского была создана лаборатория психологии. Однако связь психологии и права осуществлялась лишь в сфере уголовного судопроизводства.

В 70-х годах рядом ведущих сотрудников Института государства и права (Кудрявцевым В.Н., Нерсесянцем В.С., Яковлевым А.М. и др.) была осуществлена коренная переориентация правоведов в сторону гуманистической сущности права, был преодолен репрессивный уклон в его трактовке. Существенные изменения в правоведческой парадигме, произошедшие в 70-х годах, потребовали соответствующих преобразований в подготовке юридических кадров. Преподавание юридической психологии в юридических вузах стало одним из основных средств гуманитарной переориентации юристов, расширения их компетентности в области «человеческого фактора».

В настоящее время отечественная юридическая психология благодаря усилиям многих исследователей (А.В. Дулова, В.Л. Васильева, М.И. Еникеева, М.М. Коченова, А.Р. Ратинова, В.В. Романова, А.М. Столяренко) приобрела статус развернутой научной дисциплины. Однако многие ее направления, разделы разработаны еще не достаточно. К их числу относятся психология гражданского судопроизводства, психология частного и предпринимательского права, психология судьи, адвоката, прокурора, принятых судебных решений, индивидуализации наказания и др.

Более глубокого изучения требуют социально-психологические проблемы правотворчества, правовой социализации личности и ресоциализации осужденных. В связи с социальной реформацией общества возникает острая необходимость исследования формирования новых социопсихотипов, механизмов формирования демократического правосознания и стереотипов правоисполнительного поведения в условиях формирующегося правового государства, а также исследование криминогенных факторов в новых социально-экономических условиях.

ТЕМА 2.

Проблема личности в юридической психологии

2.1. Понятие личности в юридической психологии

Сегодня понятие *личности* наряду с понятием *психики* должно рассматриваться как основное (базовое) в психологии, одновременно имеющее ярко выраженный междисциплинарный характер.

Понятие личности нередко заимствуется из психологии, трансформируется представителями различных, в том числе и правовых, наук (уголовное, гражданское право, криминология, криминалистика и др.), широко использующих его применительно к субъектам различных правоотношений. Особенностью употребления данного понятия в юридической литературе является конкретизация его толкования (по сравнению с тем, как оно трактуется в психологии), его смещение к таким понятиям, как субъект, лицо, человек. Эту особенность следует иметь в виду, чтобы правильно ориентироваться во всех этих терминах изучающим юридическую психологию, которая, с одной стороны, опирается на фундаментальные, принятые в психологии понятия, а с другой — должна учитывать терминологию законодательных актов, подзаконных источников права.

Неоднозначность данной проблемы усугубляется еще и тем, что в психологической науке до сих пор не создано единой общепризнанной теории личности, отсутствует и общий взгляд на ее определение, распространены различные, порой противоположные подходы к раскрытию ее структуры и содержания. Все это создает определенные трудности не только для психологов, но и для правоведов, юристов, занимающихся

практической деятельностью, для которых понятия: личность субъекта правоотношений, личность участников уголовного, гражданского процесса, личность виновного, потерпевшего и тому подобное наполнены вполне конкретным, в том числе и психолого-правовым, содержанием.

Стоит взглянуть на целый ряд законодательных актов, чтобы убедиться в этом. Например, одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является провозглашение в виде правовой нормы принципа «неприкосновенности личности». Или при назначении вида и размера наказания судам предписывается учитывать не только характер, тяжесть, последствия преступления, но и «личность виновного». Термин «личность виновного» употребляется в уголовном законе и в контексте с условным осуждением. Целый раздел Особенной части УК РФ посвящен «преступлениям против личности». Аналогичная картина имеет место и в гражданском праве, когда речь идет о защите достоинства личности гражданина в случаях причинения ему неправомерными действиями морального вреда, нравственных страданий.

История этого термина уходит в глубокую древность. Предпосылкой современных значений этого понятия может служить греческое слово *προσωπον*, обозначающее маску, которую надевал актер в античном театре. В Риме этому соответствовал термин *persona*, который вошел также в юриспруденцию для обозначения субъектов правоотношений. В средние века в западной схоластике понятие *persona* сохранилось для обозначения Личности Троицкого Бога по природе и личности человека по образу и подобию. В Византии, кроме термина *προσωπον*, начиная с великих каппадокийцев (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский), стало использоваться понятие *υποστασις* (букв. подставка), также понятие *ατομον* (букв. неделимое), что соответствует латинскому термину *individuum*. Различие двух толкований, восточного и западного, стало довольно существенным в процессе антивизантийского развития Западной Европы. Если греческая ипостась (*υποστασις*) обозначает личность как нечто

фундаментальное, т.е. лежащее в основе всего, определяющее сущность, то латинская персона (*persona*) представляет личность как нечто внешнее по отношению к сущности, как ее проявление. В русском языке аналогом греческих понятий служат *лицо* и *личность*, в то время как персона скорее соответствует словам *личина* и *харя*, т.е. маска скомороха.

В западной традиции близкое к византийскому понятие *individuum* восходит к философии Г. Лейбница. Именно так его использовал В. Гумбольдт.

В современной психологии существует различное понимание личности. Зачастую личность рассматривают как конкретного человека, являющегося представителем определенного общества, национальности, класса, коллектива, занимающегося каким-либо видом деятельности, осознающего свое отношение к окружающему и наделенного индивидуальными психическими особенностями. В определении личности выделяют прежде всего ее общественную сущность: человек рождается человеком, но личностью он становится в процессе общественной и трудовой деятельности.

Термин *личность* употребляется только по отношению к человеку, и притом, начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность животного». Мы всерьез не говорим о личности двухлетнего ребенка, хотя он проявляет не только свои наследственные особенности, но и великое множество особенностей, приобретенных под воздействием социального окружения. Биологический фактор определенным образом влияет на формирование личности. Так, врожденными, передающимися по наследству, являются особенности нервных процессов возбуждения и торможения, что определяет своеобразие типа высшей нервной деятельности человека, такие анатомо-физические особенности, как рост, отчасти телосложение, вес и другие. Однако это биологические особенности не являются определяющими для формирования личности. Таким образом, психология социальное и биологическое в человеке рассматривает в диалектическом единстве, выделяя в этом единстве в качестве основных и определяющих социальные факторы.

Можно выделить аспекты общего и особенного в личности. Во-первых, личность – всегда неповторимый и единственный в пространстве и времени индивидуум. Во-вторых, личность реализует в себе определенную совокупность типологических черт, присущих человеку. Это позволяет дать следующее определение личности:

Личность – это общежитийский и научный термин, обозначающий:

- 1) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как представителя того или иного общества или общности;
- 2) индивидуального носителя этих черт как свободного и ответственного субъекта сознательной волевой деятельности.

2.2. Теории личности

Теории личности представляют собой определенные концепции (системы понятий), описывающие системные (интегративные) свойства психики. Теории личности возникли как определенная оппозиция научному позитивизму в психологии, отрицающему скрытый горизонт человеческого бытия. Задачей этих теорий было обратить внимание на неповторимость ряда характеристик человеческого существования: внутреннего мира и его проявлений.

В западной психологии теории личности вырастали зачастую из психотерапевтической практики, становясь суммой теоретических обобщений психотерапевтического опыта и умозрительно-интуитивной работы исследователя.

Отношение к пониманию личности у различных исследователей было и остается различным. На протяжении XX века в мировой психологической науке сложилось несколько направлений, в русле которых были разработаны наиболее значительные теории личности: психоанализ, гуманистическая психология, экзистенциальная психология и другие.

С точки зрения **психоанализа** каждое психическое явление должно быть раскрыто в трех аспектах – динамическом (как результат взаимодействия и столкновения различных

психических сил), энергетическом (распределение связанной и свободной энергии, вовлеченной в тот или иной процесс) и структурном. На первом этапе развития психоанализа (конец 90-х XIX в. – начало 1900-х гг.) было разработано учение о различных формах и проявлениях психической энергии с акцентом на сексуальных влечениях – *либидо*. Учение о психической структуре возникло в психоанализе позднее. В книге Зигмунда Фрейда «Я» и «Оно» (1921). Наиболее архаическая, безличная, всецело бессознательная часть психического аппарата получила наименование «Оно». Это резервуар психической энергии, «кипящий котел» влечений, стремящихся к немедленному удовлетворению. Эта часть психики связана с соматической областью, служащей для нее источником энергии влечений. Она лишена контактов с внешним миром и не знает различия между внешней реальностью и субъективной сферой. Вторая психическая структура – сознательное «Я» – формируется как «оттиск» внешней реальности на начальной массе влечений и импульсов. Среди факторов формирования «Я» особую роль П. придает *идентификации* «Я» – посредник между внешним миром и «Оно», влечением и удовлетворением. «Я» руководствуется не принципом удовлетворения, а требованиями реальности, сдерживает иррациональные импульсы «Оно» с помощью различных защитных механизмов, основанных на вытеснении. К ним относятся *проекция* – реактивное образование, построенное на *амбивалентности* влечений, при котором какое-либо влечение заменяется в сознании на противоположное, сохраняя в бессознательном свой первоначальный характер (бессознательная любовь проявляется как сознательная ненависть, жестокость – как чрезмерная доброта и т.п.); *инверсия* – влечение, направленное первоначально на внешний объект, под действием страха обращается человеком на самого себя. Третья психическая структура – «Сверх-Я» формируется в результате *интроекции* (от лат. intro – внутрь и jacio – бросаю, кладу), усвоения, социальных норм, воспитательных запретов и поощрений и выступает как источник моральных установок индивида. «Сверх-Я» функционирует большей частью бессознательно, проявляясь в сознании как

совесть; вызываемые им напряжения в психической структуре воспринимаются как чувства страха, вины, депрессии, неполноценности и т.п. После формирования «Сверх-Я» весь психический аппарат начинает функционировать как целое.

Все дальнейшее развитие личности мыслилось как столкновение между вытесненными в сферу бессознательного различными «комплексами». Внимательное рассмотрение концепции личности Фрейда (которому, принадлежала заслуга привлечения внимания к сферам бессознательного и мотивации), даже если оставить в стороне версию о сексуальных влечениях и страхах ребенка, позволяет заметить, что активность человека понимается как биологическая, природная сила. Она аналогична инстинктам животных, т.е. такая же бессознательная, при всех ее изменениях, «сублимациях» и конфликтах с внешне ей противопоставленным обществом. Функция последнего сводится только к ограничению и «цензурированию» влечений. Подобная трактовка личности и ее активности фактически превращает личность в существо, по сути, биологическое. При этом предполагается, что человек и общество принципиально чужды друг другу, что их «гармонические» отношения возможны лишь при подавлении одного силой другого, вечном насилии одного над другим, при постоянной угрозе бунта бессознательного, прорыва в агрессию, невроз и т.д.

Стремление Фрейда вывести всю активность личности из одних лишь сексуальных побуждений встречало возражения и у многих психологов, что стало одной из причин зарождения неопрейдизма (К. Хорни и др.), для которого характерно сочетание классического фрейдизма с определенными отступлениями от него. В понимании личности *неопрейдисты* отказываются от приоритета сексуальных влечений и отходят от биологизации человека. На первый план выдвигается зависимость личности от среды.

При этом личность выступает в качестве проекции социальной среды, которой личность якобы автоматически определяется. Среда проецирует на личность свои важнейшие качества. Они становятся формами активности этой личности,

например: поиски любви и одобрения, погоня за властью, престижем и обладанием, стремление покориться и принять мнение группы авторитетных лиц, бегство от общества. Психоанализ послужил отправным пунктом для развития многообразных течений *глубинной психологии*. Внутренние противоречия концепции психоанализа у Фрейда и его последователей привели к появлению новых школ и направлений — *индивидуальной психологии* А. Адлера, *аналитической психологии* К.Г. Юнга, *экзистенциальной психологии* (Л. Бинсвангер, М. Босс, В. Франкл, Р. Лэнг), и др. В противовес односторонней ориентации на бессознательные процессы получила разработку так называемая эгопсихология (Х. Гартман и др.), утверждающая относительную автономию сознательного «Я».

Гуманистическая психология (преимущественно американская) в понимании личности и ее активности на первый взгляд кажется чем-то противоположным психоаналитическому направлению. Однако, как это далее станет очевидным, они смыкаются в своих основных характеристиках. В отличие от психоаналитиков, которые, пытаясь открыть источник активности, обращаются к прошлому, к «вытесненным в бессознательное» впечатлениям и переживаниям ребенка, гуманистическая психология главным фактором активности личности считает устремленность к будущему, к максимальной самореализации (самоактуализации). Ее развитие связано с трудами К. Роджерса, А. Маслоу, Г. Оллпорта и др.

Как фундаментальное понятие личности разрабатывалось в экзистенциальной психологии. **Экзистенциальная психология** подчеркивает уникальность несводимого к общим схемам личного опыта конкретного человека. Одной из целей экзистенциальной психологии является решение проблемы восстановления аутентичности личности – соответствия ее бытия в мире ее внутренней природе. К наиболее видным представителям экзистенциальной психологии относятся Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мей, В. Франкл.

Наличие нескольких ведущих направлений в понимании личности, сложившихся в мировой психологической науке, и несовпадение их исходных принципов вполне закономерно порождало постоянную полемику. Однако, какие бы критические соображения не высказывались по поводу различных психологических теорий личности, творческий вклад их создателей и разработчиков невозможно переоценить. В результате построения психоаналитических и других теорий личности психология обогатилась огромным числом понятий, продуктивных исследовательских методик и тестов.

В отечественной психологии теории личности разрабатывались С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым, В.Н. Мясищевым, в рамках деятельностного подхода – А.Н. Леонтьевым, структура личности – К.К. Платоновым. В настоящее время проблемы психологии личности разрабатываются А.Г. Асмоловым, А.В. Петровским, Б.С. Братусем, Д.А. Леонтьевым.

С.Л. Рубинштейн выдвинул принцип единства сознания и деятельности. В его понимании, деятельность – это активность, преобразующая мир и формирующая сознание человека. Рубинштейн считал, что человек и его психика развиваются в деятельности. Он предложил свое понимание *структуры (внутреннее строение) личности* через анализ потребностей, способностей, направленности, которые являются *модальностями деятельности*.

Построение *структуры личности* реализовано в работах К.К. Платонова, который в качестве основы для выделения уровней структуры выбрал принцип соотнесения биологического и социального в человеке. *Нижний уровень* (подструктура темперамента и других биологически обусловленных свойств) представлен биологическими свойствами, в том числе половыми, возрастными свойствами, темпераментом, *второй* (подструктура психических форм отражения) – личностными особенностями психических процессов (восприятия, мышления и др.), *третий уровень* (подструктура опыта) обусловлен социальными факторами (привычки, умения, навыки, знания), *четвертый уровень* (подструктура направленности) представлен мировоззрением, идеалами, стремлениями, интересами личности.

Ученик известного русского ученого А.Ф. Лазурского В.Н. Мясищев занимался изучением связей человека с окружающим миром – вещами и людьми. Такие связи он называл *отношениями личности* (к себе, к другим, к миру). Анализ отношений шел в двух направлениях: статическом, или структурном, где изучались компоненты отношений и подбирались инструментарий для их измерения; и динамическом, в рамках которого отношения рассматривались с момента их возникновения и до момента распада.

Принципиально иной подход к вопросу был предложен А.Н. Леонтьевым. Прежде чем перейти к характеристике структуры личности, он формулирует некоторые общие предпосылки рассмотрения личности в психологии. Суть их сводится к тому, что личность рассматривается в неразрывной связи с деятельностью. Принцип деятельности здесь последовательно проводится для того, чтобы задать всю теоретическую схему исследования личности. Главная идея заключается в том, что «личность человека ни в каком смысле не является предсуществующей по отношению к его деятельности, как и его сознание, она ею порождается». Поэтому ключом к научному пониманию личности может быть только исследование процесса *порождения и трансформаций личности человека в его деятельности*. Личность выступает в таком контексте, как, с одной стороны, условие деятельности, а с другой стороны, как ее продукт. Такое понимание этого соотношения дает основание и для структурирования личности: если в основе личности лежат отношения соподчиненности видов человеческой деятельности, то основанием для выявления структуры личности должна быть иерархия этих деятельностей. Но поскольку признаком деятельности является наличие мотива, то за иерархией деятельностей личности лежит иерархия ее мотивов, а также иерархия соответствующих им потребностей.

Два ряда детерминант – биологические и социальные – здесь не выступают как два равноправных фактора. Напротив, проводится мысль, что личность с самого начала задана в системе социальных связей, что нет вначале лишь биологически детерминированной личности, на которую впоследствии

лишь «наложились» социальные связи. Хотя формально в этой схеме не присутствует перечень элементов структуры личности, по существу, такая структура предполагается как структура характеристик, производных от характеристик деятельности. Идея социальной детерминации проведена здесь наиболее последовательно: хотя обрисован *общепсихологический* подход к личности, он не может быть интерпретирован как интегрирование лишь биосоматических и психофизиологических параметров. Можно, конечно, утверждать, что здесь представлен не общепсихологический, а именно социально-психологический подход к личности, как это, кстати, иногда и делается оппонентами. Однако, если обратиться к самой сути всей концепции, к пониманию предмета психологии А.Н. Леонтьевым, то становится ясно, что здесь изложен подход общей психологии к проблеме личности, принципиально отличающийся от традиционных, а вопрос о том, как должна подойти к этой проблеме социальная психология, еще предстоит решать особо.

Трудности выделения специфического социально-психологического угла зрения при этом только начинаются. Было бы легко вычленить круг его проблем, если бы на его долю осталась вся область социальной детерминации личности. Но такой подход был бы уместен (и он, действительно, имеет место) в тех системах психологии, где допускается первоначальное рассмотрение личности вне ее социальных связей. Социальная психология в такой системе начинается там, где начинают анализироваться эти социальные связи. При последовательном проведении идей, сформулированных Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, такой подход просто неправомерен. Все разделы психологической науки рассматривают личность как изначально данную в системе социальных связей и отношений, детерминированную общественными отношениями и притом выступающую в качестве активного субъекта деятельности. Собственно социально-психологические проблемы личности начинают решаться на этой основе.

2.3. Структурная теория личности Р. Кеттела

Теория Кеттела стремится объяснить сложные взаимодействия между системой личности и более объемной социокультурной матрицей функционирующего организма. Он убежден в том, что адекватная теория личности должна учитывать многочисленные черты, составляющие индивидуальность, степень обусловленности этих черт наследственностью и влиянием окружающей среды, а также то, каким образом генетические факторы и факторы окружающей среды взаимодействуют между собой, влияя тем самым на поведение. Он утверждает, что адекватная теория функционирования и развития личности должна непременно строиться на строгих методах исследования и точных измерениях. Его излюбленными методами изучения личности являются мультивариативная статистика и факторный анализ.

Согласно Кеттелу, личность – это то, что позволяет нам предсказать поведение человека в данной ситуации. Кеттел признает, что трудно предсказать поведение какого-либо человека. Чтобы повысить точность предсказания, психолог должен рассматривать не только те черты, которыми обладает личность, но также и не относящиеся к чертам переменные, такие как настроение человека в данный момент и конкретные социальные роли, требуемые ситуацией. Более того, необходимо взвешивать каждую черту с точки зрения ее значимости в рассматриваемой ситуации. Например, если бы человек оказался в эмоционально возбуждающей ситуации, тогда в предсказании его ответной реакции наибольший вес следовало бы приписать такой черте, как тревожность.

Несмотря на утверждение Кеттела о том, что поведение определяется взаимодействием черт и ситуационных переменных, его главная организующая концепция личности заключается в описаниях различных типов выявленных им черт. Согласно Кеттелу, *черты личности* представляют собой относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время. Спектр действия этих тенденций чрезвычайно велик. Иначе говоря, черты

представляют собой гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и, безусловно, являются наиболее важными в концепции Кеттела.

В результате проведения многократных процедур факторного анализа данных, собранных в ходе исследования тысяч субъектов, он приходит к выводу, что черты личности можно классифицировать или разбить на категории несколькими способами. Рассмотрим предложенные Кеттелом принципы классификации *черт* или *факторов*.

Кеттел выделяет поверхностные и исходные черты. *Поверхностная черта* представляет собой совокупность поведенческих характеристик, которые при наблюдении выступают в «неразрывном» единстве. Например, наблюдаемые проявления неспособности сосредоточиться, нерешительности и беспокойства могут быть тесно связаны друг с другом и составлять поверхностную черту невротизма. Здесь невротизм подтверждается набором взаимосвязанных видимых элементов, а не какого-то одного из них. Поскольку поверхностные черты не имеют единой основы и временного постоянства, Кеттел не считает их значимыми для объяснения поведения.

Исходные черты, напротив, представляют собой основополагающие структуры, которые, как считает Кеттел, образуют блоки самого здания личности. Эти некие объединенные величины или факторы, определяющие, в конечном счете, то постоянство, которое наблюдается в поведении человека. Исходные черты существуют на «более глубоком» уровне личности и определяют различные формы поведения на протяжении длительного периода времени.

Проведя обширную исследовательскую работу с использованием факторного анализа, Кеттел пришел к выводу о том, что основополагающая структура личности образована примерно шестнадцатью исходными чертами (табл. 1). Эти факторы черт личности более известны в связи со шкалой, кото-

рая теперь используется для их измерения: опросник Кэттелла «Шестнадцать личностных факторов» (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16 PF). Данная шкала самооценки и несколько других, также разработанных Кэттеллом, оказались чрезвычайно полезными и популярными как в прикладных, так и в теоретических исследованиях.

Таблица 1

Полярные значения факторов в теории Р. Кэттелла

Индекс фактора	Отрицательный полюс	Положительный полюс
А	Сизотимия (обособленность, отчужденность): - конфликтность; - ригидность; - холодность; - скрытность, - неразговорчивость; - сдержанность; - подозрительность; - осторожность; - отгороженность; - эгоистичность	Аффектотимия (сердечность, доброта): - легкость общения; - гибкость; - приспособленность; - добросердечность; - открытость; - эмоциональность; - доверчивость; - беспечность; - общительность
В	Низкий интеллект (глупый): - низкие умственные способности; - медленно соображает; - не понимает абстракции; - нет интеллектуальных интересов; - не доводит дело до конца; - необразованный	Высокий интеллект (умный): - высокие умственные способности; - быстро соображает; - понимает абстракции; - широкие интеллектуальные интересы; - упорный, настойчивый; - образованный

Индекс фактора	Отрицательный полюс	Положительный полюс
С	Слабость «Я» (эмоциональная неустойчивость): <ul style="list-style-type: none"> - имеет много невротических симптомов; - ипохондричный, беспокоится о состоянии здоровья; - переменчив, неустойчив в интересах; - легко расстраивается; - уклоняется от ответственности; - не доводит дело до конца; - не выдержан; тревожный	Сила «Я» (эмоциональная устойчивость): <ul style="list-style-type: none"> - свободный от невротических симптомов; - неипохондричен, не проявляет заботы о состоянии здоровья; - интересы постоянны; - спокойный; - реалистичен в отношении жизни; - настойчив, упорен; - умеет держать себя в руках; - безмятежный
Е	Конформность (покорность, зависимость): <ul style="list-style-type: none"> - подчиняющийся; - неуверенный в себе; - скромный; - интрапунитивный, импульсивный; - тактичный; - робкий, осторожный; - доброжелательный; послушный	Доминантность (настойчивость, напористость): <ul style="list-style-type: none"> - независимый; - самоуверенный; - хвастливый; - экстрапунитивный; - грубый, бесцеремонный; - смелый; - конфликтный; - своенравный
Ф	Десургенция (рассудительность, озабоченность): <ul style="list-style-type: none"> - печальный; - избегающий общества; - апатичный; - молчаливый; - беспокойный; - медлительный, осторожный; - подозрительный; ригидный	Сургенция (беспечность): <ul style="list-style-type: none"> - жизнерадостный; - общительный; - энергичный; - разговорчивый; - спокойный; - живой, проворный; - доверчивый; - гибкий

Продолжение табл. 1

Индекс фактора	Отрицательный полюс	Положительный полюс
Г	Слабость «Сверх-Я» (недобросовестность): - непостоянный, переменчивый; - легкомысленный; - потворствующий своим желаниям; - небрежный, аморальный; - безответственный; - небрежный в обыденной жизни; - расхлябанный	Сила «Сверх-Я» (высокая совесть): - стойкий, упорный; - обязательный; - дисциплинированный; - собранный; - высокоморальный; - ответственный; - внимательный к людям; - требовательный к порядку
Н	Трептия (робость, застенчивость): - застенчивый; - смущается в присутствии лиц противоположного пола; - сдержанный; - ограниченные интересы; - враждебный; - сдержанный; - осторожный; - испытывает страх к жизни	Пармия (смелость в общении): - общительный; - оживляется в присутствии лиц противоположного пола; - отзывчивый; - эмоциональные и артистические интересы; - дружелюбный; - импульсивный; - беззаботный; - любит быть на виду
І	Харрия (суровость, жесткость): - эмоционально зрелый; - независимый; - реалист; - рационалист, подчиняющий чувства рассудку; - не фантазирует, практичен; - действует по логике; - суровый циник; - не обращает внимания на физические недомогания	Премсия (мягкосердечность, нежность): - нетерпеливый, требовательный; - зависимый; - сентиментальный; - эмоциональный, чувствительный; - наслаждается фантазиями; - действует по интуиции; - мягкий к себе и окружающим; - ипохондрик, беспокоится о здоровье

Индекс фактора	Отрицательный полюс	Положительный полюс
L	Алаксия (доверчивость): - слишком доверчив; - не ревнивый; - бескорыстный; - легко забывает трудности; - покладистый; - терпимый; - прощает, понимает; - уступчив; - чувство собственной незначительности	Протенсия (подозрительность): - недоверчивый; - ревнивый; - завистливый; - фиксирован на неудачах; - раздражительный; - тиран; - склонен к соперничеству; - повышенная самооценка, высокомерие
M	Праксерния (практичность): - занят решением практических вопросов; - занят устройством личных дел; - избегает всего необычного; - руководствуется объективной реальностью надежен в практических вопросах - спокойный, твердый	Аутия (мечтательность): - поглощен своими идеями; - интересуется абстрактными проблемами; - увлечен фантазиями; - непрактичный, легко отступает от реальности; - неуравновешен, легко приходит в восторг
N	Безыскусственность (наивность, простота): - прямой, бестактный; - неконкретный ум; - эмоционально недисциплинированный; - естественный, непосредственный; - простые вкусы; - неопытен в анализе мотивов; - доволен достигнутым; - обращается с людьми вольно, непочтительно	Искусственность (проницательность расчетливость): - изысканный, умеет себя вести; - точный ум; - эмоционально сдержанный; - искусственный, наигранный в поведении; - эстетически изощренный; - проницателен по отношению к окружающим; - честолюбивый; - осторожный, срезает «углы»

Окончание табл. 1

Индекс фактора	Отрицательный полюс	Положительный полюс
О	Гипертимия (самоуверенность): - веселый, жизнерадостный; - спокойный, самонадеянный; - безмятежный; - нечувствительный к замечаниям и упрекам; - бесстрашный; - беззаботный; - энергичный, активный; - расслабленный	Гипотимия (склонность к чувству вины): - печальный, грустный; - беспокойный, озабоченный; - ранимый, впечатлительный; - обязательный; - чувствительный к замечаниям и порицаниям; - боязливый; - погруженный в мрачные раздумья; - усталый, ипохондричный; - напряженный
Q ₁	Консерватизм (ригидность)	Радикализм (гибкость)
Q ₂	Социабельность (зависимость от группы)	Самодостаточность (самостоятельность)
Q ₃	Импульсивность (низкий самоконтроль поведения)	Контроль желаний (высокий самоконтроль поведения)
Q ₄	Нефрустрированность (расслабленность)	Фрустрированность (напряженность)

Кеттел ни единственный психолог, посвятивший себя изучению базисной структуры личностных черт. Ганс Айзенк также использовал факторный анализ для выявления целого ряда аспектов, объясняющих человеческое поведение.

2.4. Теория Г. Айзенка

Суть теории Айзенка состоит в том, что элементы личности могут быть расположены иерархически. В его схеме присутствуют определенные суперчерты, или *типы*, такие как экстраверсия, которые оказывают мощное влияние на поведение. В свою очередь, каждую из этих суперчерт он видит по-

строеной из нескольких составных *черт*. Эти составные черты представляют собой либо более поверхностные отражения основополагающего типа, либо специфические качества, присущие этому типу. И наконец, черты состоят из многочисленных *привычных реакций*, которые, в свою очередь, формируются из множества *специфических реакций*. Рассмотрим, к примеру, человека, который, судя по наблюдениям, демонстрирует специфическую реакцию: улыбается и протягивает руку при встрече с другим человеком. Если мы видим, что он делает это всякий раз, как кого-то встречает, мы можем предположить, что такое поведение является его привычной реакцией приветствовать другое лицо. Эта привычная реакция может быть связана с другими привычными реакциями, такими как склонность разговаривать с другими людьми, посещение вечеринок и т.д. Эта группа привычных реакций формирует черту общительности. Таким образом, общительность коррелирует с предрасположенностью реагировать в ключе активного, живого и уверенного поведения. В совокупности эти черты составляют суперчерту, или тип, который Айзенк называет *экстраверсия*.

Айзенк использовал для сбора данных о людях разнообразные методы: самонаблюдение, экспертные оценки, анализ биографических сведений, физические и физиологические параметры, а также объективные психологические тесты. Полученные данные были подвергнуты факторному анализу для определения структуры личности. В своем раннем исследовании Айзенк выявил два основных типа, которые он назвал *интроверсия – экстраверсия* и *нейротизм – стабильность* (иногда этот фактор называют *нестабильность – стабильность*). Эти два измерения личности ортогональны, то есть они статистически не зависят друг от друга. Соответственно, людей можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой некую комбинацию высокой или низкой оценки в диапазоне одного типа вместе с высокой или низкой оценкой в диапазоне другого типа. Как показано в табл. 2, с каждым типом ассоциируются характеристики, названия которых напоминают описания черт личности.

Таблица 2

Четыре категории людей, описанные Айзенком на основе выраженности двух независимых параметров

	Стабильный	Невротичный
Интроверт	Спокойный, уравновешенный, надежный, контролируемый, миролюбивый, внимательный, заботливый, пассивный	Легко поддающийся переменам настроения, тревожный, ригидный, рассудительный, пессимистичный, замкнутый, необщительный, тихий
Экстраверт	Лидер, беззаботный, веселый, покладистый, отзывчивый, разговорчивый, дружелюбный, общительный	Ранимый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный

Каждая категория, включая составляющие ее черты, является результатом комбинации высокого и низкого уровня интроверсии и экстраверсии с высоким либо низким уровнем стабильности и нейротизма. Как видно из таблицы, люди, которые являются одновременно интровертированными и стабильными, склонны придерживаться норм и правил, быть заботливыми и внимательными. И наоборот, комбинация интроверсии и нейротизма предполагает у индивидуума тенденцию проявлять в поведении больше беспокойства, пессимизма и замкнутости. Соединение экстраверсии и стабильности приносит в поведение такие качества, как заботливость, покладистость и общительность. И наконец, люди с экстраверсией и высоким нейротизмом скорее всего будут агрессивными, импульсивными и возбудимыми. Следует отметить, что Айзенк особое значение придавал индивидуальным различиям. Таким образом, никакая из комбинаций этих типов личности не может быть более предпочтительной, чем другая. Беззаботный и компанейский тип поведения имеет свои как хорошие, так и негативные моменты; то же самое можно сказать и о тихой, замкнутой манере поведения. Они просто разные.

Позже Айзенк описал и ввел в свою теорию третий тип измерения личности, который он назвал *психотизм – сила*

Сверх-Я. Люди с высокой степенью выраженности этой суперчерты эгоцентричны, импульсивны, равнодушны к другим, склонны противиться общественным устоям. Они часто бывают беспокойными, трудно контактируют с людьми и не встречают у них понимания, намеренно причиняют другим неприятности. Айзенк предположил, что психотизм – это генетическая предрасположенность к тому, чтобы стать психотической либо психопатической личностью. Он рассматривает психотизм как личностный континуум, на котором можно расположить всех людей и который более выражен у мужчин, чем у женщин.

Как и Кеттел, Айзенк сконструировал множество опросников самооценки для определения индивидуальных различий по трем суперчертам личности. Самым последним из них является «Личностный опросник Айзенка» (Eysenck Personality Questionnaire, EPQ). Следует отметить, что опросник содержит пункты, релевантные данным трем факторам, образующим структуру личности. Кроме того, EPQ включает шкалу лжи для выявления склонности личности к фальсификации ответов с целью показать себя в более привлекательном свете. Была составлена и анкета «Подростковый личностный опросник» (Junior EPQ) для тестирования детей в возрасте 7–15 лет.

Тот факт, что Айзенк и Кеттел используют разные личностные опросники для дальнейшей факторизации данных, отчасти объясняет различие между ними по количеству черт, которое они считают необходимым для объяснения личности. Причина здесь в том, что результаты факторного анализа в значительной мере зависят от источника или типа получаемых данных. В любом случае, Айзенк убежден, что его два основных типовых критерия интроверсия – экстраверсия и стабильность – нейротизм были эмпирически подтверждены в работах нескольких исследователей, применявших многие другие личностные тесты. Большая часть доказательств в поддержку этой точки зрения получена из исследований поведенческих различий между экстравертами и интровертами.

Айзенк придает большое значение концептуальной ясности и точным измерениям своих теоретических концепций. До сегодняшнего дня большая часть его усилий направлена

на определение того, имеются ли существенные различия в поведении, обусловленные индивидуальными различиями в пределах континуума *интроверсия – экстраверсия*. Айзенк утверждает, что индивидуальные различия в поведении могут быть выявлены посредством факторного анализа и измерены с помощью опросников, а также лабораторных процедур.

2.5. Теории акцентуированных личностей

Стремление расширить знания о личности человека порождает интерес к ее пограничным формам, промежуточным между нормой и патологией, т.е. к материалу психиатрии. Для описания этих форм существует два основных понятия – психопатия (П.Б. Ганнушкин) и акцентуация личности и характера (К. Леонгард, А.Е. Личко).

К. Леонгард ввел термин «акцентуированная личность». Акцентуация характера, по Леонгарду, это нечто промежуточное между психопатией и нормой. По его мнению, акцентуированные личности – это не больные люди, это здоровые индивиды со своими индивидуальными особенностями.

Акцентуированные характеры зависят не от природно-биологических свойств, а от факторов внешней среды, которые накладывают отпечаток на образ жизни данного человека. Акцентуация в общем предполагает усиление степени определенной черты. Эта черта личности, таким образом, становится акцентуированной. Акцентуированные черты далеко не так многочисленны, как варьирующие индивидуальные. Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности.

В нашей стране получила распространение иная классификация акцентуаций, которая была предложена известным детским психиатром профессором Андреем Евгеньевичем Личко. Он полагает, что акцентуации характера имеют сходство с психопатиями. Главное их отличие от психопатий

заключается в отсутствии признака социальной дезадаптации. Они не являются основными причинами патологического формирования личности, но могут стать одним из факторов в развитии пограничных состояний. По мнению А.Е. Личко, акцентуацию можно определить как дисгармоничность развития характера, гипертрофированную выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет ее адаптацию в некоторых специфичных ситуациях.

При этом важно отметить, что избирательная уязвимость в отношении определенного рода воздействий, имеющая место при той или иной акцентуации, может сочетаться с хорошей или даже повышенной устойчивостью к другим воздействиям. Точно так же, затруднения с адаптацией личности в некоторых специфичных ситуациях (сопряженных с данной акцентуацией) могут сочетаться с хорошими или даже повышенными способностями к социальной адаптации в других ситуациях. При этом эти «другие» ситуации сами по себе могут быть объективно и более сложными, но не сопряженными с данной акцентуацией, не референтны ей.

Все акцентуации Личко рассматриваются как временные изменения характера, сглаживающиеся при повзрослении. В то же время многие из них переходят в психические заболевания или же сохраняются на всю жизнь. Акцентуации представляют собой хотя и крайние, но варианты нормы. Поэтому «акцентуация характера» не может быть психиатрическим диагнозом.

По исследованиям А.Е. Личко пато-характерологические реакции, выступающие на фоне акцентуаций, как правило, почти 80% из них с возрастом сглаживаются, смягчаются и можно наблюдать удовлетворительную социальную адаптацию. Будет прогноз хороший или плохой зависит от степени и вида акцентуаций – скрытая она или явная, а также от социальных условий.

Явная акцентуация – эта степень относится к крайним вариантам нормы. Однако выраженность черт определенного типа обычно не препятствует социальной адаптации. Зани-

маемое положение, как правило, соответствует способностям и возможностям. С возрастом особенности характера либо остаются достаточно выраженными, но компенсируются и не мешают адаптации, либо настолько сглаживаются, что явная акцентуация переходит в скрытую.

Скрытая акцентуация – эта степень относится не к крайним, а к обычным вариантам нормы. В обыденных, привычных условиях черты какого-либо типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Даже при продолжительном наблюдении, при разносторонних контактах и детальном знакомстве трудно бывает составить представление об определенном типе. Однако черты этого типа могут неожиданно и ярко проявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые адресованы к месту наименьшего сопротивления.

Различают несколько видов относительно стойких изменений:

- переход явной акцентуации в скрытую, когда с возрастом акцентуированные черты стираются или компенсируются, т. е. заменяются другими и только под влиянием некоторых факторов, факторов, адресованных уязвимому месту, черты этого типа уже скрытого, замаскированного, вдруг проявятся неожиданно, внезапно в полной силе;

- формирование на почве акцентуаций психопатических развитий – роль играет среда и в результате может наблюдаться предболезненное состояние, а иногда заболевание;

- трансформация видов акцентуаций характера, присоединение к основному типу близких, совместимых с этим типом других акцентуаций.

В некоторых случаях черты вновь приобретенных акцентуаций могут даже доминировать над основной, иногда черты одной акцентуации могут «вытеснить», «заслонить» черты других акцентуаций.

Одной из распространенных практических ошибок является трактовка акцентуации как установленной патологии. Однако это не так. В работах К. Леонгарда специально подчеркивалось, что акцентуированные люди не являются ненормальными. В противном случае нормой следовало бы считать

только среднюю посредственность, а любое отклонение от нее рассматривать как патологию. К. Леонгард даже полагал, что человек без намека на акцентуацию, конечно, не склонен развиваться в неблагоприятную сторону, но столь же маловероятно, что он как-нибудь отличается в положительную сторону. Акцентуированным личностям, напротив, присуща готовность к особенному, т. е. как к социально положительному, так и социально отрицательному развитию. Обобщая все сказанное, очевидно, можно заключить, что акцентуация является не патологией, а крайним вариантом нормы.

Сочетание различных типов акцентуаций и психопатических и невротических тенденций может приводить к различным исходам. Например, сочетание акцентуированных и психопатических личностных черт, в том или ином человеке не усиливает акцентуацию или психопатию, напротив оно ведет к выравниванию характера, т. е. к норме.

Психопатии характеризуются как тотальность и относительная стабильность патологических черт характера и их выраженность до степени, нарушающей социальную адаптацию. Психопатизация относительно устойчивое личностное свойство и проявляется во всех сферах личности.

Невротизацию, в свою очередь, можно представить как вариативную личностную переменную, которая отражает как динамически изменяющиеся особенности человека (состояния), так и относительно более статичные (свойства личности). Невротизация формируется под влиянием трех классов психических явлений:

- 1) эмоционально-мотивационные особенности личности;
- 2) психосоматическая симптоматика;
- 3) собственно состояние человека, его самочувствие, основной тон его переживаний.

Человеческая психика очень ранима, а отрицательных воздействий на психику в течение жизни человека великое множество, начиная от мелких огорчений и обид, связанных с семейными взаимоотношениями, и до тяжелых личностных потрясений и трагедий в жизни человека. Помимо отрицательных личных переживаний, которые приходится испыты-

вать каждому человеку, негативное влияние на психику оказывает и непрерывный, стремительно возрастающий поток информации, связанный с научно-техническим прогрессом.

Сохранение душевного равновесия – важная предпосылка для нормальной жизнедеятельности человека и достаточной продуктивности его работы. Для приспособления к быстро изменяющимся условиям информационно перегруженного мира необходим достаточный резерв душевных сил.

Но каждый человек – это индивидуальность, со своими особенностями характера и возможностями к адаптации и своим запасом душевных сил. Одни люди достаточно устойчивы ко многим стрессовым воздействиям и «хорошо держат удар», могут из любой ситуации найти, по крайней мере, один выход, и находят его, и негативные внешние воздействия не оказывают заметного влияния на их душевное равновесие. А другие люди имеют совершенно иные черты характера, и даже не столь значительная психическая травма может оказать существенное отрицательное влияние на их психику и вызвать различные психические нарушения.

На базе невротической и психопатической тенденций могут развиваться невроз или психопатия.

Неврозы – это группа пограничных психических заболеваний, характеризующихся не резко выраженными нарушениями психической деятельности, вызванных воздействием психотравмирующих факторов.

Психопатия – это аномалия характера, от которой страдает либо сам человек, либо общество. Эти врожденные или приобретенные в раннем возрасте аномалии характера приводят к дисгармоническому формированию личности и нарушают социальную адаптацию. Важной особенностью психопатии является декомпенсация при различных неблагоприятных воздействиях.

От неврозов психопатию отличает то, что патологические черты характера определяют весь психический облик человека и наблюдаются на протяжении всей его жизни. При не резко выраженных отклонениях характера, не достигающих

уровня патологии и в обычных условиях не приводящих к нарушению адаптации, говорят об акцентуации характера.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что людям, имеющим невротические тенденции, свойственны выраженная эмоциональная возбудимость, негативные переживания, тревожность, напряженность, раздражительность. Высокая психопатизация, в свою очередь, характеризуется беспечностью, легкомыслием, холодным отношением к людям, упрямстве. Такие люди легко выходят за рамки общепринятых норм, непредсказуемы в конфликтных ситуациях.

2.6. Личность и психика

Гордон Оллпорт дал следующее определение личности: «Личность есть динамическая организация тех психофизиологических систем в индивидуе, которые детерминируют его уникальное приспособление к среде». Это определение выводит нас на проблему соотношения личности и психики. Рубинштейн по этому поводу пишет: «Субъективность психического в первом, исходном ее значении связана с принадлежностью всего психического индивиду, человеку как субъекту. Не существует ничьих ощущений, мыслей, чувств. Всякое ощущение, всякая мысль — всегда есть ощущение, мысль определенного человека. Субъективность психического означает, что это деятельность субъекта».

Психологический облик человека очень многообразен и определяется как врожденными свойствами, так и приобретенными в процессе обучения (познания) и воспитания путем формирования индивидуальной культуры. Через индивидуальность раскрывается своеобразие личности, ее способности, предпочтительная сфера деятельности. Базовые свойства личности (самооценка, тип личности, темперамент, способности и т.п.) представляют, таким образом, сплав врожденных и приобретенных в процессе воспитания и социализации черт и формируют определенный стиль поведения и деятельности личности.

На основе самопознания у человека вырабатывается определенное эмоционально-ценностное отношение к себе, которое выражается в *самооценке*. Самооценка предполагает оценку своих способностей, психологических качеств и поступков, своих жизненных целей и возможностей их достижения, а также своего места среди других людей. Жизнь доказывает. Что правильная самооценка, основанная на чувстве согласия с собой, имеет в основном неосознанный характер. Обстоятельства, сопровождающие нашу жизнь, на самом деле, определяются фундаментальными убеждениями человека о себе.

Самооценка может быть заниженной, завышенной и адекватной (нормальной). В одинаковой ситуации люди с разной самооценкой будут вести себя совершенно по-разному, предпримут разные действия, тем самым по-разному будут воздействовать на развитие событий. Это имеет колоссальное значение для оценки поведения личности в системе правоотношений. Здесь мы выходим на другую проблему – проблему мотивации.

Мотивация – это система внутренних побуждений человека-личности к определенному поведению и деятельности. Структура мотивационной сферы может быть понята только в рамках понятия «психика».

Психика (*ψυχή* – душа; *ψυχικός* – душевный) – это форма самоорганизации живых существ и способ их адекватного взаимоотношения с окружающим миром, проявляющийся в активном восприятии окружающих предметов и явлений и выработке на этой основе стратегии поведения.

Рис. 1. Структура психики

Психически процессы – это отдельные проявления психической деятельности человека, изучаемые в динамике и условно вычлняемые в качестве относительно изолированных объектов исследования: познавательные (когнитивные), эмоциональные, волевые.

Психические свойства – самостоятельные компоненты в структуре психики (ее подструктуры), определяющие индивидуально-психологические особенности личности. Среди них: 1) динамику ее психических процессов – темперамент; 2) психические возможности личности, в отдельных видах деятельности – способности; 3) направленность личности – характерные для нее потребности, мотивы, чувства, интересы, оценки, симпатии и антипатии, идеалы и мировоззрение; 4) проявляясь в соответствующих обобщенных способах поведения, направленность обуславливает характер личности.

Системный подход к психологии человека означает преодоление представления о личности как оместилище психологических процессов, состояний и свойств. Личность – это

единое целостное образование, отдельные элементы которого находятся в закономерных взаимосвязях. Так, природные особенности индивида – тип его высшей нервной деятельности – закономерно определяет его темперамент. Темперамент проявляется во всех действиях личности. Тип высшей нервной деятельности и темперамент человека обуславливают в известной мере его способности. Способности человека обуславливают возможности его включения в определенные виды деятельности, поэтому они влияют на формирование направленности личности. Направленность, способность и темперамент человека преломляются в чертах характера.

Психические свойства многосистемны, то есть они по-разному проявляются в различных системах взаимосвязей. Можно выделить свойства личности как субъекта познания, трудовой деятельности, общения.

Так, в процессе познания первостепенное значение приобретают гностические свойства личности: сенсорно-перцептивные, мнемические и интеллектуальные (когнитивные). В процессе трудовой деятельности первостепенное значение имеют соответствующие способности и характер, а в процессе общения – характер и коммуникативные свойства (речевые особенности, контактность, рефлексивность, суггестивность, конформность, психологическая совместимость и др.).

Темперамент – это индивидуальные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, особенности поведения и степень уравновешенности реакций на жизненные воздействия.

Немецкий психиатр Эрнст Кречмер выводил темперамент из особенностей телесной конституции. Левитов рассматривал развитие личности как преодоление темперамента характером. Рубинштейн видел в темпераменте природу характера. По Л.С. Выготскому, темперамент есть наличная предпосылка, а характер – конечный результат воспитательного процесса). По мысли Б.М. Теплова, темперамент проявляется в эмоциональной возбудимости, сильном выражении чувствования и быстроте движения.

Физиологической основой темперамента является нейродинамика мозга, т.е. нейродинамическое соотношение коры и подкорки. И.П. Павлов: 3 критерия – сила, уравновешенность, лабильность коры (табл. 3).

1. Сильный, уравновешенный, подвижный – живой тип (сангвиник).

2. Сильный, уравновешенный, инертный – спокойный, медлительный тип (флегматик).

3. Сильный, неуравновешенный, с преобладанием возбуждения над торможением – возбудимый, безудержный тип (холерик).

4. Слабый тип (меланхолик).

Таблица 3

Темперамент	Сангвиник	Флегматик	Холерик	Меланхолик
Характеристика	энергичность, продуманная реакция на события, корректность в общении, пластичность поведения, легкое приспособление к изменяющейся обстановке	внешнее спокойствие, заметная медлительность с невыразительными мимикой и жестами, легкая адаптация к монотонности, основательность в принятии решений, речь однообразная и медленная	легкая смена настроения, открытое проявление резкости и вспышек эмоций; разговор быстрый, движения резкие	легкая ранимость, постепенное вызревание чувств, значительное влияние настроения на качество деятельности; предпочтение слушать других, сопереживать

Характер – совокупность наиболее устойчивых психических черт, определяющих все стороны деятельности личности и выражающих ее индивидуальное своеобразие.

Характер формируется на основе темперамента под влиянием условий жизни. В характере черты темперамента содержатся в преобразованном виде. Они приняты и приняты либо не приняты человеком. Особое значение для формирования характера имеют первые годы жизни человека (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Б.Г. Ананьев).

В **структуре характера** разные авторы выделяют различные свойства.

Так, Б.Г. Ананьев считает характер выражением и условием цельности личности и к основным его свойствам относит направленность, привычки, коммуникативные свойства, эмоционально-динамические проявления, сформированные на основе темперамента.

А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев включают в структуру характера такие пары свойств:

- уравновешенность - неуравновешенность;
- сензитивность (чувствительность) - агрессивность;
- широта - узость;
- глубина - поверхностность;
- богатство, содержательность - бедность;
- сила - слабость.

Направленность - одна из ведущих характеристик личности.

Рис. 2. Структура направленности

Потребности - нужда человека как социально-биологического существа в конкретном духовном или материальном предмете (явлении); делятся на материальные (нужда в пище,

одежде, жилище и др.) и духовные (нужда в информации, знаниях, общении и др.).

Мотивы – непосредственное побуждение к совершению конкретного действия для удовлетворения существующей потребности. Они формируются под решающим воздействием мировоззрения человека и имеют личностный смысл.

Цели – идеальный образ результата деятельности (выполняемого действия). По времени существования они бывают оперативными (ближайшее время), перспективными (недели, месяцы), долговременными (годы) и жизненными.

Психические образования – это лабильные психические явления, формирующиеся в ходе научения и определяющие качество профессиональной и всякой другой деятельности человека. Психические образования формируются на основе психических процессов и под воздействием психических состояний. Психические образования включают в себя:

Знания – совокупность усвоенных сведений, понятий и представлений о предметах и явлениях объективной действительности.

Навык – это автоматизированное действие, выполняемое под общим контролем сознания (доведенное до автоматизма действие, сопровождаемое или контролируемое сознанием).

Умение – способность выполнять многосложные действия под особым контролем сознания.

Привычки – сложившийся способ поведения, осуществление которого приобретает для индивида характер потребности.

Психические состояния – это временные целостные состояния психики человека, влияющие на протекание психических процессов и проявление свойств личности. К психическим состояниям относятся: подъем, воодушевление, бодрость, уверенность, решительность, неуверенность, тоска, печаль и другие. Влияние внешних воздействий на поведение зависит от его психического состояния, которое, в свою очередь, обуславливает психические процессы и практические действия.

Это имеет большое значение именно в рамках в правоохранительной деятельности. Юристу важно учитывать особенности психических состояний всех участников правоотношений.

Можно выделить следующие существенные психические состояния:

- личностные и ситуативные (первые характерны для конкретного человека, вторые обуславливаются данной ситуацией – временной или длительной);
- глубокие и поверхностные;
- положительно или отрицательно действующие на человека (например, апатия действует угнетающе, вдохновение вызывает подъем сил);
- продолжительные и короткие;
- осознанные и неосознанные.

Особенности состояний зависят, прежде всего, от психических свойств личности, мотивации, силы или слабости нервной системы. Опасности, перегрузки, превышающие возможности людей, лишения, сложность решаемых задач, необходимость крайнего напряжения всех сил могут породить различные психические состояния, затрудняющие деятельность работников правоохранительных органов и препятствующие достижению ее целей. К таковым можно отнести: фрустрацию, беспокойство, тревогу, неуверенность, боязнь, подавленность, отчаяние, апатию, чувство неуверенности и т. д.

Фрустрация – эмоция переживания неудачи; психическое состояние человека при возникновении реальных или воображаемых преград на пути к цели, которые он оценивает как сложные или непреодолимые. Возникшие при этом трудности и препятствия не позволяют индивиду осуществить свои намерения и удовлетворить свои потребности. Такие условия и порождают состояние фрустрации. Типичные формы фрустрации: стеническая (гнев, агрессия, раздражение, усиления активности и настойчивости) и астеническая (чувство бессилия, апатия, подавленность, неуверенность, боязнь). Сила и длительность фрустрации зависят от значимости цели, величины и характера преград, мотивов поведения и индивидуальных особенностей личности, а также проводимой воспитательной работы.

Психическая напряженность – это разновидность широко-го класса состояния человека в трудных (стрессовых) ситуациях. Будучи особым психическим состоянием, она является следствием произвольной, преимущественно эмоциональной реакции на самые разнообразные трудности. Поэтому вызывается не только ситуацией опасности, риска, но и необычностью обстановки, возрастанием ответственности, необходимостью выполнения задачи, связанной с большими препятствиями. С этой точки зрения можно выделить несколько форм напряженности:

Перцептивную, возникающую в случае больших затруднений и ошибок в восприятии необходимой информации.

Интеллектуальную, когда весьма понижаются умственные способности, и человек не может найти способ решения или выход из критической ситуации. Эмоциональную, когда возникают эмоции и чувства, которые могут не только активизировать, но и дезорганизовать деятельность.

Волевою, когда человек не может проявить сознательное усилие и овладеть собой.

Мотивационную, связанную с борьбой мотивов, например, продолжать активно выполнять долг или же уклониться от опасности и риска.

Усталость. Условия правоохранительной деятельности, как правило, оказывают длительное влияние на сотрудника. Даже вне рабочей ситуации личный состав правоохранительных органов может быть подвержен, например, воздействию угрозы нападения или даже уничтожения. Длительность фактического или ожидаемого воздействия опасных и сильных раздражителей является большой нагрузкой на психику и нервную систему.

Интенсивность внешних воздействий, особенно в рамках оперативной работы, необходимость длительно напрягать все свои силы, огромная значимость происходящего могут привести к утомлению нервных центров и психологическому истощению. Коровая клетка, как писал И.П. Павлов, «владеет высшей реактивностью, а, следовательно, стремительной функциональной разрушаемостью, быстрой утомляемостью».

Утомление нервных центров ведет к нарушению нормального взаимоотношения процессов возбуждения и торможения, причем начинает преобладать тормозной процесс.

Очень губительными для сотрудников правоохранительных органов и потому очень важными для изучения являются такие психические состояния, как *страх* и *паника*. Страх и паника имеют много причин как субъективного (уровень мотивации, эмоционально-волевой устойчивости, мастерства и т.д.), так и объективного порядка (характер обстановки, сложность задач и т.д.). Они проявляются как у отдельных лиц, так и у групп, больших масс. Степень и формы их проявления разнообразны. Хотя страх – область, прежде всего, индивидуальной психологии, а паника – главным образом коллективной (групповой), это близкие эмоциональные состояния. Средства и приемы управления действиями подчиненных, поддавшихся страху или панике, зависят от вызвавших их причин и форм.

Испуг возникает на основе инстинкта самосохранения при столкновении с опасностью или резким неблагоприятным изменением среды. Поэтому непосредственное управление поведением человека, подавшегося испугу, затруднено. Эмоция испуга прямо не связана с ожиданием опасности или подготовкой к каким-либо действиям, она захватывает человека врасплох, может сразу же нарушить течения психических процессов и деятельность в целом. Все же активизация чувства служебного долга, опыт, пример целесообразных и решительных действий, отвлечение и переключение внимания помогают сотруднику овладеть собой. Устойчивость к испугу повышается благодаря предварительной натренированности в быстром и правильном восприятии неожиданностей обстановки.

В случае возникновения боязни (эмоционального состояния перед выполнением задач, связанной с риском, опасностью) непосредственное управление поведением может быть более результативным, нежели при испуге. Боязнь, как правило, является следствием недооценки своих сил и переоценки трудностей. Если риск и опасность велики, то боязнь сопутствуют тревога, беспокойство, неуверенность. Подобное

состояние бывает у солдат перед боем, у десантников перед прыжками, у ракетчиков перед боевым пуском, у подводников перед первым погружением. Боязнь часто возникает при недостатке информации, а также практических навыков, необходимых для успешных действий в сложной обстановке. Учет обстоятельств, в которых могут оказаться сотрудники правоохранительных органов, своевременная информация, уточнение задания в ходе его выполнения – верное средство улучшение морально духа.

Страх – тягостное эмоциональное состояние – появляется не только в реальных условиях, но и в результате воображаемой опасности. Аффективный страх самый сильный. Он вызывается крайне опасными, чрезвычайно сложными обстоятельствами и на какое-то время парализует способность к действию, к борьбе. Человек цепенеет, пассивно ждет своей участи или бежит, куда глаза глядят.

Сотрудники правоохранительных органов могут действовать в условиях прямой или ожидаемой опасности. Предварительное ознакомление с вероятными осложнениями или возможно смертельно опасной ситуацией только при определенных условиях уменьшает их психологическое воздействие: оно должно вызвать уверенность в благоприятном исходе деятельности, подсказать выход из самого критического положения. В этом случае, если страх и возникает, он не проявляется в острой форме.

Близка к страху (по своим проявлениям и механизму) **индивидуальная паника**. Она отличается от страха большей неадекватностью реальному размеру опасностей. Основная черта панического поведения – стремление человека к самоспасению. На первый план выдвигаются защитные эмоции, которые снижают уровень самоконтроля и заставляют физически уходить от опасности. Ради собственного спасения паникер может обречь на гибель других, отобрать у них средства, помогающие им бороться с наступающей опасностью.

Возможны и иные проявления индивидуальной паники: человек чувствует себя совершенно беспомощным, теряет способность рассуждать, ориентироваться, правильно соотносить

цель и средства ее достижения, трезво оценивать события и взаимодействовать с другими для выполнения боевой задачи. Человек, поддавшийся панике, склонен к безрассудному подражанию, особенно при самосохранении.

Преодолеть крайнюю напряженность можно разными путями: активизировать внешнее поведение, переключить внимание на привычные действия, отвлечь от объекта, обострить чувство долга и т.д. Решающая роль в такой ситуации принадлежит мужественному поведению какой-то части людей, твердому руководству по достижению такого морального и психологического перелома, который позволял бы перейти к активным действиям.

Аффект – переживание большой силы с коротким периодом протекания, вызванное раздражителем большой силы.

2.7. Психолого-правовая оценка аффекта

В психологии аффект (с лат. *affectus* – совершать согласно с чувством) характеризуется кратковременной, чрезвычайно сильной эмоциональной вспышкой, взрывного характера, т.е. как разновидность эмоциональных состояний. В психиатрии аффект определяется как кратковременный и чрезвычайно сильный эмоциональный разряд, возникающий в экстремальных условиях, когда субъект не справляется с ситуацией. При аффекте наблюдаются не только нарушения в эмоциональной сфере, но и в волевой регуляции действий человека и в сознании. В отличие от эмоций в их обычном течении (гнева, страха, мести и т.д.), аффект характеризуется всеохватностью и подавляющим действием на психику человека, искажающим контрольные функции.

Традиционно выделяют три этапа: на первом этапе резко дезорганизуется вся психическая деятельность, нарушается ориентировка в окружающей действительности. На втором этапе перевозбуждение сопровождается резкими, большой силы, автоматическими, плохо контролируемыми действиями.

ми. На третьем, заключительном этапе, происходит спад нервного напряжения, возникает состояние резкой слабости, депрессии и даже сна.

Поведение субъекта при аффекте регулируется не заранее обдуманной целью, а той эмоцией, которое полностью захватывает личность и вызывает импульсивные действия. При аффекте наблюдается нарушение сознания, проявляющееся в утрате способности правильно воспринимать реальную действительность и объективно оценивать обстоятельства. В состоянии аффекта нарушается важнейший механизм деятельности – избирательность в выборе поведенческого акта, резко изменяется привычное поведение человека, деформируются его установки, жизненные позиции, нарушается способность установления взаимодействий между явлениями. В сознании начинает доминировать какое-либо одно, часто искаженное представление. Это называется «сужением» сознания.

Выделяются следующие виды аффекта.

Патологический аффект (название в 1868 г. предложил Р. Краффт-Эбинг) обозначает кратковременное психическое расстройство, выражающееся во внезапном приступе необычайно сильного гнева или ярости, возникшее в ответ на психическую травму. Сопровождается глубоким помрачением сознания, бурным двигательным возбуждением с автоматическими действиями и последующей амнезией. Лица, находившиеся в состоянии патологического аффекта, как правило, признаются невменяемыми на момент совершения преступления.

Аномальный аффект включает диагностику таких аффективных реакций, которые характеризуются некоторыми патологически измененными закономерностями развития и аномалиями механизма течения аффекта, вызванными определенными внешними раздражителями (алкоголь, наркотики, интоксикация). Введение понятия аномального аффекта не влияет на объем патологического аффекта, но сужает объем физиологического аффекта.

Физиологический аффект – такое эмоциональное состояние лица, при котором оно является вменяемым, однако его

сознание существенно ограничено. В отличие от *патологического аффекта*, при физиологическом аффекте лицо сознает свои действия, может ими управлять, либо имеет возможность сознавать свои действия. Именно поэтому лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического аффекта, подлежит уголовной ответственности.

Классический аффект – стремительная, бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера. Следует непосредственно за противоправным действием потерпевшего, длится крайне малый период времени, после чего наступает спад. Закон так определяет понятие противоправного действия применительно к классическому аффекту: «насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего».

В отличие от классического аффекта первая фаза *кумулятивного аффекта* обычно сильно растянута во времени – от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого времени развивается психотравмирующая ситуация, которая обуславливает кумуляцию (накопление) эмоционального напряжения у обвиняемого. Сам по себе аффективный взрыв может наступить и по незначительному поводу, который играет роль «последней капли». Применительно к кумулятивному аффекту законодатель определяет причину возникновения сильного душевного волнения как «длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Классическому и кумулятивному аффекту свойственна внезапность, т.е. непосредственное следование реакции после соответствующего поведения потерпевшего.

Однако законодатель говорит о несоразмерности реакции обвиняемого провоцирующему воздействию со стороны потерпевшего (несоответствие фактического содержания и общественной опасности аффективных действий, аналогичным характеристикам неправомерного поведения потерпевшего). В норме уголовного закона говорится о том, что преступление всегда носит более тяжкий характер, чем действия

потерпевшего. Это косвенно свидетельствует об искажениях в оценке и реакции лица на ситуацию. Законодатель, говоря о преступлении, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, называет это состояние «аффектом», тем самым констатируя невозможность делать вывод о наличии или отсутствии «внезапно сильного душевного волнения» по одним лишь объективным данным (предшествовавшие преступлению неправомерное поведение потерпевшего, характер действий лица, заявления подозреваемого (обвиняемого) и т.д.), указывая категорично, что здесь необходимы специальные познания. В этих случаях и назначаются экспертизы, помогающие правоохранительным органам вынести правильное решение по делу.

ТЕМА 3.

Психодиагностика личности в правоохранительной деятельности

3.1. Группы диагностики

Психодиагностика – теория и практика изучения индивидуальных или типических психических характеристик личности, группы или организации в процессе наблюдения или в экспериментальном исследовании. Психодиагностика является практической отраслью психологии, обеспечивающей конкретную работу психолога в различных сферах применения психологического знания.

В настоящее время известно большое число разнообразных методик, рассматривать которые в учебном пособии по юридической психологии нецелесообразно. Тем более что в судебной практике абсолютное большинство из них не применяется. Однако и юристу, и психологу важно иметь общее представление о тех из них, которые чаще других используются при проведении судебно-психологической экспертизы, при профессиональном отборе на службу в правоохранительные органы. Необходимо понимать сам подход, выбираемый при обследовании той или иной личности, принципы отбора психодиагностических методик применительно к той задаче, которую ему предстоит решать по заданию юриста.

Условно существующие методики можно разбить на *четыре* большие группы.

Первая группа – психофизиологические методы диагностики функциональных состояний индивида. С их помощью исследуются разнообразные показатели работы центральной, вегетативной нервной системы человека-оператора.

К ним относятся электрофизиологические показатели: электроэнцефалограмма, электромиограмма, кожно-гальваническая реакция, электрокардиограмма. В эту же группу можно также включить методики, фиксирующие биохимические изменения в организме при различных экстремальных состояниях психики. Например, в качестве информативных признаков при диагностике стресса выявляют повышенное содержание в крови и моче так называемых гормонов стресса – адреналина и норадреналина. Поскольку для измерения всех этих характеристик функциональных состояний, влияющих на психику человека, необходима специальная аппаратура, тестовые методики данной группы иногда называют аппаратурными методами исследования.

Указанные психофизиологические методы чаще применяются при проведении судебно-психологической экспертизы по уголовным делам о нарушениях правил эксплуатации каких-либо сложных технических устройств, транспортных средств и т.п., когда решается вопрос о том, соответствовал ли по своим психофизиологическим качествам управлявший ими оператор экстремальным условиям деятельности или нервно-психическим перегрузкам, т.е., в конечном итоге, когда стоит вопрос о виновном либо невиновном причинении вреда. Поэтому, подбирая эксперта-психолога для проведения судебно-психологической экспертизы по делам данной категории, необходимо предварительно выяснить, владеет ли он аппаратурными методами исследования функциональных состояний человека.

Вторая группа – интеллектуальные психологические тесты, с помощью которых исследуется интеллектуальный уровень развития человека. К этой же группе можно отнести методики, позволяющие оценивать сформированность у испытуемого познавательных процессов: мышления, памяти, восприятия, внимания, а также развитие речи, его отдельные навыки, умения, способности.

Интеллект (буквальный перевод с латинского *intellectus* – разумение, понимание, постижение) – относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, ото-

ждествующая со стилем его мышления, стратегией принимаемых решений в проблемных ситуациях, требующих от субъекта нестандартного подхода, высокого уровня познавательной активности.

Исследование интеллекта связано с именем французского психолога А. Бине, создавшего для этих целей тестовые задачи различной степени трудности. Один из первых его тестов состоял из 30 таких задач, предназначенных для изучения рассудительности и понятливости ребенка. Эти качества ученый считал главными составляющими интеллекта. В последующем для оценки интеллекта им было введено понятие умственного возраста.

Последняя редакция шкалы А. Бине (1911 г.) была доработана в США, где испытуемых начали классифицировать по степени умственного развития, используя в этих целях понятие *intelligent quotient (IQ)*, переводимое как коэффициент умственного развития. С его помощью стали оценивать отношение между умственным и хронологическим возрастами. Это отношение (а не разницу между ними) назвали коэффициентом интеллекта, который является постоянной величиной. В последующем результаты обследования испытуемого стали сравнивать со средним результатом его возрастной группы. Созданная методика стала инструментом измерения интеллектуальных способностей, а также использовалась в качестве критерия валидности новых интеллектуальных тестов. Этим в значительной степени объясняется тот факт, что IQ стал представляться символом интеллекта.

Среди различных тестовых методик, которые начали появляться и которые стали использовать IQ, следует прежде всего назвать тест американского клинического психолога Д. Векслера **Шкала Векслера для измерения интеллекта взрослых (WAIS)**. Тестовая батарея Векслера состоит из 11 различных заданий – субтестов, из которых первые шесть являются вербальными.

Другим хорошо известным тестом, позволяющим устанавливать коэффициент интеллекта, является **Шкала прогрессивных матриц Дж. Равена**. Тест разработан в Англии

в 30–40-е гг. и получил широкое распространение благодаря тому, что не зависит от образовательного, культурного уровня испытуемых, их национальной принадлежности и т.п. Тест Равена предназначен для исследования интеллекта субъекта, выявления его способности логически мыслить, находить существенные связи между предметами и явлениями, для определения уровня умственной работоспособности.

Комплект методики, построенной на невербальном материале, состоит из 60 заданий – графических рисунков (матриц), разделенных на пять серий (от «А» до «Е») по 12 заданий в каждой из них, и регистрационного бланка, который заполняется обследуемым. Задания усложняются последовательно от серии к серии. Матрица представляет собой графическое изображение, в котором имеется пробел, и набор фигур – вставок, одна из которых, если ее поместить в этот пробел, восстанавливает логическую целостность изображения. При решении задачи обследуемый должен указать на регистрационном бланке номер этой вставки.

Результаты, полученные с помощью данной методики, зависят от способности обследуемого логически мыслить, особенностей его восприятия, пространственного воображения, умственной работоспособности, умения концентрировать внимание, от сосредоточенности, сообразительности. Низкие результаты по методике позволяют выявлять лиц со сниженным интеллектом. С помощью ключа-шаблона подсчитывается число правильных ответов в каждой серии и по тесту в целом. Полученный результат (суммарный балл по методике) переводится в стандартные баллы коэффициента интеллектуального развития (IQ).

Результаты применения данного теста на прокурорских работниках, студентах и слушателях некоторых юридических вузов показали, что его можно успешно использовать в батарее с другими тестами при отборе кандидатов в правоохранительные органы, на должности руководящего состава, а также абитуриентов в юридические вузы.

Третья группа включает личностные, так называемые анкетные тесты в виде опросников, предназначенных для из-

мерения и оценки индивидуально-психологических особенностей личности путем получения от испытуемого односложных ответов (типа верно – неверно или да – нет – не уверен) на строго определенные вопросы-утверждения. Например: «я редко беспокоюсь о своем здоровье», «я никогда не нарушал закона» («да, верно» либо «нет, не верно»). В подобных случаях испытуемый лишен возможности давать произвольные ответы. Поэтому подобного рода опросники (вопросы) называются закрытыми. Выбор краткого ответа на какой-либо вопрос зависит от степени выраженности того или иного свойства у испытуемого. Благодаря этому лицо, подвергающееся тестированию, сообщает о себе такие сведения, анализируя которые можно довольно точно определить свойства его характера, некоторые способности, ведущие мотивы поведения, направленность личности.

Среди данной группы методов исследования личности большое распространение получили: Миннесотский многопрофильный личностный опросник ММРІ в виде двух адаптированных к нашей социокультурной среде вариантов: СМІЛ (стандартизированный метод исследования личности Л.Н. Собчик) и ММІЛ (методика многостороннего исследования личности Ф.Б. Березина), 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кэттелла (16РРF), опросник Г. Айзенка (ЕРІ), патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) для подростков А.Е. Личко, патохарактерологический опросник Шмишека и некоторые другие. Названные методики отличаются своей надежностью, практичностью, высоким уровнем достоверности. Поэтому их используют не только при проведении судебно-психологической экспертизы, но и при проведении профессионального психологического отбора в различных правоохранительных ведомствах, в ряде юридических вузов страны при приеме абитуриентов на учебу. Они хорошо зарекомендовали себя, дополняют друг друга и нередко берутся в качестве базовых в одной батарее в сочетании с другими тестами. Указанные тесты удобны еще и тем, что могут применяться в ходе психологического обследования достаточно больших групп испытуемых, например при прие-

ме абитуриентов на учебу, а результаты их тестирования быстро обрабатываться с помощью ЭВМ.

Ниже мы рассмотрим некоторые из этих методик – с целью научиться использовать их в рамках практикума по курсу.

Четвертая группа – проективные (прожективные) тесты, в основе построения которых лежит механизм проекции. В психологии проекция (буквальный перевод с латинского *projectio* – бросание от себя) – это психический процесс бессознательного перенесения, приписывания субъектом другим людям своих собственных качеств, состояний, взглядов, идей, доминирующих потребностей, мотивов, «значащих переживаний», «личностных смыслов». Проекция может также выражаться в неправильных, ошибочных умозаклчениях, принимаемых решениях, обусловленных каким-то прежним, ранее усвоенным, иногда негативным опытом. Эти психические явления в виде стимулов, побуждений бывают настолько скрыты, что часто не отражаются в сознании человека, хотя их влияние на его поведение чрезвычайно велико. Поэтому, чтобы глубоко разобраться, почему человек поступил так, а не иначе, нужно выявить эти проекции, а за ними и его скрытые побуждения, импульсы, чувства, состояния.

Этой цели служат различные проективные вербальные и невербальные (рисуночные, цветовые) методы (тесты).

Эти методики выявляют не просто какую-то одну психическую функцию, а «своего рода модус личности в ее взаимоотношениях с социальным окружением». Они характеризуются глобальным подходом к оценке личности. Внимание психолога фокусируется на общей картине личности как таковой, а не на измерении ее отдельных свойств, как это, например, имеет место при применении анкетных тестов.

В практике проведения судебно-психологических экспертиз по уголовным делам среди данной группы тестов наибольшее распространение получили: тематический апперцептивный тест (ТАТ), методика изучения фрустрационных реакций человека С. Розенцвейга, методика чернильных пятен Г. Роршаха, цветовой тест Люшера и некоторые другие методики. Рассмотрим некоторые из них.

ТАТ (Тематический апперцептивный тест). Данный тест является одним из распространенных невербальных проективных методов исследования личности. В психологии апперцепция – это свойство, закономерность восприятия, проявляющееся в зависимости от прошлого опыта человека, его психической жизни, индивидуально-психологических особенностей личности. Впервые ТАТ был описан в 1935 году американским психологом-клиницистом Г. Мерреем и применен для изучения фантазий. В настоящее время в юридической практике тест применяется чаще всего, когда перед экспертом-психологом ставится вопрос о том, какими индивидуально-психологическими особенностями характеризуется личность обвиняемого (подсудимого и т.д.), о его мотивационной сфере, ведущих потребностях, побуждениях, толкнувших его на противоправный путь. С помощью ТАТ выявляются причины расстройств процессов смыслообразования, появления внутренних конфликтов, психосоматических заболеваний, неврозов, психотических расстройств.

Материалы ТАТ включают в себя 30 стандартных таблиц с изображением на них достаточно неопределенных картин с человеческими фигурами. Причем чувства и действия этих персонажей выражены с различной степенью ясности, что допускает большую свободу и разнообразие их интерпретаций. На некоторых таблицах имеются сюжеты, специально рассчитанные на то, чтобы вызывать у испытуемого фантазии депрессивного, суицидального либо, напротив, агрессивного характера, выявлять сексуальные, семейные конфликты и т.д.

Тестирование с помощью ТАТ проводится в два приема с небольшим интервалом, но в один день. Сначала обследуемому лицу предъявляются первые десять таблиц (все они пронумерованы). На втором сеансе ему предъявляется еще десять таблиц, специально подобранных в зависимости от пола и возраста. Такой дифференцированный подход способствует наибольшей идентификации испытуемым себя в изображенных на картинках персонажах, поскольку все они близки ему по половозрастным признакам.

При предъявлении таблиц испытуемому предлагается по каждой изображенной на них картинке придумать рассказ, в котором нашло бы отражение то, что думают и чувствуют ее персонажи, чего они хотят, к чему стремятся, что привело их к тому, что изображено, и чем все это для них окончится. При этом психолог побуждает испытуемого дать волю своей фантазии. Процедура тестирования, ответы испытуемого, паузы, интонации, мимические и другие реакции испытуемого фиксируются.

Наибольшую сложность ТАТ представляет для интерпретации рассказов испытуемого. Поэтому психолог, проводящий тестирование, должен иметь о нем необходимые сведения (семейное, социальное положение, возраст, образование, профессия). Существуют различные принципы интерпретации, концептуальные подходы к анализу результатов тестирования с помощью ТАТ, которыми должен руководствоваться психолог. Однако в любом случае необходимо знать, что психолог, применяющий ТАТ, помимо знания психологии в объеме полученного им высшего образования, должен еще иметь и соответствующую подготовку, опыт работы с данным методом. Кроме того, следует также иметь в виду, что данный тест целесообразно применять в совокупности с другими методами, например из группы анкетных личностных методик (16PF, MMPI и др.).

Тест Роршаха, по замыслу создателя, позволяет в результате анализа специфических особенностей творческой деятельности человека выявлять индивидуальные особенности личности. Испытуемому последовательно предъявляется 10 карточек с изображением симметричных, неопределенной формы цветных пятен и предлагается по поводу каждого пятна ответить на вопросы: «Что это такое? На что это похоже?» Постановка этих вопросов приводит к тому, что при восприятии пятен человек осуществляет творческую деятельность по формированию образов конкретных картин. В том, как осуществляется этот процесс и каково содержание создаваемых испытуемым картин, проявляется его индивидуальность. Полученные ответы испытуемых оцениваются по формальным и содержательным признакам. Формальные оценки отражают присущие испытуемому особенности оперирования объекта-

ми восприятия и ориентировки в пространстве, избирательности восприятия, очередности реакции на различные признаки объекта, динамичности или статичности возникающих образов. При оценке по содержанию возникающих у испытуемого образов их относят к одной из четырех категорий: люди, животные, предметы, фантастические образы. Совокупность оценок позволяет экспериментатору высказывать суждение о свойствах личности испытуемого.

Методика чернильных пятен создана швейцарским психиатром **Г. Роршахом** в 1921 году для диагностического исследования личности в целом. Он первым заметил связь между фантазиями и типом личности.

Материал данного проективного невербального теста состоит из десяти стандартных таблиц, выполненных в виде двусторонних симметрично расположенных пятен в серо-черных, черно-красных и пастельных тонах в результате складывания листа, на который попал краситель пополам. Предъявляя испытуемому таблицы с пятнами, психолог просит рассказать его, что он видит, на что может быть похоже пятно. Рассматривая пятно, испытуемый должен проинтерпретировать его изображение как имеющее какое-то определенное содержание.

Экспериментируя, Г. Роршах выделил два основных типа испытуемых. Оказалось, что одни из них более склонны воспринимать пятна в виде образов людей, животных, предметов, находящихся как бы в движении (так называемый «двигательный» тип восприятия); другие же испытуемые отмечают цветовой аспект («цветовой» тип восприятия).

Тип восприятия или переживаний воспринимаемых образов, по Г. Роршаху, помогает раскрыть особенности эмоциональной, познавательной, интеллектуальной сферы, стиль межличностных отношений человека. Одни характеризуются тем, что для них ведущими побуждениями являются их внутренние стимулы, а не влияние окружающей среды. Напротив, у лиц, относимых к противоположному типу, в качестве ведущих стимулов их активности выступает внешняя среда.

Интерпретация результатов ответов испытуемого в ходе тестирования с помощью теста Г. Роршаха является наиболее

сложной процедурой, требующей специальной подготовки психолога.

Цветовой тест разработан швейцарским психологом **М. Люшером** предназначен для изучения неосознаваемых субъектом тенденций, личностных особенностей, мотивации, которые проявляются в работе испытуемого с предлагаемым ему слабо структурированным стимульным материалом. Данная методика исключает мотивационные искажения, влияние культурно-образовательных факторов на поведение обследуемого во время тестирования. При создании теста в его основу была положена разработанная Люшером теория восприятия цвета, согласно которой существует тесная ассоциативная взаимосвязь между цветовыми предпочтениями человека и его актуальным психическим состоянием, мотивационно-потребностной сферой, некоторыми характерологическими, личностными особенностями

Данный тест также широко применяется в ходе проведения судебно-психологической экспертизы, при профессиональном психологическом отборе в правоохранительных органах, для оценки актуального психического состояния обследуемого в момент тестирования, его индивидуально-психологических особенностей. Сопоставление получаемых результатов с помощью цветового теста Люшера с данными по тестам СМИЛ и 16PF позволяет более глубоко и комплексно изучить личностные особенности испытуемого, определить степень совпадения осознаваемых и неосознаваемых им тенденций, оценить уровень его волевого самоконтроля во время обследования.

Поскольку в процессе обследования с помощью цветового теста встречается большое разнообразие сочетаний цветовых пар, группировок цветов, размещенных на различных позициях, для интерпретации полученных результатов используются специальные таблицы.

Методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга впервые появилась в 1944 году под названием **Теста рисуночной ассоциации**. Тест предназначался для измерения фрустрационной толерантности, т.е. способности человека

переносить состояние психической напряженности, вызванное непреодолимыми трудностями на пути к достижению поставленной цели. Тест позволяет выявлять фрустрационную толерантность субъекта, стереотипы эмоционального реагирования, модальность его эмоций раздражения, гнева в условиях межличностных конфликтных отношений, трудностей, возникающих в разнообразных жизненных ситуациях, и благодаря этому дает возможность прогнозировать поведение человека. Стимульным материалом теста являются 24 стандартные карточки со схематическими контурными рисунками людей, один из которых обращается к другому. Испытуемому предлагается ответить на обращение одного из участников диалога первыми пришедшими ему в голову словами.

Каждый ответ испытуемого оценивается по двум критериям: по направленности реакции отвечающего и типу его реагирования. Благодаря этому ответы испытуемого выявляют устойчивые характеристики его фрустрационных реакций, направленных либо на окружающую его среду в виде различных требований к ней, либо на самого себя в качестве виновника происходящего, либо нейтральных по своему содержанию и форме выражения. С этой точки зрения реакции по направленности делятся на: экстрапунитивные (внешнеобвиняющие), интропунитивные (самообвиняющие) и импунитивные (малозначащие, нейтральные). По типу реакции подразделяются на реакции с «фиксацией на препятствии», с «фиксацией на самозащите» и с «фиксацией на удовлетворении потребности». Из сочетания этих шести категорий получают девять возможных факторов и два дополнительных варианта. Типы реакций обозначаются различными символами. В соответствии с ними каждый ответ испытуемого записывается на специальном бланке в ту или иную графу.

После того как все ответы подсчитаны и проанализированы, определяется показатель, названный «степенью социальной адаптации», который затем переводится в проценты. Количественная величина социальной адаптивности рассматривается в качестве меры индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению. Каждому человеку при-

сущ. определенный «профиль фрустрационных реакций», оценивая который можно прогнозировать наиболее вероятное поведение испытуемого в стрессогенных условиях.

Результаты применения данной методики могут быть особенно полезны при проведении судебно-психологической экспертизы в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья, чести и достоинства граждан, поскольку помогают лучше понять причины неадекватно агрессивного поведения человека, мотивы его необъяснимого с точки зрения здравого смысла жестокого поведения.

Методика незаконченных предложений широко применяется в экспертной практике по уголовным делам, так как позволяет исследовать мотивационную сферу личности, отдельные свойства, установки, ценностные ориентации испытуемого, уровень его притязаний и другие особенности в зависимости от того, какие слова или незавершенные предложения включены в методику. Незавершенные предложения формулируются таким образом, чтобы спровоцировать испытуемого на ответы, относящиеся к исследуемым свойствам личности. Методика считается достаточно информативной, поскольку допускает большое разнообразие ответов. В экспертной практике встречаются различные варианты данной методики. Так, широко применяется методика из 60 незавершенных предложений, которые распределяются на 15 групп, каждая из которых включает четыре незаконченных предложения, предназначенных для выяснения отношений испытуемого к родителям, лицам противоположного пола, к окружающим людям и т.д. Например: «Думаю, что мой отец редко...», «Если все против меня...», «Если бы я занимал руководящий пост...», «Знаю, что глупо, но боюсь...», «Когда мне начинает не везти, я...» и т.д. Результаты тестирования, полученные с помощью данной методики, доступны не только качественному, но и количественному анализу.

Теперь кратко рассмотрим методики, с которыми нам придется работать в практической части нашего курса.

3.2. Тест-опросник Г. Айзенка

Тест-опросник Г. Айзенка является практическим продолжением теории личности известного психолога, рассмотренной нами в теме 2. Методика определения типов личности с помощью двухфакторной модели экстравертированности и нейротизма разработана Г. Айзенком на основе анализа материалов обследования 700 солдат-невротиков, проходивших лечение в британских госпиталях после Второй мировой войны. В этой модели используются связь экстравертированности и нейротизма с темпераментом. Исследования Г. Айзенка привели к выводу о том, что большинство людей находится между полюсами разработанной им двухфакторной модели экстравертированности и нейротизма и, согласно нормальному распределению, ближе к ее середине. Результатом этого исследования явилось четкое отнесение человека к одному из четырех типов темперамента.

Психодиагностическая методика по определению типов темперамента по Г. Айзенку проста, удобна, не требует специальной аппаратуры. Может быть использована как при индивидуальной, так и при групповой психодиагностике. Занимает относительно минимальное время (30–40 минут). Опросник содержит 57 вопросов, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Если ответы совпадают с указанными в «Ключе», то каждому из них приписывается 1 балл.

Обработку результатов тестирования начинают с определения достоверности ответов испытуемых. Если сумма баллов по показателю *искренности* ответов составляет 5 или 6, то полученные результаты подвергаются сомнению. Если сумма баллов более 7, то данные тестирования считаются недостоверными и дальнейшая обработка результатов не производится. При сумме баллов от 0 до 4 – ответы достоверны. Затем подсчитывается сумма баллов по показателю *экстраверсии* и *нейротизма*. Баллы за ответы по данному показателю начисляются так же, как и по показателю *искренности ответов* (за каждый ответ, совпадающий с показателем экстраверсии в «ключе» опросника, присваивается 1 балл).

На следующем этапе проводится графическая интерпретация результатов исследования. На чистом листе бумаги вычерчиваются две взаимно-перпендикулярные оси экстравертированности и нейротизма со значениями шкал 0–24. Точка пересечения осей соответствует значению 12.

Предположим, что при подсчете баллов по показателю экстраверсии сумма оказалась равной 11 (рис. 3). В этом случае значение 11 на оси экстравертированности проводится вертикальная линия. Точно так же подсчитывается сумма баллов по показателю нейротизма. Пусть сумма баллов по этому показателю составила 9. Через значение 9 на оси нейротизма проводится горизонтальная линия. Точка пересечения горизонтальной и вертикальной линий покажет место испытуемого в двухфакторной модели Г. Айзенка. В данном случае выявлен флегматический темперамент. Очевидно, в интерпретации Г. Айзенка, испытуемый – интроверт с выраженной эмоциональной устойчивостью.

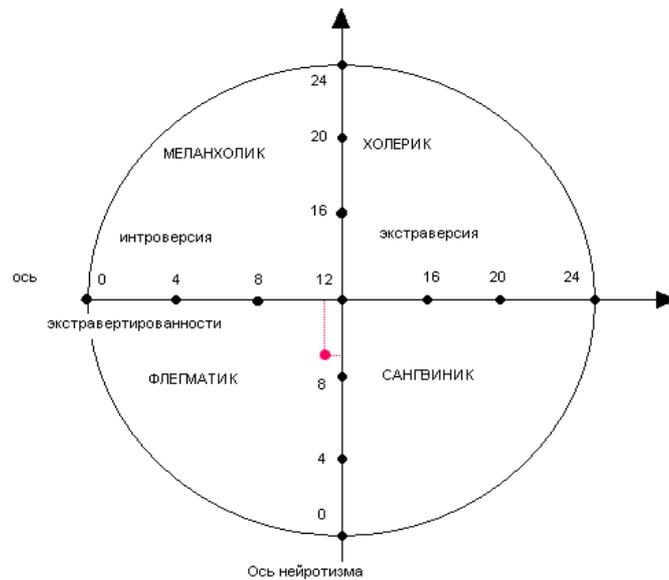

Рис. 3. Двухфакторная модель Г. Айзенка

По фактору экстравертированности (экстраверсия – интроверсия) испытуемых можно разделить на две группы. В случае если по показателю экстравертированности испытуемый набрал сумму менее 12 баллов, то ему свойственна скорее интроверсия. Если сумма баллов будет больше 12, то испытуемому свойственна экстраверсия. Значения баллов от 0 до 12 отражают степень выраженности интроверсии, от 12 до 24 – экстраверсии. По показателю нейротизма баллы подсчитываются аналогично. При сумме баллов менее 12 испытуемых относят к представителям, отличающимся эмоциональной устойчивостью (стабильностью). При сумме баллов более 12 испытуемых относят к эмоционально неустойчивым типам личности. При этом следует иметь в виду, что достоверность результатов тестирования, как это общепризнано психологами, чаще всего не превышает значения 0,8 (т.е. 80%).

Среди психологов нет единого мнения, как лучше разделить людей на соответствующие типы: традиционно на сангвиников, флегматиков, холериков и меланхоликов или на экстравертов и интровертов, эмоционально устойчивых и эмоционально неустойчивых. Мы будем исходить из того, что та и другая классификация деления людей на соответствующие типы равноценны и взаимодополняемы. Следует иметь в виду, что само понятие «нейротизм» не тождественно неврозу. Однако у лиц с высокими показателями по шкале нейротизма (22–24) при неблагоприятных, стрессовых ситуациях проявление невроза не исключено. Следует также иметь в виду, что в чистом виде типы темперамента не существуют. Между четырьмя типами темперамента располагаются до 16 промежуточных форм, как вариации основных типов. Нельзя сказать, что тип темперамента дается человеку от рождения и не меняется в процессе его жизнедеятельности. Большинство психологов придерживается того мнения, что темперамент относительно устойчив у взрослого индивида и мало изменяется под влиянием среды и воспитания. Однако он изменяется в онтогенезе, когда формируются основные структуры психики индивида в течение его детства. Например, экстравертом и интровертом человек становится в раннем детстве. То же са-

мое можно сказать о людях с устойчивой и неустойчивой эмоциональностью.

Более всего социально адаптированы те, у кого низкие показатели по шкале нейротизма. Они обладают высоким уровнем эмоциональной устойчивости. Эти сведения особенно важны в случае использования тест-опросника Г. Айзенка в судебно-психологической экспертизе и при кадровом отборе.

3.3. 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (16PF)

Опросник предназначен для диагностики широкого круга личностных характеристик обследуемых, их психологических особенностей. С его помощью можно оценить уровень интеллектуального развития, а также такие особенности личности, которые могут привести к социально дезадаптивному поведению, алкоголизации, способствовать возникновению различного рода психических отклонений.

Методика Р.Б. Кеттела предназначена для обследования психически здоровых людей. Методика содержит 16 шкал – факторов, диагностирующих личностные особенности обследуемых. Размерность показателей каждой шкалы после обработки данных составляет от 1 до 10 баллов (стенгов). Низкие значения по шкалам методики соответствуют 3–4 стенам и ниже, высокая выраженность диагностируемых факторами качеств эквивалентна значениям 7–8 стенов и выше. Каждый фактор теста биполярен и позволяет судить о степени выраженности того или иного свойства личности.

Многофакторный личностный опросник 16PF состоит из 187 вопросов, на которые испытуемый дает ответы, выбирая одну из трех альтернатив (мы будем использовать сокращенный вариант опросника – 105 вопросов). В специальном бланке для ответов испытуемый отмечает выбранные альтернативы на каждый вопрос. По окончании тестирования подсчитывают баллы по каждому из 16-ти личностных факторов. По данным тестирования вычерчивается профиль личности ис-

пытуемого. Данные тестирования анализируются и интерпретируются. Обработка результатов тестирования происходит в несколько этапов.

1. Подсчет суммы «сырых» баллов по факторам. Для подсчета «сырых» баллов по каждому из 16 факторов личностного опросника 16PF можно воспользоваться специальными матрицами с отверстиями, которые накладываются на Бланки для ответов или модернизированный Бланк для ответов, прошедший апробацию в Таллинском отделении Школы практической психологии и непосредственно в Школе практической психологии Санкт-Петербурга (мы будем использовать именно его). В таком Бланке индексами 1 и 2 обозначены баллы при соответствующих ответах-альтернативах (а, в, с) на каждый из 105 вопросов теста. Подсчет сырых баллов в таких Бланках обычно не вызывает затруднений, в то время как работа с матрицами недостаточно удобна или зачастую эти матрицы просто отсутствуют. В Бланке для ответов личностные факторы обозначены в колонке слева. Каждому из факторов соответствует определенная строка. Подсчитывают баллы по каждому из факторов суммированием подстрочных индексов 1 и 2 (т.е. баллов) при тех ответах-альтернативах (а, в, с), которые были отмечены (обведены) испытуемыми. Результат суммирования по каждому из факторов проставляется в правой колонке (по каждому фактору – своя строка).

Максимальное количество баллов по показателю MD (шкале искренности) – 14. Максимальное количество баллов по фактору В (интеллект) – 8. Для данного фактора на одну из альтернатив (а, в, с) по каждому из вопросов (3, 20, 37, 54, 71, 88, 104, 105) присвоен только один балл (индекс 1). Для всех остальных факторов максимальное количество баллов не превышает значения 12.

2. Проверка результатов тестирования на искренность. Обработка результатов тестирования начинается с проверки ответов испытуемого на *искренность* (по показателю MD). При значении показателя MD больше 9 считается результаты считаются недостоверными и дальнейшая обработка их и интерпретация не производится. При значении показателя MD – 5–8 достоверность

результата тестирования подвергается сомнению. О возможности дальнейшей обработки данных исследования принимает решение экспериментатор, исходя из целей и задач психодиагностического обследования. Значение показателя MD – 1–4 балла свидетельствуют о достоверности результатов.

3. Перевод «сырых» баллов в стены и построение личностного профиля. Условные баллы в стенах (термин происходит от сочетания слов «стандартная десятка») распределяются по десяти точкам со значением выборочного среднего 5,5 стена. Стены 5 и 6 составляют основную часть выборки (предполагается, что распределение нормальное).

Полученные в результате тестирования сырые баллы по каждому из факторов переводятся в стены (условные баллы 10-ти балльной шкалы). Стены в свою очередь делятся на уровни: 1–4 стена – низкий уровень; 5–6 стенов – средний уровень; 7–10 стенов – высокий уровень. Стены являются исходными данными для построения профиля личности. Профиль личности для гипотетического испытуемого показан на рис. 4.

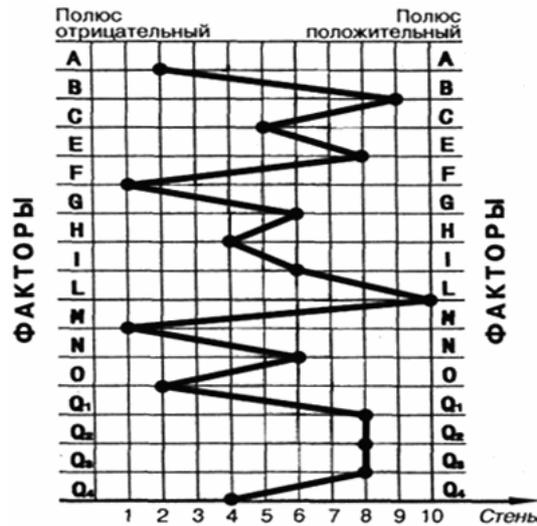

Рис. 4. Личностный профиль испытуемого

4. Анализ и интерпретация данных тестирования.

Анализируют и интерпретируют характерологические черты личности исходя из баллов, полученных по соответствующим факторам, и профиля личности испытуемых. Факторы методики позволяют получать представления о следующих личностных особенностях.

Фактор А. Высокие значения по фактору (А+) свидетельствуют о легкости общения обследуемого с людьми, гибкости, эмоциональной лабильности, высокой социальной адаптивности, приспособляемости, добросердечности, чуткости, доверчивости, беспечности, естественности и непринужденности поведения, готовности к сотрудничеству, богатстве и яркости эмоциональных проявлений. Лица с высокими показателями по фактору А хорошо уживаются в коллективе, активны в установлении контактов, любят работать с людьми.

Низкие значения по фактору (А-) означают замкнутость, эмоциональную холодность, скрытность, неразговорчивость, подозрительность, сдержанность, осторожность, слабость эмоциональных проявлений, эгоистичность. Люди с такими качествами формальны в контактах с окружающими, сторонятся их, не интересуются общественной жизнью, не идут на компромиссы, стараются работать одни, предпочитают «общаться» с книгами. В делах они точны, обязательны, но в поведении недостаточно гибки.

Фактор В. Высокие значения по фактору (В+) свидетельствуют о развитом интеллекте, способности обследуемого к логическому анализу, абстрактному мышлению, его умении быстро усваивать новый материал, широких интеллектуальных интересах.

Низкие значения фактора (В-) являются показателем того, что у испытуемого невысокий уровень интеллектуального развития, снижены умственные способности.

Фактор С. Высокие показатели фактора (С+) отражают эмоциональную устойчивость, зрелость, умение управлять своими эмоциями, настроением, постоянство интересов, уверенность в себе, реалистичность по отношению к жизни, настойчивость и упорство в достижении целей. Высокие оценки по

фактору свойственны лицам, смело смотрящим в лицо фактам, постоянным в своих планах и привязанностях, не поддающимся случайным колебаниям настроения. На вещи такие люди смотрят серьезно и реалистично, хорошо сознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, отличаются высоким уровнем социальной адаптации.

Низкие значения фактора (С-) диагностируют эмоциональную неустойчивость, невротизм, ипохондричность, повышенную тревожность. Лица с (С-) не способны контролировать свои эмоции, в особенности проявлять их в социально приемлемой форме, они переменчивы, неустойчивы в интересах и склонностях, легко расстраиваются, стремятся уклониться от ответственности, капризны, не доводят дело до конца. Чаще чувствуют себя беспомощными, усталыми и неспособными справиться с жизненными трудностями.

Фактор E. Высокие значения фактора (E+) демонстрируют выраженную склонность к самостоятельности, доминированию, лидерству, властности, независимости, смелости, самоуверенности. Люди с высокими значениями по фактору E действуют смело, энергично. Они игнорируют социальные условности, живут по собственным законам, активно отстаивают свою самостоятельность.

Низкие значения фактора (E-) означают конформность, зависимость, неуверенность в себе, робость, скромность, послушность, осторожность. Лица с низкими факторными оценками не стремятся отстаивать свою точку зрения, следуют за более сильными, не верят в себя и в свои способности, пассивны.

Фактор F. Высокий балл по фактору (F+) свидетельствует об активности, бодрости, беспечности, свободе поведения, жизнерадостности, общительности, энергичности субъекта. Лица, имеющие высокие показатели по данному фактору, обычно легко относятся к жизни, верят в удачу, не заботятся о будущем. Как правило, это оптимисты.

Низкие значения фактора (F-) демонстрируют у испытуемых озабоченность, скованность, сдержанность, беспокойство о будущем. Люди с низкими значениями по данному фактору часто озабочены последствиями своих поступков, по-

стоянно ожидают всевозможных неудач и несчастий. Поэтому они, как правило, тщательно планируют свои действия. Они апатичны и молчаливы, выглядят печальными, избегают общения, пессимистичны.

Фактор G. Высокие значения фактора (G+) выявляют у обследованных лиц: дисциплинированность, обязательность, стремление к соблюдению нравственных норм и правил поведения в обществе, ответственное отношение к делу, добросовестность. Такие люди точны и аккуратны в делах, любят порядок, педантичны. Высокая добросовестность у них обычно сочетается с хорошим самоконтролем.

Низкий балл по фактору (G-) отражает недобросовестность, небрежность, легкомысленность, безответственность. Лица с низкими показателями по данному фактору склонны к непостоянству, ленивы, эгоистичны, стараются не следовать общественным требованиям, негативно относятся к соблюдению моральных норм, способны на обман, могут вести себя нечестно.

Фактор H. Высокий балл по фактору (H+) свидетельствует о смелости, общительности, отзывчивости, дружелюбии, импульсивности, беззаботности. Лица с высокими оценками по данному фактору решительны, невосприимчивы к угрозе. Они свободно вступают в контакты, не испытывают трудностей в общении, не теряются в неожиданных ситуациях. Такие люди часто становятся лидерами, особенно в случаях, когда деятельность группы связана с риском. Они легко овладевают профессиями, где необходимо хорошо ориентироваться в эмоционально напряженной обстановке.

Если испытуемый продемонстрировал низкий балл по фактору (H-), это говорит о его робости, застенчивости, сдержанности, чувствительности к угрозе, боязливости. Такие люди не уверены в своих силах, возможностях, необоснованно терзаются чувством собственной неполноценности, сдержаны в проявлении своих эмоций, не любят работать в коллективе, обычно смущаются в присутствии лиц противоположного пола.

Фактор I. Высокие показатели фактора (I+) характеризуют испытуемого как человека мягкого, сентиментального,

эмоционального, чувствительного к внешним воздействиям, нежного, обладающего утонченным вкусом, образным, художественным восприятием мира, богатым воображением, романтическим складом характера. Высокие оценки по фактору обычно имеют люди, склонные к художественной деятельности: артисты, музыканты, писатели и т.д.

Низкие значения фактора (I-), напротив, свидетельствуют о практичности, жесткости, независимости, несентиментальности субъекта, присущем ему рациональном восприятии действительности. Такие лица, как правило, подчиняют чувства рассудку, эмоционально устойчивы, к жизни подходят с расчетом, не доверяют первым ощущениям и интуиции.

Фактор L. Высокий балл показателя (L+) означает излишнюю подозрительность, недоверчивость, раздражительность, завистливость, тревожность. Лица с высокими оценками по фактору L относятся к людям с предубеждением, настороженно, никому не доверяют, неоткровенны. В коллективе держатся обособленно, завидуют успехам других, не терпят конкуренции, не поддаются влиянию других людей, не склонны разделять групповые нормы и цели.

Низкие значения фактора (L-) говорят о доверчивости, бескорыстии, покладистости, уступчивости испытуемого. Люди с низкими оценками по фактору откровенны с окружающими, легко уживаются в коллективе, веселы, независтливы, не стремятся к конкуренции, доминированию.

Фактор M. Испытуемые, получившие высокие оценки по фактору (M+), характеризуются мечтательностью, склонностью к фантазированию, непрактичностью, экстравагантностью, аутичностью, неуравновешенностью. Подобные оценки присущи лицам с богатым воображением, ориентированным на свои желания, не обращающим внимания на повседневные дела и обязанности, интересующимся отвлеченными, абстрактными проблемами. Высокие оценки по фактору обычно имеют представители творческих, художественных профессий.

Низкие оценки по фактору (M-) говорят о практичности, уравновешенности, зрелости субъектов. Такие оценки

свойственны людям здравомыслящим, хорошо разбирающимся в житейских делах, трезво оценивающим происходящее, надежным в практических вопросах.

Фактор N. Высокие оценки по фактору (N+) диагностируют выраженность таких качеств субъекта, как пронизательность, эмоциональная сдержанность, расчетливость в поведении, способность оценивать мотивы поведения других людей, хитрость. Лица с высокими оценками по фактору N обычно ведут себя холодно и рационально, не поддаются эмоциональным порывам. Прежде чем предпринять что-либо, точно и хладнокровно оценивают возможные варианты, хитро и умело строят свои отношения, склонны к интригам, скептически.

Лица, получившие низкие баллы по фактору (M-), отличаются наивностью, открытостью, прямоотой, иногда доходящей до бестактности, непосредственностью, естественностью поведения. Подобные люди не умеют хитрить и ловчить, не вникают в мотивы поведения окружающих, ведут себя просто, естественно, грубовато.

Фактор O. Высокие оценки по фактору (O+) свидетельствуют о переживаниях субъектом чувства вины, печали, о его озабоченности, беспокойстве, впечатлительности, напряженности, подверженности стрессу. Данный фактор оценивает скорее настроение и состояние человека, нежели глубинные свойства его личности. Так, высокий балл по фактору диагностирует доминирующий тревожно-депрессивный фон настроения. Такие люди всегда подавлены, тяготятся дурными предчувствиями, склонны к необоснованным самоупрекам, недооценивают собственные возможности, плохо справляются с жизненными неудачами, ипохондричны.

Лица с низкими оценками по фактору (O-) обычно уверены в себе, демонстрируют спокойствие, безмятежность настроения, жизнерадостность, бесстрашие, беззаботность, расслабленность. Низкие оценки характерны для веселых, довольных жизнью людей, уверенных в собственном успехе и в своих силах.

Фактор Q₁. Высокие значения показателя (Q₁+) говорят о гибкости мышления испытуемого, радикализме его сужде-

ний и оценок Лица с высокими оценками по данному фактору имеют разнообразные интеллектуальные интересы, хорошо информированы, ничего не принимают на веру, не склонны к морализированию, недогматичны, легко воспринимают новые идеи, отличаются критичностью мышления, никому не доверяют

Низкие оценки по фактору (Q_1-) выявляют ригидность установок, консерватизм взглядов. Такие люди не любят перемен, являются противниками нововведений. Они догматичны, склонны к нравоучениям и наставлениям, следуют традициям и опыту авторитетов.

Фактор Q_2 . Высокая оценка по фактору (Q_2+) свидетельствует о том, что испытуемый отличается самостоятельностью, самодостаточностью, независимостью от группы. Лица с подобными оценками по собственной инициативе не ищут контактов с окружающими, предпочитают все делать самостоятельно, не нуждаются в поддержке и одобрении других людей, готовы пожертвовать любыми удобствами, лишь бы сохранить свою независимость.

Низкий балл по фактору (Q_2-) характеризует зависимость от группы, несамостоятельность субъекта. Лица, получившие низкие оценки, ориентируются на групповое мнение, нуждаются в поддержке окружающих, в совете, одобрении.

Фактор Q_3 . Высокие значения фактора (Q_3+) свидетельствуют о выраженном самоконтроле, волевых качествах субъекта. Подобные оценки говорят об его организованности, умении хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Такие люди хорошо осознают социальные требования, стараются их аккуратно выполнять, заботятся о своей общественной репутации. Они действуют планомерно и упорядоченно, упорно преодолевают препятствия, стремятся довести начатое дело до конца

Низкий балл (Q_3-), напротив, диагностирует отсутствие должного самоконтроля, спонтанность, импульсивность, деятельность лиц, имеющих низкие оценки по данному фактору, неупорядочена, хаотична. Они часто теряются, действуют бес-

системно, не умеют организовать свое время, руководствуются своими импульсивными побуждениями, а не групповыми нормами, нередко игнорируя последние.

Фактор Q₄. Высокий показатель (Q₄+) означает, что у испытуемого выражены следующие особенности, сильное внутреннее напряжение, фрустрированность, возбужденность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость. Человек с высокой оценкой по фактору Q₄ беспокоен, неусидчив, чувствует себя усталым, разбитым, но в то же время не может оставаться без дела даже во время отдыха.

Противоположное значение фактора (Q₄-) отражает низкое внутреннее напряжение, расслабленность, апатичность, спокойствие, медлительность, удовлетворенность, отсутствие сильных побуждений и желаний у субъекта. Лица с низкими значениями по фактору чаще безразличны к удачам и неудачам, невозмутимы, не стремятся к достижениям и переменам, довольны существующим положением дел.

5. Вторичные факторы и их интерпретация. Кроме первичных 16 факторов можно выделить четыре фактора второго порядка:

- F₁ – тревожность – адаптированность;
- F₂ – интроверсия – экстраверсия;
- F₃ – чувствительность – реактивная уравновешенность;
- F₄ – конформность – независимость.

Расчет вторичных факторов производится по специальным формулам.

Фактор F₁: (-) тревожность – (+) адаптированность

Низкие баллы – жизнь в целом удовлетворяет человека. Однако низкие оценки по данному фактору означают недостаток мотивации. Человек не стремится к большому делу, не ставит перед собой достижения трудных целей.

Высокие оценки по фактору не обязательно свидетельствуют о невротической личности. Тревога может обуславливаться ситуационно. Плохая приспособляемость. Неудовлетворенность достигнутым. Очень высокая тревога нарушает продуктивную деятельность. Может вызвать соматические расстройства.

Фактор F₂: (-) интроверт – (+) экстраверт

Низкие оценки по фактору свидетельствуют либо о робости и застенчивости, либо о сдержанности и скрытности.

Высокие оценки говорят о том, что человек социально контактен, незаторможен, успешно устанавливает и поддерживает межличностные отношения.

Фактор F₃: (-) чувствительность – (+) реактивная уравновешенность

Низкие оценки свидетельствуют о хрупкой эмоциональности человека, чувствительности, художественной мягкости, спокойствии, вежливости. Иногда возникают трудности из-за избытка раздумий.

Высокие оценки говорят о стабильности, жизнерадостности, решительности, предприимчивости, склонности не замечать тонкости жизни. Могут возникать трудности из-за слишком поспешных действий без достаточных размышлений.

Фактор F₄: (-) конформность – (+) независимость

Низкие баллы – подчинение, зависимость, пассивность, сдержанность. Человек нуждается в поддержке и ищет ее у людей. Склонность ориентироваться на групповые нормы.

Высокие баллы – независимость, агрессивность, смелость, хваткость, сообразительность, быстрота, инициативность.

Тест-опросник Р. Кэттела также находит применение в рамках судебно-психологической экспертизы и профессионального отбора.

3.4. Тест-опросник Леонгарда–Шмишека

Характерологический **опросник Леонгарда–Шмишека** предназначен для выявления акцентуаций личности. Теоретической основой опросника является концепция акцентуированных личностей немецкого психиатра Карла Леонгарда (см. тему 2). Леонгард считал, что присущие личности черты могут быть разделены на основные и дополнительные. Основные черты составляют «ядро» личности. Описания Леонгардом характеров основываются на огромном опыте психи-

атрии, систематизации и обобщении многих историй развития человеческих индивидуальностей и являются не менее научными, чем классификации, полученные математическими методами. Напомним, что Леонгардом выделены 12 типов акцентуированных личностей разделены на две группы: акцентуации характера (демонстративный, педантичный, застревающий, возбуждаемый) и акцентуации темперамента (гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный, экстравертированный, интровертированный). Концепция Леонгарда оказала заметное влияние на разработку патохарактерологического диагностического опросника Шмишека. Адаптация теста отечественными психологами осуществлялась в течение нескольких лет на репрезентативных выборках. В отечественной психологии опросник Шмишека использовали в клинко-психологических исследованиях В.М. Блейхер и И.В. Крук. В последнее время он получил широкое распространение в отечественных прикладных исследованиях и незаменим при работе практических психологов.

Опросник Шмишека позволяет представлять полученные данные в виде «профиля личностной акцентуации». По Леонгарду, в акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд. Профиль личности в опроснике Шмишека имеет следующие диапазоны:

- диапазон акцентуированных черт и типов личности (явная акцентуация): 19–24 балла;
- диапазон тенденций (скрытая акцентуация): 15–18 баллов;
- признак акцентуации: 12–14 баллов.

Другие же, на основании практического применения опросника Шмишека, считают, что сумма баллов в диапазоне от 15 до 19 говорит лишь о тенденции к тому или иному типу акцентуации, и лишь в случае превышения 19 баллов черта является акцентуированной.

Взрослый и детский варианты опросника Шмишека состоят из одинакового количества вопросов, имеют одинаковые типы акцентуаций личности и одинаковые методы обработки

результатов. Опросник Шмишека имеет различия между вариантами только в формулировке вопросов, следовательно описание опросника Шмишека и определение доминирующих акцентуаций характера одинаково как для взрослых, так и для детей с точностью до деталей.

Опросник представлен 88 вопросами, на которые должен ответить испытуемый. В нашем случае будет использован вариант опросника 97 (88 + 9 по шкале искренности) вопросов. 10 основных шкал, соответствующих определенным личностным акцентуациям Леонгарда (кроме экстравертированной и интровертированной).

1. Гипертимический тип. Заметной особенностью этого типа является постоянное (или частое) пребывание в приподнятом настроении. Оно может сочетаться с высокой активностью, жаждой деятельности. Характерны общительность, повышенная словоохотливость. На жизнь смотрят оптимистически, не теряя оптимизма и при возникновении трудностей.

2. Дистимический тип. Дистимическая личность есть противоположность гипертима. Дистимики обычно сконцентрированы на мрачных, печальных сторонах жизни. Это проявляется во всем: и в поведении, и в общении, и в особенностях восприятия жизни, событий и других людей (социально-перцептивные особенности). Обычно эти люди по натуре серьезны. Активность, а тем более гиперактивность им совершенно не свойственны.

3. Циклотимический (аффективно-лабильный) тип. Важнейшей особенностью этого типа является смена гипертимических и дистимических состояний. При этом такие перемены являются и не редкими, и не случайными. В гипертимической фазе поведение типичное – радостные события вызывают не только радостные эмоции, но также и жажду деятельности, активность. Печальные события вызывают не только огорчение, но и подавленность. В этом состоянии характерны замедленность реакций и мышления, замедление и снижение эмоционального отклика.

4. Возбудимый тип. Особенностью возбудимой личности является выраженная импульсивность поведения. Вся манера общения и поведения в значительной мере зависят не от ло-

тики, не от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуждениями. В области социального взаимодействия, общения для них характерна крайне низкая терпимость, что часто может характеризоваться как отсутствие терпимости вообще.

5. Застревающий тип. Застревающий тип личности характеризуется высокой устойчивостью аффекта, длительностью эмоционального отклика, переживаний. Оскорбление личных интересов и достоинства, как правило, долго не забывается и никогда просто не прощается. В связи с этим, окружающие часто характеризуют их как злопамятных и мстительных людей. К этому есть основания: переживания аффекта часто сочетаются с фантазированием, вынашиванием плана ответа обидчику, мести. Болезненная обидчивость этих людей, как правило, хорошо заметна. Их также можно назвать чувствительными и легкоуязвимыми, но в сочетании и в контексте вышесказанного.

6. Педантичный тип. Хорошо заметным внешним проявлением этого типа являются повышенная аккуратность, тяга к порядку, нерешительность и осторожность. Очевидно, за внешней педантичностью стоит нежелание и неспособность к быстрым переменам, к принятию ответственности.

7. Тревожный тип. Главной особенностью этого типа является повышенная тревожность, беспокойство по поводу возможных неудач, беспокойство за свою судьбу и судьбу близких. При этом объективных поводов к такому беспокойству, как правило, нет. Отличаются робостью, иногда с проявлением покорности. Постоянная настороженность перед внешними обстоятельствами сочетается с неуверенностью в собственных силах.

8. Эмотивный тип. Характерны высокая чувствительность и глубокие реакции в области тонких эмоций. Эти люди мягкосердечны, добры, задушевные, эмоционально отзывчивы, высоко развита эмпатия. Все эти особенности, как правило, хорошо видны и постоянно проявляются во внешних реакциях.

9. Демонстративный тип. Центральной особенностью этого типа является потребность и постоянное стремление произве-

сти впечатление, привлечь к себе внимание, быть в центре внимания. Это проявляется в тщеславном поведении, часто нарочито демонстративном. Элементом этого поведения является самовосхваление, рассказы о себе или событиях, в которых эта личность занимает центральное место.

10. Экзальтированный (аффективно-экзальтированный) тип. Главной особенностью экзальтированной личности является бурная, экзальтированная реакция. Они легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние по поводу печальных событий и фактов. При этом внутренняя впечатлительность и переживание сочетаются с ярким их внешним выражением.

Зная отдельные черты, можно проследить их сочетаемость. Это особенно важно в случае применения опросника в рамках судебно-психологической экспертизы.

ТЕМА 4.

Судебно-психологическая экспертиза

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) – исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных познаний в области психологии в целях получения заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; это специальное процессуальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом (психологом) по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме. Значение СПЭ состоит в том, что она нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела и позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства весь арсенал современных научно-психологических средств.

Впервые идея использования данных научной психологии в судебной деятельности появилась на рубеже XIX–XX веков, почти одновременно с превращением психологии в самостоятельную область знаний. Первые экспертизы имели не только практический, но и научно-исследовательский характер. А.Е. Брусиловский в 1929 писал, что выводы прикладной психологии могут быть полезны в судебной деятельности при исследовании психологических возможностей человека, например, в управлении техникой (дела о железнодорожных крушениях), достоверности показаний свидетелей, особенно, юных, а также изучении личности и сознания обвиняемого в уголовном суде.

Юридические запросы способствовали развитию психологии, возросшие возможности психологии позволяли, в свою очередь, ставить перед нею все более сложные задачи. Например,

влияние на человека его страстей и аффектов привлекло к себе внимание вначале в русле судебной психопатологии (Я.А. Боткин, В.Ф. Чиж и др.), а затем было доказано существование нормального и патологического аффектов и их специфика у психически здоровых людей и при психопатологии (В.М. Бехтерев, В.В. Гульдман, Т.П. Печерникова, В.В. Остришко, Я.М. Калашник, М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, О.Д. Ситковская и др.).

Правовую основу производства СПЭ, равно как и других видов судебной экспертизы, составляют Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года.

К компетенции СПЭ могут быть отнесены *любые вопросы психологического содержания*, требующие применения специальных психологических познаний, имеющие отношение к делу и имеющие юридическую значимость. Своевременное и обоснованное применение в ходе следствия специальных психологических познаний существенно расширяет возможности установления многих фактов, необходимых для справедливого и правильного разрешения дел, обеспечивает полноту исследования обстоятельств, помогает избежать объективного вменения. В настоящее время продолжает расширяться круг вопросов, выносимых на разрешение экспертов-психологов, продолжает расти количество экспертных исследований по уголовным и гражданским делам.

Основная цель СПЭ – оказание помощи суду и органам предварительного следствия в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам или в гражданских спорах. *Ведущим направлением* экспертной работы является производство судебно-психологической экспертизы по уголовным и гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях.

Предметом СПЭ являются имеющие значение для правосудия фактические данные (или установление фактических данных) о психологических особенностях, характере и закономерностях психической деятельности субъекта, а также ус-

ловиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологической экспертной оценки и исследования. Виды судебно-психологической экспертизы отличаются специфичностью предмета исследования.

Основным объектом СПЭ является психическая деятельность субъекта правовых отношений (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, истца, ответчика, пр.), т.е. психическая деятельность лица в юридически значимых ситуациях. **Другими объектами** исследования СПЭ могут быть материализованные источники информации о фактах и событиях, являющихся отражением психической деятельности человека, например:

- вещественные доказательства;
- документы как особый вид доказательств;
- протоколы допросов и следственных действий;
- заключения судебных экспертиз;
- справки, медицинские карты, характеристики, трудовые книжки, послужные списки и т.п.;
- продукты психической деятельности (авторские произведения, устная и письменная речь, дневники, письма, рисунки, пр.) и т.д.;
- фото- и видеодокументы.

Специфику исследования в отношении физических лиц составляет то, что подлежащий экспертизе субъект сам является носителем информации. Особенности его психической деятельности устанавливаются на основании экспертного исследования методами психологии.

Заключение эксперта-психолога является одним из предусмотренных законодательством источников доказательства. Оно представляет собой письменное сообщение эксперта о ходе и результатах проведенного им исследования и о выводах по поставленным перед ним вопросам.

Задачи СПЭ:

1. Установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

2. Установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному.
3. Установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени способности их руководить своими действиями.
4. Установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и поступки.
5. Установление, находился ли обвиняемый в период, предшествовавший совершению преступления, и (или) в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии, существенно влияющем на способность правильно осознавать действительность, содержание конкретной ситуации и на способность произвольно регулировать свое поведение.
6. Установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций (в авиации и на транспорте и т.п.).
7. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.
8. Установление у субъекта конкретных индивидуально-психических свойств, эмоционально-волевых особенностей, черт характера, способных влиять на содержание и направленность действий в определенной ситуации, в частности способствовать совершению противоправных действий.

В современной практике проводятся следующие основные виды экспертиз:

- экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний;
- экспертиза индивидуально-психологических особенностей;

- экспертиза способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;
  - экспертиза способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
  - экспертиза способности понимать характер и значение сексуального насилия и оказывать сопротивление действиям обвиняемого;
  - экспертиза психического состояния жертвы суицида.
- Относительно новыми направлениям СПЭ являются:
- экспертиза порока воли (по гражданским делам – ст.ст. 177–179 ГК РФ);
  - экспертиза морального вреда;
  - экспертиза детско-родительских отношений (по делам о месте проживания ребенка, участии в воспитании, целесообразности усыновления и прочим);
  - экспертиза иерархии преступной группы и индивидуально-ролевого статуса ее членов;
  - экспертиза соответствия психофизиологических особенностей субъекта требованиям деятельности в объективно сложной ситуации (в т.ч. по делам об авариях на транспорте и производстве);
  - экспертиза психологических мотивов противоправных действий;
  - экспертиза достоверности показаний;
  - экспертиза психологического воздействия и психического насилия;
  - экспертиза социального взаимодействия.
- В современную практику входят также новые направления комплексных исследований:
- психолого-лингвистическая экспертиза устной и письменной речи;
  - психолого-лингвистическая экспертиза текста;
  - психолого-искусствоведческая экспертиза фото- и видеопродукции.

Ниже приводятся характеристики некоторых из наиболее распространенных экспертиз по объектам исследования и типовые вопросы, которые в их рамках ставятся перед экспертом-психологом органами дознания.

Экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p><i>Человек</i> (как носитель психического), имеющий определенный процессуальный статус (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый).</p> <p><i>Материалы дела</i> (как совокупность материализованных источников информации о фактах и событиях, являющихся отражением психической деятельности в юридически значимой ситуации, а также об обстоятельствах, характеризующих личность): все показания и свидетельства фигурантов дела, заключения всех проведенных по делу экспертиз (всех видов), сведения об использованном оружии, протокол осмотра места происшествия, протокол освидетельствования на предмет алкогольного опьянения, биографические и иные сведения о подэкспертном, справки, характеристики, меддокументация о перенесенных заболеваниях.</p>	<p>Находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения инкриминируемого деяния в состоянии аффекта?</p> <p>Находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения инкриминируемого деяния в каком-либо эмоциональном состоянии, которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность?</p> <p>Являлась ли исследуемая ситуация или действия такого-то (уточнить) психотравмирующей (аффектогенной, стрессогенной и пр.) для обвиняемого (подсудимого)?</p> <p>Какое влияние оказало состояние простого алкогольного опьянения на психическую деятельность обвиняемого (подсудимого) в интересующий следствие (суд) период?</p> <p>Мог ли обвиняемый, с учетом его эмоционального состояния, в период совершения инкриминируемого ему деяния адекватно соотносить свои действия с объективными требованиями ситуации?</p>

Таблица 5

Экспертиза индивидуально-психологических особенностей

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p><i>Человек</i> (как носитель психического), имеющий определенный процессуальный статус (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший).</p> <p><i>Материалы дела</i>, содержащие общие психологические сведения о подэкспертном (лице, направленном на экспертизу): данные об условиях развития, воспитания; обстоятельства, характеризующие его личность, ее направленность, жизненные цели, систему отношений; сведения об эмоциональных состояниях и особенностях реагирования, проявившихся в определенный период.</p>	<p>Какие индивидуально-психологические особенности обвиняемого (подсудимого) могли повлиять на его поведение в интересующий следствие (суд) период?</p> <p>Свойственна ли обвиняемому повышенная враждебность (агрессивность, возбудимость, внушаемость, подчиняемость и пр. – указать интересующее свойство)?</p> <p>Имеются ли у обвиняемого какие-либо индивидуально-психологические особенности, которые бы указывали на закономерность или случайность его поведения в юридически значимой ситуации?</p> <p>Могла ли исследуемая ситуация и сложившиеся жизненные обстоятельства (указать, какие) повлиять на актуализацию определенных мотивационных линий обвиняемого и проявление его индивидуально-психологических особенностей?</p> <p>Какие мотивационные линии преобладали в поведении обвиняемого в исследуемой ситуации (сострадание, вражда, месть и т.д.).</p>

Экспертиза в отношении несовершеннолетних обвиняемых

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p><i>Несовершеннолетний обвиняемый (подсудимый), не страдающий психическим расстройством.</i></p> <p><i>Материалы дела, содержащие общие психологические сведения о подэкспертном: данные об условиях развития, воспитания; обстоятельства, характеризующие его личность, ее направленность, жизненные цели, систему отношений; сведения об эмоциональных состояниях и особенностях реагирования, проявившихся в определенный период.</i></p> <p><i>Медицинская документация, содержащая сведения о развитии несовершеннолетнего, перенесенных заболеваниях.</i></p> <p><i>Заключение или справка психиатра о том, что несовершеннолетний психическим расстройством не страдает и на учете у психиатра не находится.</i></p>	<p>Имеются ли у несовершеннолетнего признаки не связанного с психическим расстройством отставания в психическом развитии и в чем они выражаются?</p> <p>С какими причинами связано отставание несовершеннолетнего в психическом развитии?</p> <p>Учитывая уровень психического развития, индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего обвиняемого и конкретные обстоятельства дела, мог ли он при совершении инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий?</p> <p>Учитывая уровень психического развития, индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего и конкретные обстоятельства дела, мог ли он при совершении инкриминируемого ему деяния в полной мере руководить своими действиями?</p>

Таблица 7

Экспертиза в отношении свидетелей и потерпевших

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p><i>Свидетель или потерпевший.</i> <i>Материалы дела, содержащие общие психологические сведения о подэкспертном, особенностях его состояния и поведения в период, представляющий интерес для следствия.</i> <i>Сведения об объективных особенностях ситуации восприятия свидетелем (потерпевшим) фактов и событий, о которых даются показания.</i> <i>Данные о взаимоотношениях свидетеля (потерпевшего) с фигурантами дела, взаимодействии в криминальной ситуации.</i> <i>Данные о полученных потерпевшим телесных повреждениях.</i></p>	<p>Имеются ли у свидетеля (потерпевшего) индивидуально-психологические особенности (в том числе особенности восприятия, внимания, мышления, памяти, речи), которые могли существенно снижать качество восприятия, запоминания и воспроизведения им важной для дела информации? Имеются ли у свидетеля (потерпевшего) признаки отставания в психическом развитии, существенно влияющие на способность правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию? Учитывая особенности психической деятельности свидетеля (потерпевшего), его состояние в период восприятия интересующих следствие событий и конкретные условия восприятия, мог ли он правильно воспринимать обстоятельства дела? Способен ли свидетель (потерпевший) давать правильные показания в настоящее время? Мог ли свидетель (потерпевший) давать правильные показания об интересующих следствие обстоятельствах?</p>

Окончание табл. 7

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
	<p>Имеются ли у свидетеля (потерпевшего) какие-либо индивидуально-психологические особенности (напр., повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, зависимость и др.), которые могли существенно повлиять на его способность правильно воспринимать обстоятельства, запоминать и давать правильные показания?</p> <p>Какие психологические факты могут свидетельствовать в пользу достоверности показаний свидетеля (потерпевшего), а какие – против?</p>

Таблица 8

**Экспертиза в отношении потерпевших
по делам о сексуальных преступлениях**

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p><i>Потерпевший.</i> Данные о полученных телесных повреждениях, повреждениях одежды (заключения СМЭ, протоколы осмотров, свидетельства). Материалы дела, содержащие общие психологические сведения о потерпевшей (потерпевшем), особенностях развития, воспитания, специфическом (сексуальном) жизненном опыте; данные о состоянии, внешнем виде, поведении в период преступления, а также до и после него.</p>	<p>Выявление признаков отставания в психическом развитии, определение влияния отставания на психическую деятельность в исследуемый период. Установление способности адекватно воспринимать внешнюю сторону событий. Установление способности воспринимать внутреннее содержание действий сексуально-го характера.</p>

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Сведения об особенностях криминальной ситуации (месте происшествия, личности обвиняемого (обвиняемых), его действиях и поведении, поведении третьих лиц).</p> <p>Данные о взаимоотношениях потерпевшего с обвиняемым (обвиняемыми).</p>	<p>Выявление индивидуально-психологических особенностей, существенно повлиявших на поведение потерпевшего в период совершения в отношении него противоправных действий (а также до и после этого).</p> <p>Установление способности оказывать сопротивление действиям виновного.</p> <p>Соответствие содержания показаний потерпевшего о его поведении в исследуемой ситуации присущим ему индивидуально-психологическим особенностям.</p> <p>Установление состояния, оказавшего существенное влияние на поведение и способность оказывать сопротивление.</p> <p>Выявление особенностей развития и индивидуально-психологических свойств и качеств, способствовавших виктимному поведению жертвы</p>

Экспертиза по фактам гибели (самоубийства)

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Любые источники информации, закрепленные в материалах дела, содержащие сведения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • о психической деятельности погибшего (его действиях, поведении, состоянии, контактах и др.), • об обстоятельствах гибели, причине смерти, • а также материалы, характеризующие погибшего, его социальную среду, условия развития, связи и отношения, • данные, раскрывающие индивидуально-психологические особенности, систему ценностей, склонности, интересы, установки и т.д. <p>Такими источниками информации могут быть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • показания свидетелей – близких, родственников, друзей, сослуживцев, очевидцев, прочих, • протоколы следственных действий, • заключения экспертиз, справки, истории болезни, другая меддокументация, • послужные списки, • протоколы психологического обследования (для военнослужащих), • приобщенные к делу предсмертные записки, письма, дневники, рисунки, иные продукты творчества. 	<p>Установление внешних и внутренних факторов суицидального риска.</p> <p>Установление эмоционального состояния жертвы в период, предшествовавший гибели.</p> <p>Проведение психологического анализа ситуации, разрешившейся суицидом (явным, неявным).</p> <p>Установление возможных причин суицидального поведения, его связи с конкретными обстоятельствами.</p> <p>Установление причинно-следственной связи между определенными действиями конкретного лица (или ряда лиц) и психическим состоянием погибшего в период, предшествовавший самоубийству (при подозрении на доведение).</p> <p>Дополнительные задачи по фактам суицидов несовершеннолетних:</p> <ul style="list-style-type: none"> • какие возрастные и индивидуальные особенности несовершеннолетнего могли повлиять на восприятие им ситуации, принятие решения, осознание последствий; • мог ли несовершеннолетний в полной мере понимать характер и значение своих действий и руководить ими.

Таблица 10

Экспертиза по делам о возмещении морального вреда

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Личность потерпевшего (истца). Ситуация социального взаимодействия потерпевшего с причинителем вреда. Психическое состояние потерпевшего. Иск о возмещении морального вреда. Материалы дела и приобщенные к ним документы, имеющие отношение к факту причинения вреда (свидетельства, справки, меддокументация, заключения экспертиз, др.).</p>	<p>Определение качества негативных субъективных переживаний потерпевшего и его психического состояния. Установление факта изменения психического состояния потерпевшего в период, последовавший после виновных действий (бездействия) причинителя вреда. Определение ценностей и отношений потерпевшего, наименее устойчивых к психотравмирующему воздействию. Установление индивидуально-психологических особенностей потерпевшего, способствующих увеличению глубины и интенсивности его субъективных переживаний, как связанных с действиями виновного, так и с изменениями, за ними последовавшими. Определение качественных изменений, произошедших в различных сферах жизнедеятельности потерпевшего с момента воздействия на него неблагоприятных событий. Установление непосредственных и косвенных последствий действий причинителя вреда, происшедших в жизни потерпевшего и их влияния на его жизнедеятельность. Установление наличия причинно-следственной связи изменений психического благополучия потерпевшего с конкретными жизненными обстоятельствами (в т.ч. обусловленными действиями виновного).</p>

Экспертиза по делам о признании недействительными сделок с пороками воли

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Личности субъектов спорного материального правоотношения.</p> <p>Материалы дела и приобщенные к ним материалы, содержащие сведения о психической деятельности субъектов сделки, а также справки, истории болезни, иная меддокументация.</p> <p>Сведения о природе сделки, ее предмете, условиях заключения.</p> <p>Фактические данные о ситуации спорного правоотношения.</p>	<p>Установление способности дееспособного лица при заключении сделки понимать значение своих действий.</p> <p>Установление способности дееспособного лица при заключении сделки руководить своими действиями.</p> <p>Определение состояния стороны сделки в момент ее совершения и влияния этого состояния на способность осознавать фактическое содержание своих действий и волевое управление ими (влияния на полноценность волеизъявления).</p> <p>Установление психологических факторов, влияющих на формирование у агента сделки неправильного представления о сделке.</p> <p>Определение структуры и содержания основных мотивационных линий сторон сделки (агента и контрагента – истца и ответчика).</p> <p>Определение личностной значимости для потерпевшей стороны обстоятельств, при которых была заключена сделка.</p> <p>Психологический анализ поведения обеих сторон, определение степени осознанности и свободы действий.</p>

Таблица 12

**Экспертиза по делам, связанным со спорами о праве
на воспитание детей**

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Личность ребенка. Личности родителей (воспитателей). Детско-родительские отношения. Внутрисемейные отношения (мать – отец, ребенок – братья, сестры, прочие члены семьи, отчим, мачеха). Ситуация развития. Все материалы дела, содержащие фактические данные об объектах исследования.</p>	<p>Определение степени привязанности ребенка к каждому из родителей (к другим членам семьи). Исследование особенностей психического развития ребенка, его индивидуально-психологических свойств и качеств. Исследование индивидуально-психологических особенностей родителей, стиля воспитания, иерархии ценностей и основных мотивационных линий поведения, влияющих на всестороннее развитие ребенка. Установление психологически целесообразного места проживания ребенка. Установление психологически целесообразного порядка участия родителей в воспитании. Установление психологических факторов целесообразности усыновления. Выявление недопустимых с точки зрения соблюдения прав ребенка форм обращения и способов воспитания (пренебрежения, жестокости, насилия, эксплуатации и пр.). Определение влияния семейного конфликта на эмоциональное состояние и психическое развитие ребенка.</p>

Экспертиза по фактам аварий на транспорте и производстве

Объекты исследования	Типовые задачи (вопросы)
<p>Человек (как носитель психического), его психическая деятельность в конкретной ситуации деликта.</p> <p>Содержание профессиональных функций.</p> <p>Ситуация деятельности.</p> <p>Материалы дела, содержащие общие психологические сведения о подэкспертном.</p>	<p>Какие индивидуально-психологические особенности могли повлиять на качество исполнения профессиональных функций (в т.ч. восприятие и оценку обстоятельств, принятие решения и его реализацию)?</p> <p>В каком психическом (эмоциональном) состоянии находился оператор (водитель) в период, относящийся к аварии, и как это состояние повлияло на его психическую деятельность?</p> <p>Соответствовали ли психологические и психофизиологические особенности оператора (водителя) требованиям экстремальных условий функционирования или нервно-психическим перегрузкам при управлении современной техникой?</p> <p>Способен ли был оператор (водитель) предвидеть наступление опасных последствий своих действий (бездействия), принять правильное решение по предотвращению этих последствий и реализовать его, контролируя ход реализации?</p>

Рассмотрим порядок назначения СПЭ.

Основанием производства экспертизы является только постановление или определение о ее назначении, вынесенные познавателем, следователем, прокурором, судом или судьей. Экспертиза считается назначенной со дня вынесения постановления или определения. При этом постановление (определение) о назначении экспертизы должно быть составлено в

соответствии с требованиями, предъявляемыми к этому документу процессуальным законодательством.

Если формулировка содержащегося в постановлении (определении) вопроса (вопросов) экспертам (эксперту) не понятна или недостаточно ясна, они заявляют ходатайство перед органом (лицом), назначившим экспертизу, с просьбой дать необходимые разъяснения. В случае неудовлетворения ходатайства эксперты могут не отвечать на такой вопрос (вопросы), но обязаны указать в своем заключении, почему они сочли вопрос непонятным или недостаточно ясным.

Орган или лицо, назначившие экспертизу, предоставляют экспертам все объекты исследования и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения.

Организация проведения СПЭ.

Зачастую экспертиза производится государственными экспертными учреждениями. Так, при Министерстве юстиции функционирует Российский федеральный центр судебной экспертизы, в рамках которого работает Лаборатория судебно-психологической экспертизы и психофизиологических исследований. Основной целью деятельности ЛСПЭ является производство судебно-психологической экспертизы и проведение экспертных исследований в интересах правосудия. Судебно-экспертные учреждения Минюста существуют во всех регионах страны.

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинском или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования.

В случае возникновения при производстве судебной экспертизы необходимости стационарного обследования лица, оно может быть помещено в медицинский стационар в порядке, предусмотренном статьями 28–30 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Доставка в медицинское или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившими судебную экспертизу.

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

В случае если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту.

Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются:

- ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от данного лица;
- испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта данного лица.

Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы.

Эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

Свидания лица, помещенного в медицинский стационар, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами.

Медицинская помощь лицу, в отношении которого производится судебная экспертиза, может оказываться только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Лицу, помещенному в медицинский стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и

других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

Государственным судебным экспертом является *аттестованный* работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований, материалы дела непригодны или недостаточны для проведения иссле-

дований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;
- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Эксперт вправе:

- ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по по-

воду неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Этапы СПЭ:

- Участие эксперта в исследовании доказательств.
- Выяснение обстоятельств, имеющих значение для заключения экспертов.
- Проведение экспериментального исследования.
- Составление заключения.
- Оглашение заключения.
- Допрос экспертов.

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают **письменное заключение** и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В **заключении** эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Участие психолога возможно также в рамках комплексных экспертиз, например Комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

ТЕМА 5.

Основы криминальной психологии

5.1. Общая психологическая характеристика деятельности

Преступное поведение нужно изучать не только для его пресечения, но и для предотвращения. Бесспорно, причины преступного поведения заключены в личности преступника. Изучение последней показывает, что можно было бы избежать многих ошибок, если бы органы предварительного расследования, суд, учреждения, исполняющие наказание, в центр своего внимания и профессиональных усилий всегда ставили личность, а не только условия ее жизни, те или иные влияния на нее. При изучении личности преступника часто бывает трудно отделить ее от поведения, особенно когда изучаются мотивы, намерения, цели, выбор средств их достижения, принятое решение.

В теме 2 была подробно рассмотрена проблема личности в юридической психологии, что позволяет, опираясь на имеющиеся знания, говорить о психологических причинах преступности. Для начала дадим общую характеристику деятельности.

Деятельность – это внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность человека, регулируемая сознательной целью.

Путь к цели имеет определенную структуру (логику), содержащую набор методов (методологию) и собственную предметность. **Структуризацией деятельности** называется строгая последовательность в использовании наличных средств для достижения конкретной цели деятельности. При

этом в качестве образующих в структуре деятельности выделяются следующие элементы: *мотив, цель, планирование, переработка текущей информации, оперативный образ, концептуальная модель, принятие решения, действия, проверка полученных результатов, коррекция действий.*

Зачастую человеческая деятельность происходит в рамках общения.

Общение – это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией и эмоциями, выработку единой стратегии взаимодействия (интеракции) и понимание другого человека. Выделяют три основные стороны общения.

Коммуникативная сторона общения проявляется через действия личности, сознательно ориентированные на смысловое их восприятие другими людьми.

Интерактивная сторона общения представляет собой взаимодействие (и воздействие) людей друг с другом в процессе межличностных отношений.

Перцептивная сторона общения проявляется через восприятие и оценку людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, организаций и т.д.).

Современные гуманитарные науки выделяют такие виды деятельности, как игра, учение, труд.

Каждый относительно законченный элемент деятельности (единица деятельности), направленный на выполнение одной простой задачи, называется **действием** (предметным или умственным). Каждое предметное действие складывается из определенных **движений**. Отдельные действия могут распадаться на более мелкие.

В зависимости от степени их волевого контроля выделяют следующие виды действий:

- инстинктивные;
- рефлекторные (действия-реакции);
- импульсивные (импульсивно-аффективные);
- волевые.

5.2. Психологический анализ преступного поведения

Уголовный кодекс РФ следующим образом определяет преступление: «**Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания**».

Деяние – это поступок в форме действия или бездействия. Под **преступным действием** понимается общественно опасное, волевое, активное поведение. В связи с этим необходимо различать следующие понятия:

1. преступление;
2. преступное поведение;
3. преступная деятельность.

Определение преступления мы рассмотрели выше. Оно носит сугубо юридический характер, однако в нем уже видны черты личности, совершающей общественно опасные поступки (поступок). Это значит, что преступление является результатом преступного (криминогенного) поведения. Это становится очевидным при психологическом анализе преступления. С точки зрения юридической психологии можно выделить два этапа преступления:

1 этап. Мотивационный (подготовительный). Он включает:

- появление потребности;
- переход потребности в мотив;
- целеобразование.

2 этап. Поведенческий (собственно преступное деяние), в котором можно выделить **объективную** (криминогенная ситуация) и **субъективную стороны** (криминогенная мотивация).

Стоит сказать о преступлениях, в которых отсутствует явный мотив, во всяком случае мотивационный этап в них практически «свернут». Поэтому такие преступления называют безмотивными. Однако безмотивность не исключает других мотивационных состояний, обуславливающих поведение. К таким преступлениям принадлежат, прежде всего, *реактивные*, т.е. преступные действия, возникающие как ответ на неожиданно сложившуюся ситуацию. Такие ситуации являются зачастую *фрустрирующими*. Однако реакция на фрустрацию в

виде, например, агрессии может наступать с некоторой отсрочкой и в отношении совсем других людей. В этих случаях имеет место *смещение агрессии в состоянии фрустрации*. К числу безмотивных порой относят полимотивированные, т.е. имеющие множество мотивов, преступления, однако это очень спорный тезис. Здесь речь должна идти скорее о скрытых мотивах.

Традиционно выделяют следующие типы преступлений:

- корыстные;
- насильственные;
- корыстно-насильственные.

Преступная деятельность должна рассматриваться как наиболее опасная форма социальной активности индивида. Это вытекает из тезиса отечественных психологов: **немотивированной, так же как и нецеленаправленной деятельности, просто не существует**. Б.Ф. Ломов, в частности, писал: «Мотивы и цель образуют своего рода «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся в ходе деятельности». Другой отечественный психолог А.Н. Леонтьев сформулировал эту мысль так: «Деятельности без мотива не бывает; «немотивированная» деятельность – это деятельность не лишенная мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом».

Очевидно, что преступная деятельность является образом жизни, определяющим весь характер человеческой активности в социуме. Преступная деятельность, таким образом, есть асоциальная и антисоциальная активность, постоянно воспроизводящей преступное поведение. Если под **социализацией личности** понимать процесс усвоения и активного воспроизводства индивидуумом общественного опыта, в результате чего он приобретает социально значимые черты, необходимые для жизни среди людей знания, умения, навыки и привычки, то преступник должен быть рассмотрен как личность слабо социализованная, либо несоциализованная совсем.

Тем не менее преступники будучи несоциализованными могут быть **социально-адаптивными**. Здесь проявляет себя феномен социальной мимикрии: внешне вполне презентабельные люди могут оказаться опасными для общества. Более понятны **социально-дезадаптивные** типы преступников, поведение которых носит открыто антисоциальный или асоциальный характер.

В связи с этим необходимо упомянуть типологию преступников, построенную на критерии общественной опасности:

- случайный;
- ситуационный;
- неустойчивый;
- злостный;
- особо опасный.

Данная типология во многом отражает и мотивационную сферу преступников. Первые два типа преступников не ведут целенаправленной преступной деятельности и совершают преступление в определенных сложившихся обстоятельствах при общей положительной направленности личности. К неустойчивому типу относятся лица, имеющие отрицательную направленность личности и различные *девиации* (отклонения) в поведении. Последние два типа представляют собой лиц, сознательно вставших на криминальный путь, ведущих преступную деятельность.

Очевидно, что субъективные причины преступного поведения объективно существуют, к тому же они зачастую социально обусловлены. Так, например, экономическое и социальное неблагополучие в стране активно влияет на контекст развития семьи, группы и отдельных людей, на отношения между ними, создает трудности и преграды в их жизни. Происходит соответствующее формирование личности, отторжение ее от нормальных связей и отношений.

Изучение негативных социальных процессов, вызывающих преступность, может дать понимание не только самих этих процессов, но и тех факторов, которые выступают в качестве причин отдельных преступлений. Например, возможно-

сти для объяснения причин преступности могут появиться при изучении криминальной (криминогенной) мотивации отдельных преступлений. Понять причины преступности поможет также учет того, что среди преступников распространены такие негативные личностные особенности, как отчужденность, жестокость, повышенная тревожность, поэтому можно предположить, что в обществе имеются условия, формирующие и поддерживающие именно эти особенности.

Таким образом, процесс анализа преступности требует учета экономических, нравственных, демографических, культурных и иные явлений, характеризующих жизнь общества в целом и приводящие к преступному поведению в каждом конкретном случае. Однако не стоит игнорировать и такие генетически обусловленные качества, как предрасположенность к алкоголизму или наркомании, нервным болезням, которые могут нести существенный криминогенный заряд, если не принимаются специальные меры по их нейтрализации.

При изучении причин преступлений важно использовать и возможности психиатрии, потому что среди преступников довольно велика доля лиц с психическими аномалиями (акцентуированными и психопатическими чертами) в пределах вменяемости. Нарушение психической сферы личности оказывает сильное влияние на мотивацию ее поступков, другие психологические явления и процессы. Такие нарушения, как и биологические факторы, не действуют напрямую, вызывая те или иные поступки, а лишь взаимодействуя с психологическими особенностями личности.

Таким образом, следует выделить ряд предпосылок отрицательно влияющих на поведение человека:

- 1) патология биологических потребностей (часто является причиной сексуальных извращений и половых преступлений);
- 2) наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом (страдают 40% умственно отсталых детей);
- 3) нервно-психические заболевания (неврастении, психопатии, различные пограничные состояния), повышающие возбудимость нервной системы и обслуживающие неадекватную реакцию (затрудняют контроль человека за своими действиями);

- 4) психофизиологические нагрузки и конфликтные ситуации;
- 5) изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, приводящих как к различным психосоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям, так и служащих дополнительным криминальным фактором.

5.3. Психологические особенности групповой преступности

Преступная группа – это антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект деятельности.

С точки зрения деятельностного подхода, деятельность – сердцевина, ядро всякой преступной группы. Людей в преступной группе объединяет именно совместная преступная деятельность, а не приятельские или другие интересы. Такой подход позволяет увидеть в группе главное, ради чего она существует – совместное совершение преступлений.

Другой признак преступной группы, нуждающийся в особом разъяснении, – определенная организация группы. Уровень организации группы может быть различным; высшая степень организации достигается в организованных группах и преступных организациях. Организация группы предполагает наличие в ней психологической и функциональной структур. В группах низкого развития (случайных и типа компании) эти структуры не всегда образуются полностью, однако определенные элементы организации существуют в них обязательно.

При совершении групповых преступлений значительно возрастает их общественная опасность, которая возникает в результате того, что:

- члены преступных групп оказывают друг другу психологическую поддержку, поэтому каждый чувствует себя в группе более уверенно, а это, в свою очередь, способствует принятию решений о совершении более тяжких преступлений;

- группе доступны такие способы совершения преступлений, которые не может использовать преступник-одиночка;
- в группе быстрее идет процесс передачи преступного опыта: если им владеет один член группы, то вскоре перенимают и другие;
- возрастает суммарный ущерб от совершенных преступлений;
- преступная деятельность группы может быть легко расширена как во времени (не обязательно все участники группы действуют одновременно), так и в пространстве (участники группы могут действовать самостоятельно в разных местах);
- в преступной группе возрастают возможности сокрытия преступлений и их следов, защиты ее членов от правоохранительных органов, оказания помощи арестованным соучастникам и их близким.

Как указывалось выше, первым элементом криминалистической характеристики преступной группы является ее социально-демографическая характеристика. Криминалистическое значение имеют:

- численный состав преступной группы, по которому различают группы малые (2–3 человека), средние (4–9 человек) и большие (свыше 10 человек);
- возраст (группы несовершеннолетних, молодежи, взрослых и смешанные группы);
- пол (мужские группы, женские и смешанные по полу).

Для познания закономерностей, определяющих поведение лица в конкретной преступной группе, важно иметь четкое представление о закономерностях процесса формирования и функционирования преступных групп. Лишь уяснив эти закономерности, можно выявить цели и интересы каждого члена преступной группы, предугадать его поведение в критический момент – в период разоблачения группы, ареста и привлечения к уголовной ответственности ее участников.

Преступная группа – это определенный итог, закономерный результат развития отношений людей. В формировании и функционировании всех типов и видов преступных групп имеется нечто общее. Вместе с тем проявляется и особенное, обу-

словенное типом и видом конкретной преступной группы, своеобразием личную состава, социально-демографической характеристикой, целью преступной деятельности, сферой функционирования и другими обстоятельствами.

Общими закономерностями формирования и функционирования преступных групп, на наш взгляд, являются:

- добровольность объединения участников;
- общая цель (совместная преступная деятельность);
- развитие от простых объединений до групп более высокого уровня;
- постепенное расширение преступной деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям;
- формирование внутренней психологической и функциональной структур в процессе функционирования и развития, выдвижение лидера;
- развитие тенденции к постепенной замене эмоциональных отношений сугубо деловыми, основанными лишь на совместном совершении преступлений;
- постоянное действие в преступной группе двух противоположающихся сил одна направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов группы, другая – на разъединение и дифференциацию ее участников.

Совместная преступная деятельность является тем двигателем, который обеспечивает психологическое развитие группы. Успешная преступная деятельность обеспечивает развитие преступной группы. Если в течение длительного времени группа остается неразоблаченной, ее участники приобретают уверенность в своей безнаказанности, что стимулирует их на совершение новых преступлений. При длительном успешном функционировании группа имеет тенденцию ко все большей организованности, ее преступная деятельность приобретает наиболее общественно опасные формы. На определенных этапах развитие преступной группы может приостановиться или замедлиться, например, в связи с выбытием лидера, изменением условий функционирования и др. Преступная группа как единый особый субъект преступной деятельности пре-

кращает свое развитие и существование в случаях разоблачения и ареста ее участников либо переориентации их интересов на общественно полезные цели, а также при невосполнимых изменениях в личном составе, когда большинство участников выходит из группы в связи с выездом из данной местности на работу, учебу, к новому месту жительства и др.

5.4. Психологические основы виктимологии

При расследовании уголовных преступлений значительная роль должна отводиться изучению поведения жертвы. Именно поэтому существует целый раздел знания, занимающийся исследованием жертвы преступления – виктимология (от лат. *victima* – жертва). Цель криминальных виктимологических исследований – выявление причин и условий, при которых человек оказывается жертвой преступления.

Виктимностью, или *виктимогенностью*, обычно называют совокупность приобретенных человеком физических, психических и социальных черт и признаков, создающих его предрасположенность к превращению в жертву преступления. Сам процесс приобретения виктимности *называют виктимизацией*. С определенной долей условности принято выделять *психологические аспекты виктимности* (специальную виктимность) и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы. Достаточно сложно провести конструктивное разделение между этими двумя видами виктимности. Например, в ряде исследований установлено, что:

- жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником;
- жертвы изнасилований часто неразборчивы в знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, лично незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;

- жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов, порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;
- жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, легковерны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

Перечисленные преимущественно психологические качества жертв тех или иных преступлений так или иначе связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Поэтому выделение отдельных психологических качеств жертв – далеко не самый эффективный способ виктимологического анализа. Существенно продуктивнее изучать психологические аспекты виктимности в рамках целостного криминогенного (можно сказать, виктимогенного) комплекса. Это требует исследования конкретных видов преступлений, а также каждого преступного поведенческого акта в частности.

Анализ механизмов конкретного преступления невозможен без исследования ситуации, в которой действует преступник. Ситуация не только определяет выбор способа действия, но в отдельных случаях порождает и новые стимулы к действию. Например, внезапно возникший конфликт может привести ранее не помышлявшего об убийстве человека к его совершению, допустим, под влиянием тяжкого оскорбления со стороны партнера. Социальный, правовой, физический и психологический статусы, поведение, а нередко и психическое состояние жертвы в случаях, когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии с жертвой, составляют элементы ситуации, в которой действует преступник. Поэтому вполне закономерным и даже необходимым является привлечение в исследования, направленные на выявление механизмов преступлений, данных о жертве. Получение и научная систематизация такого рода данных позволяют более глубоко исследовать детерминацию самих преступлений.

Данные о жертве могут быть полезными как для изучения причин и условий преступности и виктимизации, так и для решения конкретных проблем следствия – поиска лица, совершившего преступление, квалификации его деяния, определения степени вины, дифференциации наказания, принятия адекватных профилактических мер. Например, обобщение сведений о жертвах серийных сексуальных убийств (возраст, образ жизни, социально-психологический статус и пр.), способах совершения преступления (неожиданные нападения, заманивание жертвы с помощью обмана, отсутствие или наличие на теле потерпевшего следов садистских действий, истязаний и пр.) помогает созданию психологического портрета посягателя, облегчает его поиск. Установление состояния жертвы (в частности, состояния беспомощности или зависимости от преступника) может помочь правильной квалификации преступного деяния, определению наличия и степени вины посягателя, дифференциации наказания.

Типизация ситуаций взаимодействия преступника и жертвы с учетом роли лиц, которым наносится вред, позволяет не только разобраться в особенностях детерминации преступных действий, но и помочь в выработке способов оптимального поведения потенциальной жертвы. Разработка и обучение навыкам противостояния виктимизации – одно из направлений виктимологической профилактики.

В настоящее время виктимология все чаще самостоятельно исследует проблемы социально-психологической реабилитации пострадавших от преступления, компенсации причиненного жертве ущерба. Объектом виктимологического анализа становятся не только пострадавшие от преступления, но и жертвы несчастного случая, катастрофы, стихийного бедствия, войны. Способы решения проблем возмещения ущерба и социально-психологической реабилитации жертв криминальных и некриминальных событий схожи. Лишь в минимальной степени они требуют учета особенностей ситуации и действий причинителя вреда.

Кратко остановимся на проблеме оценки поведения в криминальной ситуации жертв половых посягательств, что в

практике уголовного судопроизводства многих стран является наиболее трудной и вызывающей наибольшее число споров в специальной литературе. Основные сложности концентрируются вокруг вопроса о том, какова была воля потерпевшего в случаях, когда он при объективно имеющихся возможностях избежать вступления в половую связь (нет грубого насилия, имеется возможность убежать, обратиться за помощью) не делает никаких шагов для этого. Более того, совершает действия, позволяющие предполагать его согласие на половую близость.

Эта проблема породила *концепцию* так называемой *способствующей жертвы*, которая и была развита в русле виктимологических исследований. На модели изнасилований в основном был разработан подход к понятию «способствующая» жертва. Впервые к жертвам изнасилования термин «способствование» применил М. Амир. Под «способствующим» им понималось поведение потерпевшего, которое могло быть интерпретировано преступником или как явное приглашение к сексуальному взаимодействию, или как знак того, что жертва будет доступна, если он проявит достаточную настойчивость.

«Способствующее поведение», с точки зрения М. Амира, может выступать в двух видах: либо как *«необоснованное доверие»*, когда потерпевшая соглашается пить вино, гулять с малознакомым и пр., либо в виде *«оплошности»* – глупой и неосторожной поспешности, недостаточно сильного сопротивления сексуальным домогательствам. М. Амиром было обнаружено, что для изнасилований, в которых жертвы «способствовали», характерны: принадлежность преступника и жертвы к одной расе (чаще белой); знакомство жертвы и преступника; молодой возраст жертвы (15–19 лет); употребление жертвой алкоголя до встречи с преступником или вместе с ним; «плохая» репутация жертвы; проживание жертвы и преступника в одном районе; встреча жертвы с преступником в день посягательства в компании (у друзей, в баре, на вечеринке); совершение преступления в значительном отдалении от места жительства преступника и жертвы; использование преступником различных форм принуждения, в том числе достаточно грубых; унижение жертвы и глумление над нею. Эти данные получены путем статистиче-

ского сравнения 122 случаев изнасилования «способствующих» жертв и 524 случаев «неспособствующих». Различия оказались статистически значимыми.

На основании полученных таким образом данных М. Амир выделяет некий усредненный тип «способствующей» жертвы. Преступник, действующий в условиях «способствования» жертвы, по мнению М. Амира, должен наказываться менее строго, чем тот, который совершает изнасилование «неспособствующей» жертвы.

Отечественные авторы предлагают подобное или более дробное деление «способствующего» (в отечественных исследованиях оно называется виктимным) поведения жертвы. *Виктимное поведение* делится ими на *провоцирующее* (толчковое) – порождающее у преступника на первых этапах взаимодействия уверенность в доступности партнерши; *благоприятствующее* – постепенно, благодаря аморальному поведению потерпевшей, формирующее у преступника предположение о возможности совершения полового акта с согласия партнерши; *морально небезупречное*, облегчающее изнасилование.

В виктимологических исследованиях «способствующих жертв», проводимых в нашей стране (Ю.М. Антоян, В.В. Волженкин, А.П. Дьяченко, В.П. Коновалов, Л.В. Франк), были получены результаты, сходные с результатами Амира: жертва и преступник знакомы до возникновения криминальной ситуации; знакомство носило случайный характер; жертва зачастую была в нетрезвом состоянии и употребляла спиртное вместе с преступником; имела плохую репутацию; невысокий социальный статус (незаконченное или законченное среднее образование, работала в сфере бытового обслуживания); в качестве жертвы нередко выступали несовершеннолетние или молодые девушки с ранним половым созреванием, обладающие психическими или половыми аномалиями, воспитывающиеся в неблагоприятных условиях; не имеющие опыта половых отношений, незамужние и пр.

Многие отечественные правоведы делают на основании полученных данных выводы, сходные с теми, которые сделаны Амиром. В частности, о том, что в случае когда негативно

расцениваемое с точки зрения морали поведение потерпевшей играло значительную роль в порождении преступления, т.е. способствовало возникновению у субъекта умысла совершить изнасилование или облегчало реализацию этого умысла, вина преступника будет меньше.

Была проведена серия исследований, в том числе и психологических, показавших, что многие жертвы изнасилований, особенно несовершеннолетние, не понимали того, что своим поведением провоцировали мужчину на половое домогательство или каким-либо иным образом облегчали совершение преступления. В отдельных случаях дезориентация жертвы в происходящем совершенно сознательно использовалась более опытным в половых отношениях преступником. Использовалось беспомощное состояние жертвы, не понимающей характера и социальную значимость предкриминальной ситуации. Вряд ли можно утверждать, что к таким лицам общество должно проявлять снисходительность и смягчать заслуженное ими наказание. Другое дело, когда в роли посягателя выступал тот, кто не смог правильно разобраться в причинах «способствующего» поведения жертвы в силу личностной незрелости, малоопытности, неискушенности в межличностном взаимодействии. Зачастую такими лицами являлись несовершеннолетние. В отношении этих субъектов действительно требуется снисхождение.

Решение вопроса о влиянии поведения жертвы изнасилования на участь посягателя требует углубленного психологического исследования особенностей деятельности и сознания преступника и его жертвы в ситуациях их взаимодействия. *Недооценка роли психологических аспектов поведения преступника и жертвы затрудняет внедрение результатов виктимологических исследований в практику.*

ТЕМА 6.

Психология профессиональной деятельности юриста

6.1. Проблема психологического отбора в правоохранительные органы

Определение путей повышения эффективности и качества правоохранительной деятельности предполагает всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей, свойств личности юриста, его соответствия требованиям, предъявляемым профессией. Установление четких связей между этими требованиями и свойствами личности юриста, выявление лиц, пригодных по своим индивидуально-психологическим качествам к этой деятельности, лежат в основе активизации человеческого фактора.

В настоящее время неотложным делом является создание стройной системы оценки, подбора, воспитания, подготовки и переподготовки юристов, принимаемых на работу в различные правоохранительные органы, государственно-правовые структуры. В этих условиях особую актуальность начинают приобретать вопросы, относящиеся к исследованию личности юриста, разработка ее психогаммы и на этой основе создание соответствующих методик психологической оценки и профессионального отбора лиц, направляемых на работу в сферу правоохранительной деятельности.

В системе правоохранительных органов нашей страны психологический отбор стал применяться с конца 70-х годов. За 30 лет накоплен значительный опыт, подтвердивший его жизненную необходимость. Вместе с тем есть серьезные основания критически оценить сделанное с практических позиций. По признанию специалистов, психологический отбор в

лучшем случае находится на стадии становления, не имея достаточной самостоятельности, целевой установки, критериев и правового обеспечения.

По результатам проведенных анализов, *причины недостаточной эффективности действующей системы психологического отбора* весьма существенны:

- психологический отбор строится преимущественно эклектически: соединяет в себе методики профотбора из различных сфер деятельности (операторов, военнослужащих, космонавтов и пр.), но не учитывает специфику правоохранительной деятельности;
- применяемые методики ориентированы на изучение психического здоровья с медицинских позиций;
- психологические лаборатории (называвшиеся до недавнего времени психофизиологическими) комплектовались почти исключительно психиатрами, врачами, а не психологами.

В соответствии с основополагающими положениями психологической науки и юридической психологии способность к правоохранительной деятельности определяется *по совокупности оценок важнейших свойств личности*. Ведущей в анализе способностей конкретного гражданина к правоохранительной деятельности выступает оценка его *мотивационных качеств, правосознания и морально-психологических особенностей*. В этом и находит выражение специфика профессионально-психологического отбора в правоохранительные органы. Набор стандартизованных методик, используемых при таком профессионально-психологическом отборе, должен обеспечивать полноценное интегральное изучение и оценку всех названных свойств личности.

В этом отношении интересен получивший в последние годы опыт разработки В.В. Романовым методики психологического отбора прокурорских работников. Разработки показали, что значительная часть выпускников юридических вузов, направляемых в настоящее время по распределению в органы прокуратуры, в психологическом отношении оказывается далеко не всегда профессионально пригодной. Несоответствие

их индивидуально-психологических качеств весьма специфическим, порой жестким требованиям труда в прокуратуре способствует возникновению у многих из них состояния психического перенапряжения и, как следствие этого, возникновению различных невротических, психосоматических расстройств и заболеваний. В конечном итоге это приводит к неудовлетворенности своим служебным положением, избранной профессией, в результате чего часть из них уходит в другие структуры, либо вообще меняет профиль работы. К сожалению, подобное явление имеет место не только среди начинающих, но и среди профессионально зрелых работников.

Проведенный В.В. Романовым профессиографический анализ правоохранительной деятельности прокурорско-следственных работников позволил сформулировать пять основных факторов профессиональной пригодности, включающих соответствующие им комплексы профессионально значимых психологических качеств.

I фактор - высокий уровень социальной (профессиональной) адаптации. Данный фактор напрямую связан с нормативностью поведения юриста в любых, в том числе в сложных, экстремальных условиях профессиональной деятельности. Поэтому его следует рассматривать в качестве одного из главных факторов профессиональной пригодности работников правоохранительных органов.

К качествам личности, формирующим указанный фактор, следует отнести:

- высокий уровень правосознания;
- честность, гражданское мужество, совесть, совестливость;
- принципиальность (непримиримость) в борьбе с нарушениями правопорядка;
- обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность.

Свидетельством профессиональной непригодности юриста являются полярно противоположные качества: низкий нравственный облик, нечестность, безответственное отношение к делу, недисциплинированность, склонность к алкоголизму.

II фактор - нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности юриста. Рассматриваемый фактор предполагает:

- устойчивость к стрессу, высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, работоспособность в критических, вызывающих фрустрацию ситуациях;

- развитые адаптивные свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, чувствительность, активность, динамичность, лабильность, пластичность нервных процессов), позволяющие на должном уровне сохранять работоспособность в состоянии утомления, способность адекватно реагировать на различные события.

Отрицательно оцениваются следующие качества личности:

- низкий порог устойчивости к стрессу, повышенная эмоциональная напряженность;
- избыточная агрессивность, импульсивность поступков;
- невротические симптомы, быстрая истощаемость нервных процессов; психопатические свойства характера.

III фактор - высокий уровень интеллектуального развития, познавательная (когнитивная) активность юриста, которые обусловлены следующими качествами личности:

- развитый интеллект, широкий кругозор, эрудиция;
- гибкое, творческое мышление, умственная работоспособность, сообразительность;
- аналитический склад ума, прогностические способности, умение выделять главное;
- активность, подвижность психических познавательных процессов (восприятия, емкой памяти, продуктивного мышления, внимания);
- развитое воображение, интуиция, способность к абстрагированию, рефлексии.

Напротив, низкая умственная работоспособность, сниженная познавательная активность, интеллект, неразвитое воображение, слабая память - качества, несовместимые с эффективностью профессионального труда, и они оцениваются как прогностически неблагоприятные.

IV фактор – коммуникативная компетентность юриста.

Коммуникативная компетентность предполагает следующие качества личности:

- способность устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, поддерживать с ними в необходимых пределах доверительные отношения;
- проницательность, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности, мотивы поведения, состояние психики;
- доброжелательное, вежливое отношение к людям, умение слушать участника диалога, эмпатийность (способность эмоционально отзываться на переживания собеседника);
- свободное, гибкое владение вербальными и невербальными средствами общения;
- умение в конфликтных ситуациях проводить адекватную ситуации стратегию коммуникативного поведения, менять в зависимости от обстоятельств стиль общения;
- способность к сотрудничеству, достижению компромиссов, соглашений;
- развитый самоконтроль над эмоциями, настроением в экстремальных ситуациях;
- адекватную самооценку;
- чувство юмора.

Качествами, существенно затрудняющими коммуникативные процессы, снижающими их результативность, являются:

- замкнутость (аутизм), повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях (интравертированность); легкоранимое самолюбие, повышенная обидчивость, конфликтность, агрессивность;
- эмоциональная неустойчивость, импульсивность;
- слабое владение вербальными и невербальными средствами общения.

V фактор – организаторские способности. Организаторские способности позволяют юристу, независимо от рода его профессиональной деятельности, оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, с которыми приходится вступать в диалог в процессе профессионального общения.

Поэтому юрист, особенно управленческого звена, помимо глубоких профессиональных знаний и опыта должен иметь следующие качества:

- активность, инициативность, находчивость, распорядительность;
- смелость, решительность, настойчивость, целеустремленность, умение выделять главное, прогнозировать последствия принимаемых решений;
- самостоятельность;
- чувство ответственности за свои действия и поступки;
- организованность, собранность, аккуратность в работе.

Важную роль в структуре организаторских способностей играют и другие отмеченные выше свойства:

- коммуникативная компетентность;
- нервно-психическая устойчивость;
- адекватная самооценка;
- высокая мотивация достижения успеха.

Качествами, существенно снижающими организаторские возможности юриста, эффективность его воздействия на других лиц, являются: психопатические свойства характера, повышенная агрессивность, несбалансированность процессов торможения и возбуждения, эмоциональная неустойчивость, пассивность, безответственность, избыточная мнительность, тревожность, сниженный интеллект, завышенная самооценка, властолюбие, пренебрежительное отношение к людям.

После всестороннего изучения опыта профессионально-психологического отбора, накопленного в некоторых государственно-правовых ведомствах, близких по характеру работы своих сотрудников к профессиональной деятельности прокурорских работников, а также на основе специально проведенного исследования В.В. Романовым была скомплектована батарея тестов, в которую в качестве основных вошли следующие психодиагностические методики: шкала прогрессивных матриц Дж. Равена; 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (16PF); стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ) – адаптированный Л.Н. Собчик вариант Минне-

сотского многофакторного личностного опросника (ММРП); в качестве дополнительных: цветовой тест М. Люшера; опросник «Уровень субъективного контроля» А.М. Эткинда и др. (опросник УСК); тест «Стратегии поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса (MODE).

В ходе проведенного исследования психологические критерии профессиональной пригодности, выявленные с помощью отобранных тестов, сопоставлялись с объективными критериями оценки прокурорских работников (всего с применением указанных тестов было обследовано 349 прокурорских работников – 319 мужчин и 30 женщин в возрасте от 22 до 56 лет). В последующем были проанализированы личные дела всех указанных лиц. Материалы личных дел, а также факт назначения на руководящую должность в группе прокурорских работников из резерва для выдвижения позволили разделить всех обследованных на четыре группы профессиональной пригодности:

1-я группа – высокий уровень профессиональной эффективности, полное служебное соответствие, высоковероятный прогноз профессиональной успешности;

2-я группа – средний уровень профессиональной пригодности (в основном соответствует требованиям прокурорско-следственной специальности);

3-я группа – кандидат частично соответствует требованиям прокурорско-следственной специальности (может быть принят на работу при большом числе вакантных мест);

4-я группа – низкий уровень профессиональной эффективности, несоответствие кандидата служебному предназначению, прогноз его профессиональной неуспешности.

Рассмотренные выше факторы профессиональной пригодности, различные сочетания (симптомокомплексы) соответствующих им психологических качеств личности находят отражение в соответствующей **профессиограмме**, в которой важное место занимает **психограмма** личности. С помощью профессиограммы психологическая служба в состоянии дать достаточно объективную оценку любому кандидату на вакантную должность.

В большинстве правоохранительных органов психологическая служба является структурным элементом кадровых аппаратов. Поэтому одна из главных задач, стоящих перед службой, использование достижений практической психологии в работе с кадрами (персоналом, личным составом). Рассмотрим основные направления такой работы.

6.2. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами

Профессиональная ориентация – это система психолого-педагогических, организационных и других мер государства, конкретных ведомств и специалистов-психологов, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями, сформировавшимися способностями и с учетом потребности в конкретных специалистах.

Профессиональная ориентация в правоохранительных органах включает различные формы работы. Наиболее распространенной является ознакомление молодых людей с особенностями деятельности правоохранительных органов через использование средств массовой информации (центральных, местных, ведомственных). В учебных заведениях ежегодно проводятся дни открытых дверей. Во многих регионах создаются специализированные колледжи и классы в общеобразовательных школах. Участие психолога в профессионально-ориентационной работе на этапе отбора кандидатов на службу позволяет скорректировать их представления о будущей деятельности, провести квалифицированное консультирование по вопросу выбора специальности (факультета), а порой убедить кандидата, что его личные качества не соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к будущему специалисту, и тем самым уберечь человека от возможных разочарований и стрессов.

Заслуживает внимания опыт индивидуальной профессиональной ориентации способных и одаренных молодых людей. Они выявляются еще на этапе обучения в различных

образовательных учреждениях, изучаются их личностные качества. Проводится профессиональное консультирование не только кандидатов, но и их родителей. Лишь после этого кандидаты приглашаются в качестве абитуриентов в специализированные учебные заведения правоохранительных органов.

Центральный этап психологического обеспечения работы с персоналом – **профессиональный отбор**, о чем мы подробно говорили в первом параграфе. Профессиональный отбор является процедурой, в ходе которой определяется, прежде всего, пригодность человека к профессиональной деятельности. Окончательное заключение о приеме на службу в правоохранительные органы и **расстановка кадров** осуществляются непосредственно в территориальных подразделениях. Практический психолог на этой стадии выступает в роли эксперта и консультанта. Он сопоставляет, с одной стороны, психологические сведения о личности кандидата, полученные при непосредственном его изучении и поступившие из центра психодиагностики, а с другой стороны – требования, которые предъявляются к конкретной должности (профессиограмма или модель специалиста). Отсутствие или слабое развитие у кандидата определенных свойств не всегда является противопоказанием к службе (если речь идет не о нравственных качествах), ибо данные свойства могут сформироваться только в процессе профессиональной деятельности. Заключение психолога носит рекомендательный характер, но опытные руководители всегда прислушиваются к его мнению, ибо на практике убеждаются, что прогноз психолога, как правило, подтверждается.

В больших подразделениях (несколько сотен человек), где ежегодные пополнения личного состава достаточно большие, для **адаптации молодых сотрудников** целесообразно проводить с ними социально-психологические тренинги. И прежде всего – тренинги уверенности в себе. Опыт показывает, что тренинги снимают эмоциональную напряженность, существенно сплачивают молодых сотрудников, дают возможность обсуждать социально-психологические трудности, с которыми они сталкиваются в служебных коллективах и при общении с населением, формируют чувство уверенности в

себе. В ходе социально-психологических тренингов прививается определенный иммунитет к негативным явлениям в правоохранительных органах, закладываются основы для личностного роста сотрудников.

Целенаправленная работа проводится с лицами, отнесенными к группе риска. На них психологом заводится специальная папка (дело), где фиксируются все проведенные мероприятия. По истечении испытательного срока (от 6 до 12 месяцев) всесторонне анализируются результаты их служебной деятельности, взаимоотношения в коллективе, проводится повторное психологическое обследование психологом подразделения или в центре психодиагностики. После этого принимается окончательное решение о дальнейшей службе сотрудника, отнесенного к группе риска. Опыт показывает, что данная категория сотрудников должна состоять на учете у психолога до трех лет.

В задачу психолога входит анализ факторов, влияющих на процесс профессиональной адаптации, и разработка мероприятий по их оптимизации. Для успешной адаптации молодых сотрудников проводится работа и с коллективами, в которых они трудятся. Отношение сотрудников к новичку в социальной психологии всегда рассматривалось как критерий уровня развития самого коллектива. Умение заметить первые успехи новичков, стимулировать их усердие существенно влияет на мотивацию и удовлетворенность трудом, формирует уверенность в своих силах. Проблема адаптации актуальна не только для практических подразделений правоохранительных органов, но и для *учебных заведений*.

В задачу психолога входит работа с сотрудниками на всех этапах их деловой карьеры. Поэтому, оказав психологическую помощь молодым сотрудникам на этапе адаптации, важно осуществлять психологический контроль за их дальнейшим профессиональным становлением и личностным ростом. **Личностный рост** сотрудников правоохранительных органов – это система целенаправленного развития их социально и профессионально значимых качеств и умений. Личностный рост осуществляется, прежде всего, в процессе

правильно организованной профессиональной деятельности. Поэтому, отслеживая изменения личностного потенциала сотрудников, их авторитет в коллективе, результаты профессиональной деятельности, удовлетворенность службой, психолог дает рекомендации руководству по совершенствованию организационного климата в коллективе и индивидуализации управленческих воздействий на конкретных сотрудников.

В психологии труда принято считать, что семь лет в одной должности – это уже критический срок, после чего результативность деятельности больше не увеличивается, снижается мотивация труда работников, повышается текучесть кадров. Анализ статистических данных показывает, что в некоторых регионах в правоохранительных органах трудится до 70–80% сотрудников со стажем до трех лет. Представляется, что причина перехода опытных сотрудников в другие сферы деятельности кроется не только в низком финансовом обеспечении личного состава правоохранительных органов, но и в недостаточном внимании к вопросам личностного роста и деловой карьеры сформировавшихся сотрудников. Уход опытных сотрудников со службы в правоохранительных органах связан также с кризисом *середины жизненного пути*. В возрасте 35–45 лет люди, полные сил, энергии, нередко осознают ограниченность своих возможностей в деловой карьере, противоречия между личными убеждениями и ценностями общества; испытывают неудовлетворенность уровнем жизни и семейным благополучием. Возникает *экзистенциальный кризис* – люди теряют смысл прежней жизни и пытаются найти новые жизненные ориентиры.

Практический психолог владеет арсеналом методов психотехники воздействия на сотрудников, которые могут обеспечить их личностный рост. В настоящее время накоплен значительный опыт проведения подобного рода тренингов.

Зачисление сотрудников в резерв кадров на выдвижение традиционно осуществляется на основе реальных показателей служебной деятельности, наличия соответствующего образования и возрастной перспективы. Однако известно, что хоро-

ший специалист далеко не всегда становится успешным руководителем. Сменяемость руководящего звена правоохранительных органов часто является следствием недостаточно глубокого изучения его психологических особенностей, склонностей к управленческой деятельности и наличия соответствующей мотивации. Поэтому в связи с созданием психологической службы среди поставленных перед нею задач важное место отводится **работе с резервом кадров на выдвижение**. Основные направления этой работы: психологическое обследование сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение; психологическое консультирование данных лиц по результатам тестирования; психологическая подготовка сотрудников к управленческой деятельности; консультирование руководителя подразделения при назначении кандидата на вакантное место; оказание психологической помощи вновь назначенному руководителю при вхождении в новую должность.

В задачи практического психолога входит также **контроль за состоянием морально-психологического климата** в коллективе и профилактика деструктивных явлений.

Морально-психологический климат – это интегральная характеристика коллектива. От уровня его развития зависит самочувствие сотрудников и деловая активность. Задача психолога состоит в том, чтобы осуществлять контроль за состоянием морально-психологического климата как в организации в целом, так и в отдельных подразделениях (первичных коллективах). Его оценивают по результатам оперативно-служебной деятельности, текучести кадров, состоянию дисциплины и законности. В качестве субъективных (психологических) показателей климата используются: удовлетворенность трудом и результатами служебной деятельности; взаимоотношения в коллективе, стиль руководства, деструктивные психические состояния сотрудников и суициды. В настоящее время разработан ряд типовых методик, позволяющих диагностировать морально-психологический климат в коллективе и оказывать влияние на его оптимизацию. В правоохранительных органах повышенное внимание уделяется вопросам

психологической профилактики таких деструктивных явлений, как профессиональная деформация, нарушения дисциплины и законности, аутоагрессивные проявления (суициды).

Огромное значение имеет психологического обеспечения работы сотрудников **при решении служебных задач в сложных условиях**. К ним относятся поддержание оптимального уровня психологического состояния, профессиональной работоспособности и боеспособности, сохранение психического здоровья. Психологическое обеспечение деятельности *в экстремальных условиях* предполагает проведение системы взаимосвязанных и непрерывных мероприятий, которые осуществляет психологическая служба. Во временном интервале эти мероприятия можно разбить на три этапа: *подготовительный, психологического сопровождения, психологической работы после возвращения по месту постоянной службы*.

На *подготовительном этапе* проводят психологический отбор сотрудников, психологическую подготовку, комплектование подразделений. Несмотря на то, что при поступлении на службу в правоохранительные органы сотрудники проходят психологический отбор, перед комплектованием подразделений, которые будут направлены в «горячие точки», вновь проводится специальное изучение личности. Особое внимание психологическая служба должна уделить вопросам комплектования подразделений, направляемых для решения задач в сложных условиях. В поле зрения психолога должны быть вопросы психологической совместимости сотрудников, их социально-психологический статус, авторитет командиров (руководителей). В ходе проведения социально-психологических тренингов и других форм занятий важно уделить внимание вопросам сплочения первичных коллективов, формирования взаимного доверия, поддержки, взаимовыручки, разоблачения ложных слухов.

На *этапе психологического сопровождения личного состава* в экстремальных условиях проводится контроль за динамикой психических состояний сотрудников; выявляются факторы, негативно влияющие на психическое состояние личного состава, принимаются меры по их устранению и профилактике; оказы-

вается психологическая поддержка и проводятся психокоррекционные мероприятия; проводится психологическая экспертиза и выносится заключение о целесообразности откомандирования (эвакуации) сотрудников с учетом их морально-психологического состояния; анализируются взаимоотношения в коллективе, профилактика и разрешение конфликтов.

Психологическая работа после возвращения сотрудников к месту постоянной службы предполагает психологическое обследование, организацию социально-психологической поддержки в период адаптации к обычным условиям, проведение психокоррекционных мероприятий. На вооружении психолога имеются различные психодиагностические методики для изучения психических состояний сотрудников правоохранительных органов. Ускорению процесса адаптации сотрудников, побывавших в «горячих точках», служит умение практического психолога привлечь к реабилитационной работе руководителей подразделений и членов семей сотрудников, т.е. организовать социально-психологическую реабилитацию. Исходя из тех симптомов, которые обнаруживаются у сотрудников, подбираются и методы психокоррекционной работы. Таким образом, психологическое обеспечение работы с личным составом является многообразным, целостным и ведущим направлением в деятельности практических психологов.

6.3. Профилактика профессиональной деформации работников правоохранительных органов

Профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации.

При этом профессиональная деформация негативно влияет на деловое общение работника и эффективность его служебной деятельности.

Рассмотрим профессиональную деформацию, связанную с изменением *индивидуальной профессиональной концепции* сотрудника и появлением в ее структуре жестких стереотипов, отражающих неверное восприятие организации и самого себя в ее структуре. Выделяют шесть подобных стереотипов.

1. Стереотип **«начальник должен быть жестким, твердым, настойчивым»** меняет структуру управленческого взаимодействия, переводя ее на режим угрозы наказанием за проступок, приказное общение.

2. Стереотип **«начальник всегда прав»** отрицательно влияет на самостоятельность решений и суждений работника, формирует безынициативность, ожидание приказов и распоряжений со стороны руководства.

3. Стереотип **догматического следования приказам** порождает установку на бездумное выполнение любого приказа начальника, часто ведет к внутриличностным конфликтам, если имеется собственное мнение о необходимости действовать по-другому.

4. Стереотип **«маленького человека»** ведет к снижению профессиональной самооценки, проявлению конформизма и отсутствию собственных суждений по тому или иному служебному вопросу.

5. Стереотип **«оптимального ролевого поведения»** часто выступает как механизм приспособительного поведения к определенным служебным ситуациям и конкретным профессиональным действиям. Так, угрожающее и агрессивное поведение рассматривается как оптимальное для получения показаний от подозреваемого и т.д.

6. Стереотип **«нахождения виновного»** оправдывает все действия по нахождению виновного, его наказанию и т.п. При этом работа по выявлению истинных причин неэффективности деятельности уходит на задний план, и ее недостатки не вскрываются.

Проявления профессиональной деформации имеют место как во внешней среде деятельности, взаимодействии с объектом деятельности (правонарушителем) и другими гражданами, так и во внутрисистемном общении, совместном выполнении служебных задач с другими работниками, контактах с руководителем.

Часто проявления профессиональной деформации являются следствием обращения работника к неадекватным защитным механизмам в своей деятельности: рационализации (объяснения своих незаконных действий интересами раскрытия и расследования преступления и т.п.); вымещения (например, словесного оскорбления задержанных и т.п.); замещения (например, достижение ложного ощущения своей профессиональной значимости за счет внешней атрибутики деятельности и т.п.); изоляции (сокращения контактов с другими людьми вне рамок своей правоохранительной системы, сужение коммуникативных связей) и др.

Профилактика профессиональной деформации представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации. Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого и воспитательно-го характера.

ТЕМА 7.

Психологические особенности судопроизводства

7.1. Особенности познавательной деятельности суда

Участие юристов в отправлении правосудия по уголовным и гражданским делам (прежде всего судей) в процессе судопроизводства имеет ряд особенностей, требующих рассмотрения этой проблемы отдельной темой. Если с юридической точки зрения судопроизводство – строгая процедура, регламентируемая законом, то с психологической точки зрения – это познавательная деятельность суда, ведущая к справедливому разрешению дела.

Для начала отметим, что материалы предварительного расследования всегда дают судьям уже готовую модель подлежащего исследованию события, существенно облегчающую познание фактов и их всестороннее исследование. Найдут ли подтверждение в ходе судебного разбирательства выводы предварительного следствия или они будут отвергнуты – в любом случае суд не может пройти мимо них, и они должны стать предметом исследования. Однако познавательная деятельность суда не может быть точной копией познавательной деятельности следователя. Применительно к судебному познанию такая деятельность должна состоять в новом, самостоятельном исследовании материалов дела и доказательств, дополнительно истребованных судом. При этом процесс опосредованного познания фактов здесь занимает еще большее место, чем в деятельности следователя.

При рассмотрении в суде гражданских дел процесс познания истины представляется еще более сложным. Если в уголовном процессе материалы предварительного расследования, в особенности обвинительное заключение, содержат модель подлежащего исследованию преступления, то в гражданском процессе концептуальная модель фактов, подлежащих установлению, создается самим судьей в ходе подготовки дела, который вносит в судебное заседание свои знания о деле, полученные им во время подготовки судебного разбирательства.

Исходным моментом для познавательной деятельности суда при рассмотрении гражданско-правовых споров является исковое заявление истца с приложенными к нему материалами. Из них судья черпает первичную информацию по делу о сути конфликта, о лицах, заинтересованных в его разрешении, и представленных в суд доказательствах. Существенным дополнением служит информация, получаемая судьей во время опроса сторон, изучения их объяснений до начала судебного заседания. Судья получает не только исходный доказательственный материал, но и материал, позволяющий ему определить категорию дела, наметить меры процессуального обеспечения предстоящего судебного разбирательства, а также спрогнозировать поведение сторон в суде.

Важнейшей особенностью установления истины судом состоит в том, что процесс познания в форме судебного разбирательства, за редким исключением (охрана государственной тайны или интимных сторон жизни людей), проводится открыто. *Гласность, открытость* судебного разбирательства являются важнейшими принципами судопроизводства, что не может не оказывать влияния на поведение участников процесса, на весь ход исследования, оценки доказательств в суде. Открытость судебного разбирательства делает исследуемую в суде доказательственную информацию по делу доступной обществу, средствам массовой информации, оказывающим то или иное влияние на формирование общественного мнения, которое в свою очередь возвращается в зал судебного заседания. Другой чертой познавательного процесса в суде является

его *соствязательный характер* с участием конфликтующих сторон, представителей обвинения и защиты, доводы которых становятся тут же достоянием гласности для участников судебного разбирательства, всех заинтересованных лиц. Одной из отличительных особенностей процесса установления истины в ходе судебного разбирательства является также *коллегиальное рассмотрение* уголовных и гражданских дел (кроме случаев, предусмотренных законом, когда специально оговорена возможность единоличного рассмотрения дел одним судьей) при полной независимости судей и подчинении их только закону в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. К перечисленным выше основополагающим принципам судопроизводства следует добавить *непосредственность и непрерывность* судебного разбирательства, *неизменность состава суда* при рассмотрении одного дела.

Важное психологическое значение выше названных закрепленных в законодательстве принципов, состоит в том, что они создают максимально благоприятные условия для судебного разбирательства, ограничивая искажающее влияние различных отрицательных факторов на психические познавательные процессы (восприятие, внимание, память, мышление), в определенной мере нейтрализуют предубеждение судей в восприятии и оценке ими той или иной информации, относящейся к делу, к личности отдельных участников процесса, неблагоприятное воздействие на состав суда общественного мнения, поддерживая у судей на должном уровне состояние познавательной активности, решительности и настойчивости в исследовании доказательств.

На процесс познания и установления истины по делу судом положительное влияние должны оказывать обстановка в зале судебного заседания, сама процедура исследования доказательств. Например, допрос свидетелей порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей, исследование, осмотр вещественных доказательств, документов с предъявлением их всем участникам процесса, проведение дополнительной или повторной экспертизы по мотивированному определению суда и т. д.

Существенную помощь суду в объективном исследовании доказательств, различных обстоятельств дела оказывают *судебные прения*, активизирующие мыслительную деятельность членов суда, в ходе которых сторонами с различных точек зрения обращается внимание, насколько глубоко, полно и всесторонне исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, на любые фактические данные, которые должны быть установлены при разрешении любого гражданско-правового спора.

7.2. Особенности профессионального общения в процессе судопроизводства

Характерной чертой познавательной деятельности суда является то, что процесс познания истины протекает в условиях активного, открытого *общения* участников судебного разбирательства. Общение в зале суда необходимо отнести к *процессуальной форме* профессионального общения, т.е. строго оговоренной процессуальным законодательством коммуникативной процедуре. Такая регламентация призвана обеспечить благоприятные условия для исследовательской деятельности суда.

Отрицательное психологическое воздействие на познавательные процессы, особенно в начале судебного заседания, может оказывать пространственная организация помещения, в котором приходится находиться участникам судебного процесса. Поэтому, готовя судебное заседание, особенно в непригодных для этого помещениях, следует заранее продумать расположение будущих участников процессуального общения, чтобы их визуальные контакты отрицательно не влияли на процесс получения показаний от допрашиваемых лиц. В специально оборудованных залах суда такая обстановка постоянно поддерживается особым расположением соответствующей мебели, мест для будущих участников процесса, аудитории. И даже когда свидетель проходит в зал суда, объективно должны быть созданы условия, исключающие прямое визуальное воздействие на него заинтересованных лиц.

Здесь мы подошли к важнейшему компоненту процессуального общения в зале суда – *судебному допросу*. По сравнению с допросом в ходе предварительного следствия допрос в суде имеет подчеркнута ритуализированную форму с предоставлением права председательствующему отклонять любые вопросы, которые, по его мнению, не имеют отношения к делу. При рассмотрении уголовных дел основная масса свидетелей, потерпевших, а также подсудимые допрашиваются, как правило, после того, как они уже ранее давали показания в ходе предварительного следствия. Поэтому нередко они воспроизводят не только информацию, воспринятую и запомнившуюся им в связи с какими-то событиями по делу, но и то, что они ранее показывали следователю. Данное явление объясняется вполне объективными закономерностями памяти, в частности так называемым *ретроактивным торможением*, благодаря которому происходит забывание ранее воспринятого материала под влиянием последующего его воспроизведения. Тем более, когда свидетеля допрашивают несколько раз, происходит своего рода непроизвольное заучивание того, о чем он рассказывал следователю. Председательствующему, ведущему допрос в суде свидетелей, необходимо иметь в виду данную закономерность, особенно в тех случаях, когда видно, насколько свидетель «привязан» к своим прежним показаниям, данным во время предварительного следствия, как часто он использует фразеологию, несвойственную его образовательному, культурному, интеллектуальному уровню развития.

Кроме того, нельзя не учитывать и того, что в допросе того или иного свидетеля, потерпевшего в суде принимают участие различные участники процесса. И хотя каждый из них декларирует единственной целью установление истины, тем не менее, в тактико-психологическом плане участники допроса нередко действуют на основе собственных интересов. Последнее особенно наглядно проявляется в эмоциональной окрашенности вопросов, в различного рода репликах, заявляемых ходатайствах. Своеобразная атмосфера повышенного, обостренного внимания к личности допрашиваемого, к тому, что и как он говорит, осознание опосредованного влияния его

показаний на окончательные выводы суда подсознательно довлеют над ним. И в этом отношении можно говорить о психологическом воздействии на допрашиваемого не только поведения отдельных участников процесса, но и самой процедуры судебного следствия, что не может не вызывать у него состояния психической напряженности, некоторой заторможенности психических процессов (мышления, памяти), речевого поведения, особенно в начале судебного следствия, пока не завершится процесс адаптации к обстановке в зале суда.

Обстановка в зале, пространственное расположение в нем участников судебного процесса, тональность, доброжелательность обращения к допрашиваемым лицам членов суда должны помочь им в короткое время адаптироваться к новым, необычным для них условиям, исключая посторонние раздражители, прямое визуальное воздействие иных лиц, кроме состава суда, пока судом не будет предоставлено право прокурору, подсудимому, его защитнику задавать вопросы свидетелю (потерпевшему).

В ситуации судебного допроса с психологической точки зрения значительно возрастает роль публичного разъяснения свидетелю его процессуальных прав и обязанностей. Сама процедура разъяснения должна помочь свидетелю сформировать у него установку говорить правду. Обращение председательствующего по делу к лицу, вызванному в зал судебного заседания в качестве свидетеля, должно подчеркивать сугубо процессуальный характер отношений, исключая влияние каких-либо прежних его ролевых позиций. Тональность, расстановка пауз и ударений в обращении к свидетелю должны показывать всем присутствующим серьезность происходящего и подчеркивать ответственность лица за уклонение от выполнения им своих процессуальных обязанностей.

Допрос ведется в спокойной, сдержанной манере. Не следует перебивать допрашиваемого, если он говорит по существу дела, сразу же выражать ему недоверие, проявлять необоснованную подозрительность. Задавая вопросы, следует учитывать интеллект, особенности мышления, характер допрашиваемого. Вопросы не должны быть громоздкими, содер-

жащими такой объем информации, который оставляет допрашиваемому возможность отвечать только «да» или «нет». Во время допроса, когда решается судьба человека, недопустимы снижены разговорные формы обращения к участникам процесса, шутливый тон и т.п.

Во время допроса подсудимого в манере постановки ему вопросов, в тональности, с которой они произносятся, не должны проявляться преждевременная оценка доказательств, предвзятое, заранее сложившееся мнение по делу. В высшей степени внимательно следует относиться к изменениям показаний допрашиваемым, тщательно выясняя мотивы такого поведения. Далеко не всегда можно рассматривать всякое изменение показаний только как попытку ввести в заблуждение суд.

Повышенное внушающее воздействие на психику допрашиваемого может оказывать так называемый *перекрестный допрос*, в котором принимают участие судьи, обвинители, защитники и другие лица. При этом председательствующий должен умело *управлять* всем ходом допроса, устраняя вопросы, не имеющие отношения к делу. Во время перекрестного допроса необходимо следить за тем, чтобы вопросы не дезорганизовывали психические процессы допрашиваемого, не сбивали ход его мыслей, не вызывали состояние неоправданной напряженности, а напротив, помогали бы ему наиболее полно вспомнить обстоятельства дела и точнее с помощью привычных для него речевых оборотов передать суду интересующие сведения.

Весьма специфической формой профессионального общения, присущей судебной деятельности, являются *судебные прения*, состоящие из обмена речами обвинителей, защитников и других участников процесса в зависимости от того, рассматривается в суде уголовное дело или какой-либо гражданско-правовой спор.

К речи участников процесса, особенно представителей обвинения и защиты, во время судебных прений предъявляются дополнительные требования. В психологическом отношении речь, обращенная к судебной аудитории, к участникам процесса, должна строиться таким образом, чтобы ее со-

держание легко воспринималась всеми присутствующими, несмотря на их различное умственное развитие, тот или иной ритм мыслительной деятельности, чтобы содержание речи проходило, как образно говорил известный судебный деятель А.Ф. Кони, сквозь «призму их творческого воображения».

Судебный оратор должен рассчитывать не только на ум, пронизательность тех, к кому он обращается, но и на их воображение, наглядно-образное мышление. Важную роль в активизации образного мышления участников процесса во время судебных прений играют настроение, эмоциональное состояние, переживания, которые вызываются у присутствующих словами и поведением ораторов. Вот почему судебная речь должна содержать не только правовую оценку содеянного, но и его нравственную характеристику, соответствующую мировоззрению, социальным ценностям современного общества. Кроме того, сильное воздействие на эмоциональное состояние судебной аудитории во время прений оказывает не только содержание речей, но и сопровождающие их интонация, тональность, в которой произносятся те или иные слова, уместность и своевременность всех этих невербальных, в том числе и жестово-мимических, средств коммуникации.

Отличительной особенностью речи участников процесса, и в первую очередь представителей обвинения и защиты, является полемически доказательственный характер изложения ими исследуемых обстоятельств, побуждающий ораторов прибегать к анализу доказательств, опровергать противоположную точку зрения, если она противоречит их собственным убеждениям. И здесь, в частности при произнесении обвинительной речи рекомендуется не начинать анализ с наиболее ярких доказательств.

Выступающему в суде оратору, чтобы содержание его речи было воспринято всеми присутствующими в зале судебного заседания, необходимо привлечь внимание к ней. Говорить следует достаточно громко, внятно, отчетливо, немонотонно, выразительно и вместе с тем просто, чтобы сказанное было слышно и понятно всем присутствующим в зале суда. В речи должна чувствоваться уверенность, убежденность, нравственная сила.

Выступающему в суде можно дать следующие рекомендации. Получив слово, не торопитесь начинать говорить, не кашляйте, не расстегивайтесь, не держите руки в карманах. Поднявшись со стула, помолчите несколько секунд, сделайте небольшую паузу, а затем приступайте к речи. Помните, что ваши первые слова должны привлечь внимание. Если возникло затруднение, начните с нескольких общих, незначительных слов, чтобы придать своей речи естественный тон, а затем уже, избегая общей фразеологии, переходите к изложению сути дела. Если необходимо вступление, постарайтесь, чтобы оно было как можно короче и проще. Избегайте привычных для таких случаев речевых оборотов и штампов об исключительной важности дела и т.п. Обращаясь к присутствующим, оторвите взгляд от своих бумаг на столе, посмотрите в зал (на судей, своего оппонента, с которым собираетесь полемизировать), задержите свой краткий взор на ком-либо из аудитории как будто обращаетесь именно к нему (визуальный контакт). Держитесь естественно, но с достоинством, без ненужного позерства, говорите без нарочитой риторики, фальшивого пафоса. С таким же достоинством и уважением относитесь к другим участникам процесса. Не допускайте снижения разговорных форм языка. Не употребляйте различного рода цитаты, редко встречающиеся и малопонятные публике выражения. В данной ситуации в контексте с исследуемыми, обычно весьма будничными обстоятельствами дела такие ссылки чаще всего выглядят неуместными и скорее будут свидетельствовать о стремлении оратора, воспользовавшись случаем, блеснуть красноречием, эрудицией, что ни в коей мере не вызовет к нему симпатии у присутствующих, а самое главное – не увеличит среди них числа сторонников его взглядов. Жестово-мимические реакции выступающего должны соответствовать содержанию речи, смыслу и значению сказанных им фраз, тональности речи. Содержание следует излагать последовательно, с опорой на доказательства. Каждая новая мысль должна вытекать из предыдущей, чтобы переход от одного обстоятельства к другому был естественным и логичным. Для поддержания внимания аудитории на должном уровне, ино-

гда бывает полезно делать краткие отступления, не уводящие слушателей далеко в сторону от главной мысли. В конце речи целесообразно подвести итог сказанному, дать окончательную правовую оценку изложенным фактам, а затем обратиться к суду с просьбой принять то или иное решение по делу, основанное на нормах права, учитывающее смягчающие или отягчающие обстоятельства, особенности личности того, чья судьба решается в суде

Разновидностью судебной речи является и последнее слово подсудимого, которое предоставляется ему после окончания судебных прений сторон. Регламентируя порядок произнесения речи подсудимым, законодатель предусмотрел целый ряд процессуальных гарантий, максимально обеспечивающих право высказать суду все, что подсудимый считает нужным, перед тем как суд удалится в совещательную комнату. Все эти процессуальные гарантии (запрещение ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого, задавать ему вопросы во время его выступления, возобновление следствия в случае сообщения подсудимым в своем последнем слове новых обстоятельств, имеющих существенное значение для дела) учитывают состояние психической напряженности человека перед вынесением приговора, что, безусловно, негативным образом влияет на качество его мыслительной деятельности, на его сосредоточенность, внимание, которые необходимы ему в этот момент для того, чтобы наиболее точно сформулировать свою мысль в этот весьма ответственный для него период жизни. Речь подсудимого, даже, несмотря на то, что он мог к ней заранее подготовиться, может быть далека от грамматических и стилистических норм языка, поскольку отражает его эмоционально напряженное состояние, и с этим следует считаться. Психологическое значение последнего слова подсудимого состоит в том, чтобы суд ушел в совещательную комнату под самым последним, непосредственным впечатлением от его доводов, отношения к содеянному, проявленного раскаяния.

7.3. Психологические особенности принятия решения судьями

В деятельности юристов, непосредственно участвующих в судопроизводстве, имеются свои психологические особенности волеизъявления, процесса выработки и принятия решений. Как известно, окончательное волеизъявление судьбы по конкретному делу облекается в особую процессуальную форму, которая предусмотрена в законодательстве в виде конкретных решений по делу, определений, постановлений, наконец, в форме приговора.

Принятие судьей разнообразных решений организационного характера, как правило, не вызывает особых затруднений, так как в законе существует определенный порядок (алгоритм) выполнения тех или иных действий (процедур), которые требуется соблюсти в различных ситуациях. Подробно процессуальный порядок принятия таких решений на каждой стадии уголовного, гражданского (арбитражного) процесса содержится в соответствующих правовых нормах и изучается в уголовно-процессуальном либо в гражданско-процессуальном (арбитражно-процессуальном) праве. Большая часть таких решений принимается судьями единолично и не вызывает серьезных осложнений в процессе их волеизъявления. Это можно объяснить тем, что процесс поиска правильного решения судьей в подобного рода случаях требует прежде всего активизации вербально-логического мышления, извлекающего из памяти те или иные правовые знания (понятия, категории, нормы и т.п.), с позиций которых оценивается, насколько составные элементы (признаки) этой ситуации соответствуют содержанию конкретной правовой нормы. И в случае их полного соответствия судьей выносится определенное решение, представляющее собой разновидность так называемых рациональных решений.

При принятии групповых решений составом суда, определяющих окончательные результаты рассмотрения то ли гражданского, то ли уголовного дела, роль профессионально значимых психологических факторов, прежде всего интеллекта, мышления судьи, значительно возрастает. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Коллективное принятие решений составом суда представляет особую разновидность совместной профессиональной групповой деятельности, поэтому на членов такой, пусть даже весьма специфической группы, на ход их мыслительной деятельности влияют те же объективно существующие социально-психологические закономерности межличностного, группового взаимодействия людей. В этих случаях провозглашенная в законе независимость волеизъявления судей как один из основополагающих принципов осуществления правосудия с психологической точки зрения далеко не всегда может быть реально достижима, так как любая группа функционирует под воздействием объективно существующих социально-психологических закономерностей межличностного взаимодействия, общения членов группы со своим признанным (формальным либо неформальным) лидером. И любой человек, оказавшийся в группе, в психологическом отношении не может быть полностью свободным от влияния на ход его мыслей, на его суждения группового мнения, от внушающего воздействия на него группы, ее лидера (в данном контексте – председательствующего).

Безусловно, все это оказывает в суде определенное влияние на процесс познания истины, который завершается принятием соответствующего коллективного (группового) решения. Причем применительно к судебной деятельности, подобный конформизм при принятии групповых решений (то есть составом суда) обычно бывает выше, когда дело касается сложных вопросов, например, определение виновности подсудимого, и намного ниже при обсуждении более простых вопросов, в частности меры наказания.

Учитывая эти объективно существующие социально-психологические закономерности функционирования группы, стремясь как можно сильнее смягчить их возможное негативное воздействие на членов суда, законодатель предусмотрел целый ряд гарантий, соответствующих правил поведения судей, входящих в состав суда, определенные процедуры в их взаимоотношениях. Например, равенство всех членов суда при решении любых вопросов, возникающих при рассмотре-

нии дела и постановлении приговора, решение всех вопросов по делу простым большинством голосов, объявление председателствующим своего мнения последним, право на особое мнение судьи, не согласившегося с решением большинства, обязательный отвод судьи, заинтересованного в деле. Аналогичные правила предусмотрены и при разрешении гражданско-правовых споров в суде. Такого же рода гарантии предусмотрены законодателем и при рассмотрении дел с участием коллегии присяжных заседателей.

Безусловно, все эти правила и гарантии в определенной мере направлены на предупреждение судебных ошибок в процессе принятия тех или иных решений судами. Однако, к сожалению, в полной мере правила не предотвращают ошибок. И дело здесь вовсе не в отсутствии каких-то дополнительных гарантий, в низкой профессиональной квалификации того или иного судьи, а в тех психических явлениях, которые принято относить к так называемому человеческому фактору. Среди этих психических явлений следует указать на *психическую установку*, которая играет двойственную роль.

Установка предшествует всем, в том числе и познавательным, психическим процессам, влияет на их течение, направляет мышление субъекта в соответствии с определенными условиями, представляя собой готовность к определенной форме реагирования в различных видах деятельности. Как и в познавательной деятельности следователя, так и в деятельности судей психическая установка, с одной стороны, выполняет положительную функцию, являясь своеобразной психической гарантией максимальной мобилизации накопленных знаний. Под ее воздействием психические, познавательные процессы человека (восприятие, мышление, внимание) приобретают строго избирательный характер, и вследствие этого каждая новая задача решается субъектом как уже прежде решенные им задачи. С другой стороны, психическая установка может подталкивать судью к ошибочным выводам и решениям. В подобных случаях психическая установка судьи нередко бывает связана с психологической значимостью предыдущих решений, состоявшихся по делу, т.е. выводами следствия. А это приво-

дит к тому, что благодаря установке окончательное формирование внутреннего убеждения судьи часто задолго предшествует моменту удаления суда в совещательную комнату. Судья, подсознательно следуя сформировавшейся у него установке, в ходе судебного разбирательства невольно суживает пределы исследования обстоятельств дела, вследствие чего какие-то детали в познавательном плане становятся недоступными для его восприятия. В результате возникает явление, получившее название «*субъективной недоступности*».

Исследования механизма воздействия психической установки на мыслительные процессы, на формирование ошибочных решений судьями показали три основные группы судебных работников, допускавших типичные для них ошибки при рассмотрении уголовных дел.

Первую группу составляли лица, которые правильно устанавливали обстоятельства дела, но под влиянием установки о виновности подсудимого, под воздействием обвинительного уклона, несмотря на наличие оснований для вынесения оправдательного приговора, не видели их и подписывали обвинительный приговор. Это как раз те случаи, когда субъект видит новую задачу, но решает ее как старые.

Во вторую группу входили те, кто видел, что достаточные основания для вынесения обвинительного приговора отсутствуют, дополнительных доказательств о виновности получить невозможно, либо в суде нужно провести дополнительные исследования, чтобы устранить неполноту предварительного следствия, вследствие чего подсудимый должен быть оправдан. Однако в отношении подсудимого оправдательного вердикта не выносилось, а само дело возвращалось для производства дополнительного расследования.

И, наконец, в третьей группе находились те, кто при недостаточной обоснованности обвинения, подтвержденной в судебном заседании, участвовал в вынесении обвинительного приговора. Однако они определяли такую низкую меру наказания, которая явно не соответствовала тяжести содеянного, той мере наказания, назначение которой было бы необходимым, в случае полной доказанности виновности подсудимого.

Причем это определялось вовсе не какими-то личностными качествами последнего, а было связано с сомнениями судей относительно недостаточности доказательств виновности подсудимого, т.е. недостаточность доказательств виновности отражалась в чрезмерно мягкой мере наказания.

Серьезное влияние на появление ошибочных судебных решений помимо психической установки, оказывают также различные психические состояния, которые может испытывать судья, как и любой человек: сомнения в момент принятия судьей решения по делу, утомление, психическая напряженность (стресс). Состояние сомнения, которое нередко связано с состоянием тревожности, как правило, является результатом неуверенности судьи при оценке доказательств по делу. Если такое состояние, сопровождающее его интеллектуальную деятельность, не устранено, оно должно послужить основанием для решения тех или иных вопросов в пользу подсудимого. Возникающие сомнения, колебания при рассмотрении дел различной сложности нередко обостряют, заметно усиливают состояние тревожности, которое у некоторых лиц может приобретать еще большую силу воздействия на их психику, сознание, снижая волевую активность человека, приводя его к неоправданной, крайне выраженной нерешительности в своих выводах и суждениях при принятии решений. Особенно заметно это бывает у лиц психастенического типа с избыточно высоким уровнем тревожности, с ярко выраженными чертами тревожно-мнительного характера, что может рассматриваться в качестве одной из причин, объясняющих недостаточную профессиональную успешность некоторых юристов, появление у них различного рода психосоматических расстройств и заболеваний, связанных с их профессиональной деятельностью. Поэтому судье необходимо постоянно сохранять на должном уровне самоконтроль за своим эмоциональным состоянием, настроением, поведением, особенно в процессе общения с окружающими его людьми, участниками процесса, с коллегами по работе. Ничто, в том числе и его личностные качества не должны вызывать у граждан сомнений в его объективности, справедливости и беспристрастности в отправлении правосудия.

7.4. Психология присяжных заседателей

С 1993 года в России действует суд присяжных. Специфика уголовного процесса с участием присяжных заседателей требует большого внимания именно к анализу психологической стороны таких судов.

В США в настоящее время распространен так называемый научный отбор, когда стороны до суда с помощью специалистов-психологов и социологов подбирают присяжных из существующих списков по характеристикам, определяемым самими сторонами в каждом конкретном случае. В Российской Федерации используется иной, более объективный порядок отбора присяжных, аналогичный английскому. Он проводится на основе *случайной выборки по спискам избирателей* (социологический метод).

Исследователями отмечаются ряд изменений психологического состояния присяжных заседателей в ходе судебного следствия. Причем такие изменения носят общий характер. Первое – в момент вхождения в зал заседания в качестве присяжного, принятия присяги; второе, множественное, – на протяжении всего процесса; третье, вероятно также неоднократно, – в совещательной комнате.

Первое изменение происходит с назначением человека в состав суда, которое отрывает человека от обыденности. Присяжный произносит слова присяги и тем самым принимает на себя обязательство следовать голосу совести и справедливости, и ему нужно, пользуясь новыми нормами, отличать факт от вымысла, действительность от видимости, истину от внешней стороны вещей, суть дела от уже принятого решения, личное мнение от того, с чем согласится любой здравомыслящий человек, и т.д. Однако психологически, как установлено, привычные повседневные нормы подвергаются весьма слабой корректировке.

Второе изменение вызывается введением понятия допустимости доказательств. Недопустимые доказательства (к ним относятся в первую очередь данные о личности подсудимого, а также доказательства его вины, полученные с нарушениями закона) могут существенно повлиять на позицию присяжных, заставить их потерять беспристрастность. Бывает, что вопрос о

допустимости доказательств встает уже во время основного слушания. Считается, что присяжные следуют инструкциям судьи об отмене доказательств, признанных недопустимыми. Однако исследования показывают, что увещания судьи, как правило, не только не воздействуют на присяжных нужным образом, но и могут вызвать обратную реакцию, заставляя их лишней раз акцентировать внимание на факте. Часто присяжные оказываются перед дилеммой: либо оправдать подсудимого, основываясь на слабой доказательственной базе стороны обвинения, либо обвинить на основании доказательств, признанных недопустимыми. Показано, что в таком случае доведенные до присяжных недопустимые доказательства все-таки оказывают больший обвинительный эффект, чем допустимые. Например, знание о криминальном прошлом подсудимого психологически достаточно сильно влияет на групповое решение присяжных.

Особенности сферы социального познания присяжных во многом определяют те решения, которые в конечном итоге они выносят. Если в ходе судебного следствия выясняется, что подсудимого замучили угрызения совести, и он раскаялся в совершенном деянии; случайно получил ранения, совершая преступление; добровольно до суда возместил какие-то убытки потерпевшему; содержался до суда в плохих условиях; пострадал как-то еще, вне прямой связи с рассматриваемым делом, например, подвергся силовому давлению со стороны органов следствия, присяжные могут решить, что он уже расплатился за свое преступление, и учесть это в своем вердикте, в вопросе о снисхождении (как и судья в приговоре). Иногда подсудимого рассматривают как козла отпущения, страдающего за чужие грехи; чем сильнее представление о нем как о падшем ангеле, провинившемся не больше других, тем больше вероятность снисхождения и даже оправдания. Здесь же проявляется и психологическое содержание умысла: как минимум, человек должен быть в принципе способен к выполнению действия и в состоянии предвидеть его последствия. Сомневаясь по любому из пунктов, присяжные сомневаются и в умышленности действий подсудимого.

Действия человека могут приписываться не только характеристикам его личности, но и характеристикам ситуации события. Присяжные смотрят: а) насколько тесно определенное поведение человека связано с ситуацией, б) насколько оно постоянно во времени и в) насколько оно сходно с поведением других людей в аналогичной ситуации. Если поведение подсудимого не слишком разнится с повседневным, его действия воспринимаются не как умышленные, а скорее как привычные. Кроме того, при сильном несоответствии обычного поведения подсудимого и действий в момент наступления события его могут счесть находившимся под принуждением, давлением обстоятельств. Приписывание причин преступления личности подсудимого обычно ведет к его обвинению, ситуации и среде – повышает шансы на оправдание.

Еще одним способом решения неочевидной ситуации является приписывание части вины жертве преступления или смягчение отношения к подсудимому за счет умаления личности жертвы. Например, если жертва на момент преступления была в нетрезвом состоянии или вообще плохо характеризовалась по материалам следствия, шансы подсудимого на оправдание или снисхождение повышаются. Положение подсудимого ухудшается, когда образ жертвы выглядит как страдальческий, например, если жертва –инвалид, старик или ребенок.

Есть и иные взаимозависимые факторы, влияющие на *второе изменение*:

а) личности государственного обвинителя и защитника, чей успех зависит от того, насколько они вызывают доверие, привлекательны (знакомы, похожи, симпатичны), обладают атрибутами власти, престижа;

б) особенности коммуникации сторон с присяжными (открытость, обилие невербальной коммуникации);

в) то, как преподносятся сторонами доказательства (наглядность, эмоциональность, «разжевывание», порядок аргументации, повторение);

г) настроение самих присяжных.

В отношении *третьего изменения* действует принцип тайны совещания присяжных, когда никто не может влиять

на обсуждение. Главное, что все психологические закономерности второго изменения в той или иной степени перетекают в третье.

Выносимый коллегией присяжных заседателей *вердикт* состоит из ответов на три основных вопроса: 1) доказано ли событие преступления (деяния), 2) доказано ли совершение преступления подсудимым и 3) виновен ли он в нем, а также на вопрос о снисхождении. Как правило, если ответ на три первых вопроса положительный (обвинительный вердикт), юристы не сомневаются в компетентности присяжных. Более или менее понятно, если присяжные выносят оправдательный вердикт при недостатке доказательств. Недоумения возникают тогда, когда доказано, что подсудимый совершил преступление, но присяжные признают его невиновным. Помимо уже рассмотренных отношений «обвиняемый – жертва – ситуация», влияющих на это решение (и не только в сторону оправдания), нельзя забывать о том, что присяжные представляют в суде общество, вершат справедливость от его имени, привносят в суд то представление о справедливости, которое присуще обществу. Присяга требует от них выносить справедливое решение по внутреннему убеждению, принимая во внимание все разумные сомнения. Поэтому ответственность за судьбу человека фактически заставляет их все время искать эти сомнения, чтобы не усомниться в собственной справедливости. Отсюда и оправдания, и проявленные присяжными снисхождения к судьбе подсудимого.

Принцип состязательности, заложенный в российском уголовно-процессуальном праве, прямо прописан только в разделе уголовно-процессуального кодекса, посвященном суду присяжных. Обязательность участия в рассмотрении дела судом присяжных защитника и государственного обвинителя, взаимное представление доказательств сторонами, освобождение суда от выполнения задачи борьбы с преступностью – вот главные положения, обеспечивающие разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела, равенство и активность сторон при ослаблении роли председательствующего судьи. Именно наличие состязательности позволяет го-

ворить о психологической нагрузке судебного разбирательства. В суде присяжных существенное значение приобретают коммуникация и взаимопонимание участников заседания. Эффективность работы профессиональных юристов, представляющих стороны обвинения и защиты, зависит от их умения донести до присяжных свою позицию, убедить последних в своей правоте.

У присяжных существуют определенные мнения относительно участников процесса.

Защитник в целом предстает во мнении присяжных как своего рода механизм защиты, активно сопротивляющийся нападкам обвинителя. Он более гуманен, так как представляет не закон, а человека. Ему нужно много ума – столько, чтобы убедить в невиновности виновного подсудимого и судью, и обвинителя, и присяжных, поэтому «поведенческий репертуар» его более разнообразен. Однако его моральный облик не кажется присяжным кристально чистым («спасает виновного от ответственности»).

Фигура государственного обвинителя – орудие нападения, подкрепляемое законностью, т.е. справедливостью своего существования. Его «государственность» – значительно более сильный фактор, чем красноречие защиты, так что преимущества в глазах присяжных на стороне обвинения.

С психологической точки зрения в судебном процессе можно различать *общий порядок* и *внутренний порядок*, т.е. порядок представления сторон в суде и последовательность представления аргументов сторонами. Понятие общего порядка тесно связано с психологическими эффектами: *первичности* – лучше усваивается более ранняя информация, и *новизны* – сильное воздействие информации, полученной последней. Обвинение обладает преимуществом эффекта первичности, ибо оно несет «бремя доказывания», имеет обвинительное заключение, резолютивную часть, квинтэссенция которого оглашается перед присяжными. Не самые приятные подробности, часто содержащиеся здесь, усиливают эффект первичности. Обвинение изначально определяет и список вызываемых свидетелей. Постепенно эффект первичности ослабевает, поскольку защи-

та пытается дискредитировать показания свидетелей, вызванных обвинением, может требовать вызова иных свидетелей. Решения о порядке исследования доказательств принимает суд на основании мнений обеих сторон.

Свидетельские показания – это чаще всего ключевые доказательства (не говоря о данных экспертиз, которым присяжные склонны безоговорочно верить). Стороны по отношению к свидетелям должны предпринять все меры для того, чтобы получить информацию, соответствующую их действительному восприятию; отсеять ложные воспоминания и др. Исследования показывают, что свободный рассказ свидетеля значительно лучше, чем последовательность ответов на вопросы сторон и судьи. Желательно отложить уточнения до конца свободного рассказа.

Как правило, *рассмотрение стратегии* относится к этапу прений, но распространяется и на весь ход процесса. Большинство выступающих в суде юристов предпочитают строить аргументы «от слабого к сильному», так как, по их мнению, именно такой порядок позволяет оказывать наиболее продолжительное влияние на присяжных. Государственный обвинитель должен выбрать логику построения выступления: либо одностороннюю аргументацию, при которой излагается только собственная позиция, либо двустороннюю, включающую в себя предвосхищение аргументов противоположной стороны («прививка»). В свою очередь двусторонний порядок бывает разным: либо изложить сначала свои аргументы, а потом чужие, либо начать с предполагаемых аргументов «противника», чтобы разбить их пункт за пунктом.

С точки зрения общего порядка положение стороны, выступающей в прениях второй, т.е. защиты, более предпочтительно. Во-первых, присяжный оценивает: было ли отдельное поведение случайным или нет, чьи характеристики устойчивее – личности или ситуации. Во-вторых, присяжные знают, что после речи одной стороны последует выступление другой, поэтому воспринимают данные от одной стороны не как целостную картину произошедшего. Кроме того, адвокат пользуется эффектом новизны. При этом ему может быть выгодно

потянуть время (чтобы лишить обвинение преимущества эффекта первичности). Причем в отличие от государственного обвинителя, который должен аргументировать свои выводы, защитник может воспользоваться возможностью дискредитировать весь строй мыслей противной стороны, не прибегая к доказательствам, апеллируя к психологической стороне восприятия фактов присяжными (попросту воскликнуть: «Да это все не доказательства!»). Но более позитивное восприятие прокурора должно сгладить психологические эффекты защиты.

В суде присяжных профессиональный судья принципиально освобожден от задач поиска истины, борьбы с преступностью, в его обязанности входит лишь обеспечение законности процедуры. Это не значит, что судья становится пассивным созерцателем или «компьютером», лишь отслеживающим действия сторон на предмет их законности. Его обязанность – создание необходимых условий для всестороннего, полного и объективного исследования дела, активность самого исследования перекладывается на стороны.

Деятельность судьи приобретает, таким образом, и новое психологическое наполнение. Судья – самый значимый для присяжных участник судебного разбирательства, поэтому присяжные ориентируются в первую очередь на его мнение по делу, а принцип состязательности не дает судье формального права это мнение выражать. Тем не менее, председательствующий – живой человек, ему трудно (хотя и необходимо) сохранять беспристрастность на протяжении всего процесса. Для него главное – обеспечить в глазах присяжных равенство сторон. Судье важно сразу наладить и сохранить психологический контакт с присяжными. У него есть возможности для этого: разъяснение их прав и обязанностей (включая объяснение ряда правовых понятий), инструкции и замечания по ходу процесса, постановка вопросов в вопросном листе, напутственное слово. Он влияет на присяжных и опосредованно, через свое взаимодействие со сторонами.

Главной ошибкой судьи, как и сторон, является попытка перестроить ситуацию суда присяжных под уже знакомый образец. Пытаясь заставить присяжных рассуждать подобно

самому себе, судья может начать оказывать давление на них. Иногда председательствующий видимо объединяется с одной из сторон, как правило, с обвинением, недопустимо перевешивая в его сторону чашу весов. Необходимо преодолевать свое «знание о виновности» подсудимого, если оно возникло под влиянием предыдущего опыта, эмоций или иных причин. В суде присяжных судья должен научиться к каждому конкретному делу подходить так, как подходят присяжные – как к уникальному случаю, не имеющему аналогов в житейском опыте.